

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Федеральный исследовательский центр
Иркутский институт химии им. А.Е. Фаворского
Сибирского отделения Российской академии наук

На правах рукописи

Мильгунов Дмитрий Сергеевич

**КОГНИТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ КОММУНИКАТИВНОГО СБОЯ
В РЕЧЕВОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Г.М. Костюшкина

Иркутск, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО СБОЯ В РЕЧЕВОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ.....	13
1.1. История развития представлений о явлении коммуникативного сбоя в контексте основных лингвистических учений.....	13
1.1.1. Логико-коммуникативный подход.....	15
1.1.2. Прагмалингвистический подход.....	17
1.1.3. Конвенционально-детерминированный подход.....	23
1.1.4. Когнитивно-деятельностный подход.....	24
1.1.5. Междисциплинарный подход.....	28
1.2. Преимущества и недостатки линейной модели коммуникации.....	33
1.3. Синергетический подход к изучению коммуникативного сбоя.....	37
1.4. Специфика когнитивных операций при коммуникативном сбое.....	45
в контексте синергетического подхода.....	45
1.4.1. Специфика когнитивных операций в работах зарубежных исследователей в контексте синергетического подхода.....	46
1.4.2. Специфика когнитивных операций в работах отечественных исследователей в контексте синергетического подхода.....	51
1.4.3. Социально-психологические факторы когнитивных операций.....	62
в процессе коммуникативного сбоя.....	62
1.4.4. Когнитивный диссонанс как фактор коммуникативного сбоя.....	65
Выводы по первой главе.....	69
ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ КОГНИТИВНОГО МЕХАНИЗМА КОММУНИКАТИВНОГО СБОЯ В РЕЧЕВОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ.....	73
2.1. Основополагающие принципы синергетической методологии.....	73
в контексте описания коммуникативного процесса.....	73
2.2. Принципы организации синергетической модели.....	82
коммуникативного сбоя.....	82

2.3. Принципы системной организации коммуникативного сбоя	96
Выводы по второй главе	101
ГЛАВА 3. КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СИСТЕМАТИКА	
КОММУНИКАТИВНОГО СБОЯ	104
3.1. Общая синергетическая модель коммуникативного сбоя	104
3.2. Системные варианты модели коммуникативного сбоя	120
3.2.1. Сбой управляющей системы.....	126
3.2.2. Сбой-реакция управляющей системы.....	128
3.2.3. Сбой-эскалация, или сбой избыточного импульса.....	133
3.2.4. Сбой системной организации	137
3.2.5. Сбой режима функционирования системы	142
3.3. Структурные варианты модели коммуникативного сбоя.....	146
3.3.1. Сбой семантического центра	151
3.3.2. Сбой топологии размещения конфликтных маркеров.....	155
3.3.3. Сбой механизма самопродуцирования когнитивной системы.....	158
3.3.4. Сбой функционального баланса структуры	162
3.3.5. Сбой конфигурации среды	166
3.4. Имманентный тип коммуникативного сбоя.....	171
Выводы по третьей главе.....	174
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	178
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	184
СПИСОК СЛОВАРЕЙ.....	200
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	203

ВВЕДЕНИЕ

Коммуникативный процесс представляет собой сложное комплексное явление, затрагивающее все системы человеческого организма, будь то речемышление, сенсомоторика, опорно-двигательный аппарат, задействованный в сопровождающих речь пантомимических активностях, или дыхательная система, прогоняющая воздух через бронхи, связки и носоглотку. Течение коммуникативного процесса и сопутствующие ему языковые, психические и физические явления занимали умы ученых со времен античности, но особенно остро был поставлен данный вопрос в начале XX века, когда технический и социальный прогресс в совокупности с развитием научной мысли вывели человечество на новый этап развития. Наступивший век стал по-настоящему веком Человека.

Антропоцентрический вектор развития научной мысли поставил перед учеными ряд вопросов, которые не представлялось возможным разрешить в рамках одной научной дисциплины. Так, например, функционирование человеческой речи оказалось в фокусе внимания языкознания, психологии, физиологии и философии. Данной теме в разное время уделяли внимание такие отечественные исследователи, как Иван Михайлович Сеченов [Сеченов, 1952-1956], Иван Петрович Павлов [Павлов, 1951-1952], Лев Владимирович Щерба [Щерба, 1957; 1974] и многие другие. Работы этих выдающихся ученых заложили фундамент для научных изысканий Л.С. Выготского [Выготский, 1956; 1983; 2008; 2008a] и Н.И. Жинкина [Жинкин, 1958; 1982], описавших психофизиологические особенности функционирования речемыслительной деятельности человека.

Характерной чертой нового этапа в исследовании коммуникативного процесса стало понимание его как сложной общественной деятельности, детерминированной факторами среды, напрямую связанной с физиологией, восприятием и мышлением человека. Тем больший интерес представляет механика возникновения сбоев в коммуникативном взаимодействии.

В фокусе нашего научного интереса находятся факторы, которые могут послужить причинами указанного явления, уровни речевой деятельности, где оно зарождается, его взаимосвязь с внутренними психологическими процессами и понятийными концепциями человеческого мышления, детерминирующими человеческое восприятие действительности и поведенческие реакции. Представляется, что детальный анализ причин коммуникативных нарушений с опорой на достижения когнитивной психологии и когнитивной лингвистики, а также рассмотрение комплексного феномена коммуникативного сбоя, который обнаруживает себя на всех этапах речевого взаимодействия – от физиологического, речедвигательного базиса до конструирования высказывания в рамках его дискурсивного контекста, позволит существенно расширить представления о механике образования сбоя в речевом взаимодействии.

Таким образом, **объектом** настоящего исследования является речевое взаимодействие, в котором имеет место коммуникативный сбой.

В качестве **предмета** исследования выступает когнитивный механизм возникновения сбоя в коммуникативном взаимодействии.

Актуальность исследования обусловлена, во-первых, важностью изучения эффективного речевого взаимодействия; во-вторых, необходимостью расширения методологического арсенала когнитивных наук в изучении коммуникативных процессов, в частности сбоя в речевом контакте коммуникантов; в-третьих, отсутствием специальных исследований, посвященных комплексному анализу феномена коммуникативного сбоя как сложного явления, характерного для функционирования второй сигнальной системы, а также представляющего собой неотъемлемую часть когнитивного механизма коммуникации, детерминирующего течение процесса речемышления. Актуальность работы характеризуется использованием методологического аппарата лингвосинергетики, предполагающего понимание коммуникации как открытой метастабильной системы. Подобный подход позволяет преодолеть ограничения линейной коммуникативной

модели и рассматривать динамику и характер функционирования когнитивных операций участников коммуникативного взаимодействия, а также их влияние на специфику речепорождения. Использование методологического аппарата лингвосинергетики расширяет инструментарий анализа сложных коммуникационных процессов.

Цель работы состоит в выявлении когнитивного механизма коммуникативного сбоя в речевом взаимодействии коммуникантов.

Достижение указанной цели связано с решением следующих **задач**:

- 1) проанализировать существующие научные подходы к изучению коммуникативных сбоя;
- 2) уточнить терминологический аппарат исследования;
- 3) выявить преимущества и недостатки линейной коммуникативной модели;
- 4) рассмотреть систему коммуникации в русле синергетического подхода;
- 5) построить синергетическую модель коммуникативного сбоя;
- 6) выявить аргументативный потенциал высказываний с коммуникативным сбоям;
- 7) определить семантические и прагматические маркеры высказываний, содержащих коммуникативный сбой.

Гипотеза исследования. Когнитивный механизм коммуникативного сбоя есть системное имманентное свойство самой речевой коммуникации. Это функциональное многофакторное взаимодействие: устойчивых понятийных конструкций, детерминирующих характер и динамику течения процесса коммуникации; речеповеденческой и речемыслительной деятельности участников данного процесса; аргументативного потенциала, прагматических и семантических особенностей продуцируемых высказываний, а также специфики системной и структурной организации когнитивных систем коммуникантов.

Теоретическую основу исследования образуют: *теория речемыслительной деятельности* [Выготский, 1956; 1983; 2008; 2008а; Жинкин, 1958; 1982; Горелов 1987; 1991; 2001; 2003; Шелестюк, 2009; 2023; Голованова, 2013; 2020]; *теория речевой коммуникации и дискурса* [Карасик, 2000; 2002; 2004; 2010; 2021; Кибрик, 2014; 2015; Чернявская, 2004; 2011; 2016; Харченко, 2003; 2004; Каплуненко, 2007; 2013; Костюшкина, 2009; 2012; 2013; 2014; 2016; 2016; 2023; 2024; 2024; Голованова, 2013; Свердлова, 2023; Костюшкина, Свердлова, Ефимова, 2024]; *теория аргументации* [Баранов, 1990; 1990; Баребина, 2020; 2024; Брюшинкин, 2000; 2008; Фанян, 2000; Васильев, 2003; 2009; Колмогорова, 2012; 2016; 2016; 2021; Anscombe, 1983; 1983; Ducrot, 1980; 1983 1996; Doury, 2016; Eemeren, 1992; 1996; 2003; 2010; Gilbert 2000; Walton, 1995; Toulmin, 2003; Snoeck Henkemans, 2014]; *теория концептуальной метафоры* [Лакофф, 2004; Lakoff, Jonson, 1980; Lakoff, 1986; 1987]; *теория ментальных пространств* [Fauconnier, 1994; 1997; Fauconnier, Turner, 2002; 2006]; *теории социальной психологии* [Парыгин, 1967; 1971; 2003; 2010; Аронсон, 1998; 2006]; *синергетики* [Пригожин, Стенгерс, 1986; Николис, Пригожин 1979; Буданов, 2016]; *лингвосинергетики* [Пиотровский 1979; Москальчук, 1998; Базылев, 1999; Герман, Пищальникова, 1999; Герман, 2000; Пищальникова, 2000; Луман, 2007; Моисеева, 2010; Борботько, 2011; Вардзелашвили, 2012; Костюшкина, Баребина, 2013; Некипелова, 2012, 2013; Малахова, 2021; Латыпова, 2022; Ильина, 2023; Некипелова, 2013; Колмогорова, 2021].

Эмпирический материал исследования. Работа выполнена на материале реплик, содержащих коммуникативный сбой и извлеченных с интернет-форумов (1) научно-популярной тематики журнала «Наука и жизнь», (2) NovaLingua, а также (3) «Исторический форум: история России, всемирная история». В общей сложности анализу подвергнуто 3258 высказываний. Реплика может включать как одно предложение-высказывание, так и несколько.

Методология исследования. В работе применен системный подход, который обусловил структуру диссертационного исследования и его содержание. Основными принципами, использованными при рассмотрении феномена коммуникативного сбоя, явились синтетизм и аналитизм. В качестве ведущего метода исследования использована методология лингвосинергетики, заключающаяся в анализе течения динамических процессов в рамках метастабильной системы, функционирования кооперативных эффектов, а также выявлении факторов, детерминирующих системную конфигурацию; лингвоаргументологии, состоящая в анализе используемых коммуникантами методов и средств построения аргументации, а также выявлении аргументативного потенциала продуцируемых высказываний; теории социальной психологии, заключающейся в анализе мотивации участников коммуникации, а также реализации поведенческих паттернов. Исследование опирается также на основные логические методы дедукции, индукции (в том числе научной), моделирования, обобщения, классификации и систематизации. Система используемых частнонаучных методов языкознания и теории аргументации включает в себя качественный контент-анализ, использующийся для выявления имплицитной информации, содержащейся в продуцируемых коммуникантами высказываниях; логико-аргументативный анализ высказываний, включающих коммуникативный сбой, использующийся для выявления методики обоснования коммуникантами выдвигаемых тезисов; прагма-семантический анализ языковых маркеров, применяемый для выявления значений речевых единиц, используемых коммуникантами а также метод реферирования текстового целого. Применялись методы и приемы понятийного, коммуникативного моделирования, модель ситуации наблюдения, содержащей возможность для интерпретации выражения перцептивно-когнитивных процессов в языковой форме.

Научная новизна работы обусловлена:

- применением синергетической методологии к изучению феномена коммуникативного сбоя и когнитивного взаимодействия участников коммуникации;
- построением синергетической модели коммуникативного сбоя;
- выявлением факторов возникновения коммуникативного сбоя, обусловленных функционированием когнитивных механизмов речевого взаимодействия;
- систематизацией и категоризацией когнитивных структур, детерминирующих течение коммуникативного процесса;
- классификацией коммуникативных сбоев по источнику возникновения и принадлежности к категории генеза.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Лингвосинергетический подход позволяет рассматривать коммуникацию как динамическую систему во всей полноте происходящих в ее рамках процессов. Динамика функционирования подобной системы обусловлена такими явлениями, как флуктуации, смены парадигмы развития, бифуркационные коллизии, а также иными, специфичными для систем данного класса явлениями.

2. Коммуникация представляет собой открытую нелинейную систему, имеющую сложную иерархическую структуру, соответствующую принципам гомеостатичности. С одной стороны, данная система имеет достаточно сложную организацию, чтобы в ней наблюдались процессы взаимовлияния элементов, с другой – достаточно простую, чтобы обладать устойчивостью к процессам диссипации, достигая при этом цели своего развития, или аттрактора.

3. Исходя из понимания коммуникативного процесса как открытой диссипативной системы феномен коммуникативного сбоя представляет собой не столько явление, препятствующее коммуникативному взаимодействию, сколько фактор, обеспечивающий динамику подобного взаимодействия.

4. Согласно синергетическому пониманию коммуникации как открытой метастабильной системы, коммуникативный сбой представляет собой системное свойство, обнаруживающее себя на уровне динамики процессов обмена импульсами между структурами, системой и внешней средой.

5. Когнитивный механизм коммуникативного сбоя в речевом взаимодействии коммуникантов характеризуется иерархически развитыми когнитивными конструкциями, коррелирующими с доминирующим дискурсом.

6. С системной точки зрения коммуникативный сбой является следствием прямого либо косвенного действия, вызванного динамикой функционирования системы, обусловленного взаимовлиянием структур, процессов и импульсов, инициирующих изменения в конфигурации системы, что, в свою очередь, детерминирует невозможность функционирования системы без порождения коммуникативных сбоев.

Теоретическая значимость работы определяется применением новой методологии анализа коммуникативных сбоев и когнитивного механизма речевого взаимодействия коммуникантов, разработкой описательной динамической/синергетической модели, позволяющей преодолеть системные ограничения линейной модели коммуникации. Привлечение научного аппарата синергетики расширяет инструментарий когнитивной лингвистики, позволяя анализировать динамические процессы, характерные для метастабильных систем. В работе создана теоретическая база изучения коммуникативного сбоя как результата сложного функционального взаимодействия ряда факторов: устойчивых понятийных конструкций, определяющих характер и динамику течения процесса коммуникации; речеповеденческой и речемыслительной деятельности коммуникантов; аргументативного потенциала высказываний, вызывающих коммуникативный сбой, его прагматических и семантических маркеров, а также специфики системной и структурной организации когнитивных систем коммуникантов.

Концепция коммуникации как метастабильной системы, находящейся в динамическом равновесии, реализованная в работе, вписывается в проблемное поле современных междисциплинарных исследований коммуникативной деятельности. Осуществленный в диссертации анализ когнитивного механизма речетворчества коммуникантов способствует более глубокому изучению специфики функционирования дискурсов, управляющих систем и иных устойчивых когнитивных конструкций в контексте речемыслительной деятельности индивида.

Практическая ценность работы заключается в возможности применения ее результатов в рамках лингвопрагматических, когнитивных и психолингвистических исследований студентов, магистрантов и аспирантов, при чтении курсов лекций и проведении семинаров по общему языкознанию и теории языка, психолингвистике и социальной психологии. Прикладная значимость исследования состоит также в применении методологии синергетики к изучению языковых явлений, что позволяет использовать предложенный в работе подход к системному анализу динамических процессов при проведении междисциплинарных исследований.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были представлены в докладах и сообщениях на международных и всероссийских научных конференциях, а именно на научно-практических конференциях с международным участием «Science Present and Future: Research Landscape in the 21st Century», проводившихся на базе научно-исследовательского центра Иркутского института химии имени А.Е. Фаворского Сибирского отделения РАН (Иркутск, 2022, 2023 гг.), а также на Международном форуме «Лингвистика и вызовы современной парадигмы общественных отношений: междисциплинарное, межкультурное, межъязыковое взаимодействие» на базе Воронежского государственного университета (Воронеж, 2024 г.).

По теме диссертации опубликовано 6 научных работ, в том числе 4 статьи в ведущих рецензируемых журналах из перечня ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, списка словарей и списка источников.

В первой главе «Теоретические предпосылки изучения коммуникативного сбоя в речевом взаимодействии» рассматриваются существующие подходы к изучению коммуникативных сбоев, анализируются преимущества и недостатки линейной модели коммуникации, дается обоснование синергетического подхода к исследованию феномена коммуникативного сбоя.

Во второй главе «Методологические основания изучения когнитивного механизма коммуникативного сбоя в речевом взаимодействии» излагаются основополагающие принципы синергетической методологии в контексте описания коммуникативного процесса, формулируются принципы организации синергетической модели коммуникативного сбоя, а также принципы его системной организации.

В третьей главе «Концептуальная систематика коммуникативного сбоя» на базе корпуса примеров выявляются специфические особенности функционирования синергетической модели коммуникативного сбоя. Выявленные характеристики, присущие данному явлению, систематизируются по источнику возникновения, системной либо структурной принадлежности, производится классификация коммуникативных сбоев.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы, намечаются перспективы дальнейшего изучения коммуникативных нарушений в речевом взаимодействии.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО СБОЯ В РЕЧЕВОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

1.1. История развития представлений о явлении коммуникативного сбоя в контексте основных лингвистических учений

Лингвистический поворот в науке, произошедший в XX веке, характеризовался переходом от изучения языка как абстрактной системы, каждый элемент которой рассматривается дискретно, в отрыве от иных элементов и явлений, к антропоцентрическому подходу, с его характерным психологизмом и выделением фактора социального детерминизма в изучении речепорождения. Подобная смена научных парадигм позволила по-новому взглянуть на целый ряд вопросов, связанных с практикой речевого общения. Внимание исследователей сосредоточилось на человеческой речи, позволявшей наиболее полно изучить специфику функционирования языка в его «живом» воплощении, а именно в процессе непосредственного речевого взаимодействия, характеризующегося наличием экстралингвистических факторов, оказывающих влияние на эффективность речевой коммуникации. Фокус исследований постепенно смещался с изучения языка как системы, объективно существующей, функционирующей в отрыве от социально-психологических особенностей речетворчества, на анализ особенностей речевого взаимодействия, или вербальной коммуникации, присущей человеку как биологическому виду с высокой степенью социализации. С этих позиций термины «речевое взаимодействие», «коммуникативный акт», «коммуникативный процесс», «коммуникативное взаимодействие» в настоящей работе являются взаимозаменяемыми.

В процессе изучения коммуникативных процессов все чаще внимание исследователей привлекали случаи так называемых «коммуникативных осечек», ситуаций нарушения гармоничного течения процесса общения, влекущие за собой недопонимание и даже прерывание речевых актов. В

рамках различных подходов к анализу данного явления исследователями использовались различные обозначения подобных ситуаций. Так, в рамках логико-коммуникативного подхода нарушения в ходе коммуникации обозначались как «осечки» либо «перформативные неудачи» [Остин 1986]; в рамках прагмалингвистического подхода использовался термин «коммуникативная неудача» [Николаева, 1990; Городецкий, Кобозева, Сабурова, 1985]; в рамках конвенционально-детерминированного [Ермакова, Земская, 1993] и когнитивно-деятельностного подходов применялся тот же термин – «коммуникативная неудача» [Кукушкина, 1998]; в рамках междисциплинарного подхода исследователи пользовались терминами «коммуникативная неудача» [Кънева, 1999], «коммуникативный дискомфорт» [Мартынова, 2000] или «коммуникативные затруднения» [Смирнова, 2003].

Говоря о коммуникативных нарушениях и подходах к их изучению, следует отметить ряд нюансов, связанных с терминологией предпринятого исследования. Понятие «речевое взаимодействие», или обмен информацией, мыслями и чувствами индивидов посредством вербальной речевой деятельности, по мере развития каналов связи и возрастания скорости передачи информации обнаруживает некоторую узость обозначаемого явления. Так, коммуникативная функция в исследовании когнитивного механизма речепорождения является ключевой относительно иных характеристик, таких как, например, вербальное устное либо письменное воплощение речевой деятельности как процесса речетворчества или невербальное, экстралингвистическое сопровождение акта говорения. Так, особенности порождения высказывания, или построения аргументативной стратегии, достаточно неплохо прослеживаются на материале, который формально сложно соотнести с классическим пониманием речевого взаимодействия. Например, в качестве такого материала могут выступать высказывания, взятые из корпуса русской литературы, либо образцы интернет-коммуникации (комментарии, форумы). Соответственно ключевая для когнитивной деятельности индивида особенность подобного

взаимодействия, а именно общение как акт обмена информацией, мыслями и чувствами не коррелируется исключительно со звучащей речью, письменная речь также может выступать в качестве подобного «речевого взаимодействия».

Кроме того, рассматривая существующие подходы к изучению коммуникативных нарушений, следует отметить, что в силу различных точек зрения на генезис и сущность данного явления ключевым пунктом выступает именно «коммуникация» – не столько в качестве речевой функции, сколько в качестве речевой деятельности, при понимании речи как процесса порождения высказывания.

Таким образом, в исторической перспективе – при отсутствии единого взгляда на генезис коммуникативных нарушений – существуют различные подходы к изучению коммуникативного сбоя в речевом взаимодействии. Рассмотрим их детальнее.

1.1.1. Логико-коммуникативный подход

Ключевыми для понимания специфики подхода к изучению феномена коммуникативной неудачи, характерного для лингвистики конца XX века, являются работы философов Пола Грайса [Грайс, 1985; Grice, 1957;] и Джона Остина [Остин, 1986; Austin, 1962], посвященные вопросам построения гармоничного и непротиворечивого с позиции формальной логики коммуникативного процесса. В целом, коммуникативный процесс в рамках данного подхода понимался как акт обмена информацией, в основании которого лежало понятийное и интеллектуальное тождество акторов (участников) данного процесса, при сохранении вектора заинтересованности в максимально точном и непротиворечивом донесении информации до другого участника подобного взаимодействия.

В своих работах Пол Грайс сформулировал принцип Кооперации, которому, по мнению ученого, должен соответствовать не противоречащий

логике диалог, лежащий в основе коммуникативного акта [Грайс, 1985, с.217–238]. Сам процесс коммуникации понимался ученым как общая деятельность участников данного процесса, подчиненная определенной задаче, соответственно постулаты, составляющие выведенный ученым принцип Кооперации, призваны были способствовать ее достижению, не создавая противоречий в рамках формальной логики.

Данный формально-логический подход нашел развитие в работе Джона Остина, посвященной коммуникативным ситуациям. С позиции ученого, утверждения представляют не столько описание какой-либо ситуации или действия, сколько взаимосвязь описания и непосредственного действия, соответственно истинность или ложность данных утверждений детерминирована не столько ходом мысли либо спецификой чувств, сколько материально существующими объективными факторами [Остин, 1986, с. 22–129]. Противоречия, вызываемые несоответствием данных факторов и утверждения в рамках речевого акта, квалифицируются ученым как «осечки» либо «перформативные неудачи».

Таким образом, был сформировано понятие об идеальном процессе коммуникации, который понимался как целесообразный, не противоречащий логике процесс обмена информацией, обоюдovýгодный для его участников и проходящий в определенных конвенциональных рамках, заданных постулатами, составляющими принцип Кооперации. Такое понимание коммуникативного процесса способствовало последующему конструированию моделей коммуникативного акта в контексте различных подходов, постулируемых исследователями, в чью сферу научных интересов входил данный вопрос.

Следует, однако, отметить, что подобный базис накладывал определенные ограничения на модели, продуцируемые в рамках парадигмы понимания коммуникации как конвенционального, жестко детерминированного принципами формальной логики процесса. Подобный подход при всей своей новизне и определенно большей, нежели у предыдущих

концепций объяснительной силе, порождает ряд непреодолимых противоречий, обычно выводимых исследователями за рамки собственно лингвистики.

1.1.2. Прагмалингвистический подход

Прагмалингвистический подход к пониманию коммуникативного акта послужил толчком для дальнейших исследований вопроса успешности коммуникативного взаимодействия в рамках лингвопрагматической парадигмы. В частности, подобное понимание данного процесса обнаруживается в фундаментальных для направления прагмалингвистики работах А. Вежбицкой [Вежбицкая, 1985, с. 251–275; Wierzbicka, 1992], Е.В. Падучевой [Падучева, 1985, с. 305–313] и Н.Д. Арутюновой [Арутюнова, 1976, с. 92–108].

Концепция коммуникативного акта, трактующая данный процесс как соответствующий определенным прагматическим и логическим правилам, позволила выделить противоречия, препятствующие построению эффективной коммуникативной стратегии, что дало начало исследованиям, связанным с изучением аномальных, относительно идеальной модели, коммуникативных состояний. Так, Т.М. Николаева развивает идеи П. Грайса, анализируя коммуникативную неудачу, отталкиваясь от постулируемого исследователем принципа Кооперации [Николаева, 1990]. Автор справедливо отмечает, что в реальном общении нередки случаи нарушения сформулированных П. Грайсом принципов удачной коммуникации, причем нередко данное отступление осуществляется намеренно с целью достижения одним из участников коммуникации каких-либо целей [Николаева, 1990, с.225]. В качестве подобных целей автором выделяются желание навязать свою мысль, оскорбить собеседника, нежелание получать информацию либо уйти от неудобного вопроса [Николаева, 1990, с.226]. Кроме того, в работе

предпринимается попытка объяснения подобных агрессивных коммуникативных практик с социо-психологических позиций.

Таким образом, классическая схема коммуникативного взаимодействия была дополнена путем введения фактора социально-психологического детерминизма, определяющего целеполагание течения коммуникативного процесса его участниками, обусловленное, в свою очередь, их психологическим настроем и степенью развития коммуникативных навыков в целом.

Аналогичным образом специфика такого явления, как коммуникативная неудача, рассматривалась в статье коллектива авторов, в который вошли Б.Ю. Городецкий, И.М. Кобозева и И.Г. Сабурова [Городецкий, Кобозева, Сабурова, 1985]. Под коммуникативной неудачей авторами понимается «сбой в общении, при котором определенные речевые произведения не выполняют своего предназначения, т.е. имеет место неосуществление или неполное осуществление коммуникативных намерений говорящего» [Городецкий, Кобозева, Сабурова, 1985, с. 69].

Модель коммуникативного взаимодействия, предложенная авторами, детерминирована фактором осознанного и логичного целеполагания участников данного процесса. Классификация типов коммуникативных неудач также подчинена логике прагматического детерминизма. Так, согласно классификации, предложенной авторами, коммуникативные неудачи подразделяются:

- *по источнику*, а именно неудачи, источником которых является коммуникант, и неудачи, источником которых является коммуникативная ситуация;

- *по последствиям*, а именно глобальная неудача, когда коммуникативная задача не реализуется, и частичная неудача, или временный сбой в реализации задачи.

Как представляется, подобная жестко детерминированная модель, всецело сосредоточенная на факторе прагматики, не обладает достаточным количеством степеней свободы для рассмотрения коммуникативных ситуаций, не предусматривающих высокой конвенциональности взаимодействия, либо серии коммуникативных актов, призванных решить глобальную коммуникативную задачу. Однако, несмотря на специфику внутренней логики, в основе которой лежат бинарные оппозиции, не предусматривающие вариативности реальных коммуникативных процессов, данная модель является базовой для дальнейших исследований.

В качестве примера ограниченного функционала подобной модели можно привести дискуссию с ветки форума NovaLingua, озаглавленной «Умные книжки» [URL: <https://novalingua.net/index.php?topic=5159.0> (дата обращения: 09.02.2022)]. Специфика «форумной» интернет-коммуникации предполагает высокую динамику обмена репликами при слабом редактировании высказываний относительно иных видов письменной речи, таких как эссе или разновидностей эпистолярного жанра, как открытое письмо или пост в социальных сетях. Таким образом, речевое взаимодействие в данном случае будет обладать характерными для «живой» коммуникации особенностями, такими как относительно низкая редактируемость и отсутствие привязки к определенному литературному жанру. В рамках данного коммуникативного взаимодействия нами были выделены следующие процессы: 1) заявленная тема дискуссии, обозначенная нами как Дискуссия № 1; 2) обсуждение позиции одного из участников, обозначенное нами как Дискуссия № 2. Здесь и далее примеры маркируются под двумя цифрами: первая означает номер дискуссии, вторая порядковый номер высказывания, знаком (...) выделяется сокращение. Орфография и пунктуация сохранены в версии коммуникантов.

(1.1) From_Odessa: Следующая цитата взята из рассказа Авишаг "Девочка и шарик", опубликованного в блоге: *Цитата: Авишаг Потом надо было делать домашние задания после школы, читать много умных*

книжек, посещать разные важные места. (...) Выражение "умные книжки" в основной массе случаев употребляется, минимум, с оттенком негатива. (...) У меня такое употребление в большей части случаев вызывает отрицательный отклик. (...) Я в этом выражении часто вижу и ощущаю вот эту самую границу, отрезание этих людей от общества и/или желание навязать им свои представления о жизни, навязать, что "ты сидишь в библиотеке, а настоящая жизнь за ее окном". (...)

(1.2) Damaskin: Не думаю, что надо много читать. Но надо читать качественную литературу. (...) А так лучше пойти погулять, чем читать какое-нибудь фэнтези.

В данном диалоге наблюдается четкая связь тезиса, лежащего в основе дискуссии и реплики актора (коммуниканта). Кроме того, коммуникантом выдвигается собственное суждение, сформулированное логично и лапидарно, что, в целом, укладывается в концепцию Максим Грайса.

(1.3) Авишаг: Цитата: *From Odessa подчас человеку подсовывают "умные книжки" притом, что ему это совершенно не нужно (...)* Сарказма у меня не было, а вот то, что героине подсовывали их, когда ей было нужно другое, было.

(2.1) Авишаг: Цитата: Damaskin А так лучше пойти погулять, чем читать какое-нибудь фэнтези. Почему?

(2.2) Damaskin: Цитата: *Авишаг Почему?* Чтобы зрение не портить.

В реплике (1.3) мы также обнаруживаем связь с изначальным тезисом, однако, ответ не укладывается в рамки бинарной оппозиции «согласие-отрицание», то есть актором не формулируется суждение, являющееся аргументом к обозначенному тезису. Далее мы наблюдаем начало процесса Дискуссия № 2, не связанного с заданной темой обсуждения. Мы видим, что ответ на вопрос (2.2) создает двусмысленность, из которой можно сделать выводы, что коммуникант (актор) не рассматривает данный жанр литературы

как качественное чтение либо считает, что чтение литературы сверх некоего минимума является бесцельной тратой времени.

(1.4) From_Odessa: Цитата: *Авишаг Сарказма у меня не было (...)*. Там вообще немного другая ситуация. Как я понял, чтение "умных книжек" было частью процесса обучения в школе? Уточняю для дальнейших мыслей :)

(1.6) Авишаг: Цитата: *From_Odessa Там вообще немного другая ситуация. (...)*. Не знаю :) Наверно, дополнительно.

Далее мы видим ситуацию, которую в аспекте линейной модели можно трактовать как коммуникативную неудачу. В реплике (1.4) актором формулируется вопрос, он обозначается как «уточняющий», однако ответная реплика (1.6) не дает на него однозначного ответа, так как не сформировано непротиворечивое утверждение в контексте бинарной оппозиции «согласие-отрицание».

(1.7) From_Odessa: Цитата: *Авишаг Не знаю :) Наверно, дополнительно*. Если дополнительно, то это несколько иная ситуация. Я так понимаю, если бы ей их не подсовывали и не заставляли читать, она бы искала Шарик?

(1.8) Авишаг: Цитата: *From_Odessa Если дополнительно, то это несколько иная ситуация*. Может, он бы сам её нашёл.

Дальнейший обмен репликами обнаруживает аналогичную последовательность. Ответ (1.8) на развернутый вопрос (1.7), содержащий логическую конструкцию «если не А, то Б», не обнаруживает сформулированного из данной предпосылки суждения, наоборот, предлагая иной вариант, не предусмотренный данной конструкцией.

(2.3) Авишаг: фэнтези портит зрение, а Гоголь/Булгаков/Ошо, например — нет?

(2.4) Damaskin: Цитата: *Авишаг А почему фэнтези портит зрение, а Гоголь/Булгаков/Ошо, например — нет?* Книги вообще портят зрение и осанку.

(2.4) Авишаг: Цитата: *Damaskin Книги вообще портят зрение и осанку. фтопку :)*

Аналогичную картину мы наблюдаем в дальнейшем обмене репликами. На вопрос, сформулированный на основе логической конструкции, предусматривающей привязку ответа к определенной категории в рамках бинарной оппозиции «классическая литература - фэнтези» (2.3), следует ответ, объединяющий всю категорию явлений (книги), а потому не являющийся ответом на заданный вопрос. При этом процесс коммуникации не нарушается.

(2.5) From_Odessa: Цитата: *Авишаг фтопку :)* вставка ролика с Youtube

(2.6) Авишаг: Цитата: *Damaskin* На самом деле массовая литература прежде всего малоинформативна. Можно, скажем, отобрать 100-200 высокоинформативных книг (не считая специальных), которыми и ограничиться. Но ты же смотришь фильмы, мультики. Они тоже не так чтоб очень информативны, и тоже портят зрение. Но ты их смотришь вместо прогулки :)

(2.7) *Damaskin*: Цитата: *Авишаг* Но ты же смотришь фильмы, мультики. (...) Так я и всякое фэнтези читаю, детективы и другую ерунду. Мне уже ничто не поможет.

Таким образом, коммуникативная ситуация, которая, согласно управляющим условиям линейной модели, должна была завершиться коммуникативным провалом, на практике обнаружила, скорее, динамическое развитие. При этом в рамках рассматриваемого нами примера функционировало два процесса, и мы наблюдали в высказывании (2.5) переход актора из процесса Дискуссия № 1 в процесс Дискуссия № 2, что, в сущности, не способствовало реализации его коммуникативной задачи. Данное обстоятельство, по нашему мнению, подтверждает высказанную ранее мысль об определенных сложностях в использовании линейных моделей при рассмотрении ситуаций с низкой степенью конвенциональности и слабо выраженными коммуникативными целями авторов.

1.1.3. Конвенционально-детерминированный подход

Дальнейшее развитие изучение коммуникативных неудач находит в работе О.П. Ермаковой и Е.А.Земской [Ермакова, Земская, 1993], где коммуникативная неудача рассматривается в контексте теории речевых актов и понимается как ситуация, когда в ходе коммуникативного взаимодействия участникам данного процесса в силу каких-либо причин не удалось реализовать свои коммуникативные намерения [Там же, с. 602]. Авторы выделяют три класса причин возникновения коммуникативных неудач: 1) причины, порождаемые устройством языка, 2) порождаемые различием говорящих в каком-либо отношении, а также 3) порождаемые прагматическими факторами.

К особенностям подхода к анализу коммуникативных неудач следует отнести, с одной стороны, отход от концепции идеального коммуникативного акта по причине того, что постулаты П. Грайса, как справедливо отмечают авторы [Ермакова, Земская, 1993, с. 608], не прослеживаются в живой диалогической речи, с другой — намеренный отказ от психологического обоснования коммуникативных нарушений, характерных для живой речи [Там же, с. 606]. Следует также отметить важное допущение, привнесенное авторами в классическую схему коммуникативного взаимодействия. Так, согласно выводам авторов, коммуникативная неудача не обязательно является фактором прерывания коммуникации [Там же, с. 645].

Таким образом, предложенный авторами формально-логический подход, построенный в контексте прагматической парадигмы, обнаруживает характерные для подобной модели коммуникации противоречия, вызванные отказом от изучения понятийного аппарата участников коммуникативного взаимодействия, поскольку концепция абстрактного понятийного тождества участников не обнаруживает заявленной объяснительной силы.

Исходя из концепции, лежащей в основе вышеприведенных исследований, представляется возможным обозначить данный подход к

вопросу сбоя в коммуникации как конвенционально-детерминированный. Определяющим фактором в рамках подобного подхода служит нарушение формально-логических связей линейной модели коммуникации, обусловленных конвенциональной природой данного процесса, что подразумевает понимание коммуникативного взаимодействия как форматизированного обмена обоюдоценной для его участников информацией.

К специфическим особенностям данного подхода можно отнести отказ от анализа психолингвистических факторов, влияющих на течение коммуникативного процесса в пользу утверждения коммуникативного тождества, являющегося базовым для прагмалингвистической парадигмы. Следует отметить, что, согласно внутренней логике данной системы, выделяется бинарная оппозиция «норма – отклонения», соответственно, отступление от нормы однозначно трактуется как аномальное состояние, в то время как в реальной диалоговой речи, вне зависимости от характера коммуникативной ситуации, присутствуют хезитации, оговорки и иные логические и речевые нарушения, не делающие, однако, данное взаимодействие аномальным.

1.1.4. Когнитивно-деятельностный подход

Говоря о прагмалингвистической парадигме в вопросах изучения коммуникационного процесса, следует отметить разнообразие применяемых исследователями методик и подходов. Рядом исследователей предпринимались попытки преодолеть характерный для научных работ данного направления отказ от психологического исследования личностей коммуникантов, оставаясь при этом в русле прагматического детерминизма. Так, в контексте исследуемой темы следует отметить работы О.В. Кукушкиной [Кукушкина, 1998; 2016]. В своих исследованиях автор отталкивается от теории деятельности, сформулированной психологической школой, основателями которой выступили Л.С. Выготский [Выготский, 1956;

1983; 2008; 2008a] и А.Н. Леонтьев [Леонтьев, 1965, 1967], формируя «деятельностно-когнитивный» подход к изучению феномена коммуникативной неудачи, в основе которого лежит понимание порождения текста как речемыслительного, а не сугубо языкового процесса [Кукушкина, 1998, с. 288].

В работах О.В. Кукушкиной выводится комплексная единица, позволяющая исследовать как чисто языковые, так и когнитивные аспекты речемыслительной деятельности. По мнению автора, в качестве подобной единицы выступает типовой способ описания, под которым подразумевается закрепившийся в сознании некой общности индивидов способ осмысления поступающей информации и ее последующего кодирования. Соответственно, по мысли автора, речевые неудачи могут являться следствием неточного осмысления информации либо недостаточной компетенции [Кукушкина, 1998, с. 9]. Кроме того, автором приводится классификация речевых нарушений в зависимости от специфики кодирования и структурирования информации, нарушения логических связей в рамках отдельных пропозиций, а также нарушения взаимосвязи пропозиции с контекстом [Кукушкина, 1998].

Анализируя предложенный автором подход, следует отметить, что при всей безусловной новизне, выраженной в попытке совместить психологический подход к речепорождению с формально-логическим подходом, акцент в работах смещен в сторону конвенциональных коммуникативных отношений, рассматриваемых автором безотносительно фактора динамики, присущей реальному коммуникативному взаимодействию.

Следует также заметить, что отсутствие фактора динамики обнаруживается и в понимании когниций акторов данного взаимодействия. Так, в рамках линейной модели коммуникации когнитивная картина мира индивидов представляет собой некий базис, статичный набор универсалий и компетенций. Задача такого набора сводится лишь к определению вектора детерминизма, в то время как пластичность человеческой психики подразумевает, как представляется, наличие определенных степеней свободы

в понятийном механизме, что, собственно, отчасти объясняет возникновение коммуникативного сбоя.

Аналогичный подход представлен в работе Е.К. Тепляковой [Теплякова, 1998]. В своем исследовании автор совмещает классический прагмалингвистический подход с анализом экстралингвистических факторов, препятствующих успешному осуществлению коммуникативного взаимодействия. Также в качестве причин возникновения коммуникативной неудачи в исследовании выделяется психологический фактор, под которым подразумевается различие в картинах мира между говорящим и адресатом.

Исходя из концепции, лежащей в основе данных исследований, представляется возможным охарактеризовать данные подходы как прагма-когнитивные, поскольку, несмотря на фактический отход от строго прагматической парадигмы понимания коммуникации, данные подходы, тем не менее, обнаруживают ограничения, накладываемые линейной моделью коммуникации. Данное обстоятельство (понимание динамических процессов в категориях статики), при безусловном увеличении степеней свободы коммуникативной модели, все же не позволяет адекватно экстраполировать отношения, характерные для теоретической модели на объективные процессы коммуникативного взаимодействия. Этот факт, в свою очередь, снижает объяснительную и прогностическую силу подобного подхода.

Вышеназванные работы авторов закрепили намечающийся вектор в исследованиях коммуникативного сбоя, обусловленный исчерпанием объяснительной силы модели «идеальной» коммуникации, отвечающей условиям конвенциональности, формальности и логической детерминированности.

Следует отдельно остановиться на вышеуказанных условиях, характерных для «идеальной», или линейной модели коммуникативного взаимодействия. Так, под конвенциональностью следует понимать соответствие данного процесса Максимуму П. Грайса, рассматриваемым в контексте данной модели как общеупотребимые принципы, которым должны

следовать акторы коммуникации. Фактор формальности определяет структуру коммуникативного взаимодействия, которая, согласно вышеупомянутому фактору конвенциональности¹, представляет собой развернутый диалог, в контексте которого выделяются такие структуры, как тезис, аргумент, контраргумент и т.д. [Anscombe, Ducrot, 1983; Ducrot, 1983; 1996]. Функционирование данных структур в рамках подобной системы жестко детерминировано рамками формальной логики, что позволяет использовать ее богатый арсенал, как то силлогизмы, полисиллогизмы, а также различные схемы аргументации [Костюшкина, 2009; 2016; 2024; Барбина, 2020; Костюшкина, Барбина, Ефимова, 2024].

При всех противоречиях и ограничениях, линейная модель идеальной коммуникации представляется как достаточно простой, непротиворечивый механизм, обладающий при определенных допущениях достаточной объяснительной силой, что позволяет использовать ее на определенном уровне абстракции. Так, линейная модель коммуникации как инструмент исследования логического механизма построения высказывания нашла свое применение в рамках когнитивно-деятельностного направления теории аргументации [Баранов, 1990; Брюшинкин, 2000; 2008; Васильев, 2003; 2009; Синенко, 2008; Волков, 2009]. Однако рассмотрение менее абстрактного материала, как мы могли наблюдать на нашем материале, порождает критические противоречия, которые вызваны жесткими ограничениями и малым количеством степеней свободы линейной модели, а также спецификой внутренней логики системы. Последняя построена на основе бинарных оппозиций, что, в свою очередь, нередко приводит к вынесению за пределы лингвистики достаточно важных факторов, определяющих успешность коммуникативного взаимодействия.

¹ Конвенциональный (от лат. *conventionalis* соответствующий договору, условию) – условный, принятый, соответствующий установившимся традициям [Комлев, 2000, с.469].

Таким образом, вследствие того, что формальный подход к коммуникации как логически детерминированному процессу не позволяет разрешить возникающие в ходе реального коммуникативного взаимодействия противоречия, исследователи вынуждены обращаться к смежным областям научного знания.

1.1.5. Междисциплинарный подход

Междисциплинарный подход в контексте коммуникативных исследований характеризовался обширным использованием методологии различных научных областей. Наиболее востребованными оказались исследования по направлению социальной психологии, психолингвистики и кибернетики как отрасли научного знания с наиболее проработанным методологическим аппаратом и значительным багажом эмпирически подтвержденной информации.

Подобный, «интегральный», в терминологии автора, подход обнаруживается в работе Н.К. Къневой [Кънева, 1999]. По мнению автора, существующие на момент исследования подходы к изучению феномена коммуникативной неудачи не дают целостной научной картины, позволяющей однозначно классифицировать причины его возникновения и специфику влияния на течение коммуникативного процесса. В связи с этим автор предлагает новый, интегральный подход к изучению данного явления, специфика которого заключается во всестороннем изучении предмета научного интереса с использованием методологических наработок различных научных дисциплин.

Коммуникативная неудача, с позиции автора, представляет собой сложное явление семантико-прагматического порядка, в основе которого лежит неверное понимание либо неверная интерпретация поступающей информации. Типология коммуникативных неудач, предложенная автором, включает четыре основных группы нарушений, а именно:

- нарушения конвенциональных правил речевого взаимодействия;
- нарушения статусно-ролевой составляющей коммуникативного процесса;
- нарушения правил информационного обмена;
- нарушения правил организации дискурса.

Следует отметить, что данный подход расширяет возможности исследования феномена коммуникативного сбоя, выводя данное явление за рамки парадигмы формальной логики, характерной для лингвопрагматических исследований прошлых лет. Однако коммуникативная неудача в рамках данного подхода продолжает рассматриваться исключительно как аномалия, препятствующая адекватному информационному обмену в рамках конвенциональной процедуры вербального взаимодействия [Кънева, 1999, с.25]. Кроме того, как и в ряде вышеописанных подходов, в рамках данной концепции не учитывается фактор речемышления и порождающих его когнитивных операций, что, в свою очередь, препятствует адекватному анализу связки дискурса и статусно-ролевой составляющей личности актора данного взаимодействия.

Подобный подход, характеризующийся расширением методологического аппарата исследования, однако остающийся в рамках функционирования коммуникативных моделей с линейной логикой организации, демонстрировал свою результативность в контексте исследования материала с высокой степенью конвенциональности. Так, в духе данной научной парадигмы выдержана работа Н.Ю. Фанян [Фанян, 2000], объединяющая методологические наработки дискурсивного анализа, когнитологии, логической семантики и иных смежных предметных областей научного знания; работы В.Е. Чернявской [Чернявская, 2004; 2011; 2016], посвященные вопросам научной коммуникации как механизма познания, которые характеризуются использованием методологических наработок этнокультурологии, психологии и социальной культурологии.

Говоря о новых междисциплинарных подходах к вопросу изучения коммуникативной неудачи, следует упомянуть работу Е.М. Мартыновой [Мартынова, 2000]. В своем исследовании автор выделяет понятие коммуникативного дискомфорта и описывает его как устойчивое негативное моральное состояние, возникающее в ходе аномальной, неэффективной либо квазиэффективной коммуникации. Следует также отметить, что, с позиции автора, явление коммуникативного дискомфорта не подразумевает прерывания цикла коммуникации, предполагая развитие данного процесса по нескольким возможным сценариям. Автор приводит следующую типологию вероятностей исхода состояния коммуникативного дискомфорта:

1) коммуниканты успешно преодолевают коммуникативный дискомфорт, и беседа возвращается в первоначальное (идеальное) русло;

2) с коммуникативным дискомфортом справляется только один коммуникант, речевое взаимодействие не прерывается;

3) коммуникант или коммуниканты справляются с коммуникативным дискомфортом, обусловленным одним из факторов (если источниками коммуникативного дискомфорта являются несколько факторов), но стратегия коммуникативного поведения участника или участников речевого взаимодействия изменяется;

4) коммуниканты не справляются с коммуникативным дискомфортом, но коммуникация продолжается, правда, с некоторым изменением в стратегии одного или обоих коммуникантов;

5) коммуниканты не справляются с коммуникативным дискомфортом, коммуникация терпит коммуникативную неудачу и в результате прерывается [Мартынова, 2000, с. 172].

Таким образом, в контексте понимания коммуникации как стадийного линейного процесса исследователем выделяется ряд сессий. Противоречия же, возникающие на уровне идеальной модели, разрешаются путем логического подбора. Данный подход предполагает привнесение в классическую концепцию коммуникативного взаимодействия фактора динамики,

ограниченного, однако, конечностью степеней свободы, существующих в рамках логического механизма линейной модели. Данное противоречие в рамках подобной парадигмы отчасти снимается путем квантования коммуникативного процесса, т.е. выделения «сессий», представляющих собой завершённую логическую последовательность, проигрывающую определённый сценарий от «точки входа» в процесс коммуникации до его завершения. При этом следует отметить, что явление коммуникативного дискомфорта выводится в рамках идеальной модели за границы ее существования, вынуждая выделять модель аномальной коммуникации, т.е. коммуникативного взаимодействия, не соответствующего идеальной модели.

Развивая идеи анализа коммуникативных неудач, М.Н. Смирнова в своих работах [см., например: Смирнова, 2003], вводит необходимое для понимания динамики коммуникативного взаимодействия уточнение, позволяющее отчасти нивелировать противоречия идеальной модели и объективного процесса общения, а именно — механизм корректировки. Так, по мнению ученого, «для большинства типов коммуникативных неудач существуют определенные механизмы корректировки, подключение которых способствует восстановлению когерентности диалога» [Смирнова, 2003, с. 8]. По мысли автора, фактором, инициирующим наступление корректирующего сценария, являются метакоммуникационные высказывания, выполняющие «функцию вскрытия нескоординированности инициации и стимула» и побуждающие «участников речевого взаимодействия приостанавливать дальнейшее развертывание диалога и подключать механизм корректировки, концентрируя свои усилия на реализации коммуникативной установки иницирующего коммуниканта» [Смирнова, 2003, с. 10]. Успешность коммуникации, согласно предложенной автором модели, определяется фактором реализации актерами коммуникативного взаимодействия интенций отдельных высказываний при условии адекватного декодирования информации, соблюдения Максим П. Грайса и принципов Кооперации, что, в

целом, находится в рамках парадигмы классического понимания коммуникативного взаимодействия.

Также следует отметить предлагаемую автором классификацию коммуникативных неудач, распределенных согласно параметрам успешности реализации интенции и развертывания либо прекращения процесса диалога. Так, согласно мысли ученого, представляется возможным выделить класс «коммуникативных затруднений», т.е. хезитаций коммуникативного процесса, поддающихся корректировке и, соответственно, не препятствующих дальнейшему развитию диалога [Смирнова, 2003, с. 10].

В данном случае ограничения, налагаемые линейной моделью, разрешаются за счет выделения подкласса явлений с дополнительным условием, а именно возможностью корректировки, что, однако, не снимает ограничений внутренней логики данной системы. Так, в данной модели отсутствует механизм обратной связи, в силу чего не выявляются качественные изменения коммуникативного процесса в случае осуществления корректировки. Таким образом, коммуникативный процесс предстает как ряд дискретных сессий, не испытывающих на себе фактора динамики, а потому не претерпевающих качественных изменений.

Данную группу подходов представляется возможным охарактеризовать как интегрально-информационную, поскольку в основе данных подходов лежит концепция гармоничности процесса циркуляции информации между отправителем и адресатом. Важным нюансом данного подхода является то обстоятельство, что фактор гармоничности коммуникативного взаимодействия в рамках информационной системы подвержен регуляции, т.е. в данном случае система обладает важным свойством, обеспечивающим функционирование системы после сбоя, вызванного какими-либо противоречиями в рамках обмена информацией, а именно механизмами корректировки.

1.2. Преимущества и недостатки линейной модели коммуникации

Вышерассмотренные подходы, отходя от стандартной коммуникативной модели, предусматривают развитие дальнейших коммуникативных сценариев, а также наличие класса явлений, не являющихся коммуникативной неудачей в классическом понимании данного термина. Кроме того, в данных исследованиях выделяется психологическая составляющая постулируемых авторами взглядов на коммуникативный процесс, выражающаяся в рассмотрении психологического состояния индивида как фактора, определяющего течение коммуникативного процесса и позволяющая преодолеть задаваемый Максимами П. Грайса детерминизм «идеальной» коммуникации. Однако при всей новизне подобного подхода следует все же заметить, что подобная постановка вопроса не предполагает разрешения противоречий, создаваемых линейной моделью коммуникационного взаимодействия, ограничившись лишь добавлением определенных степеней свободы к данной конструкции. Так, безотносительно фактора непрерывности коммуникативного взаимодействия, в основе анализа данной ситуации продолжает лежать идеальная модель, служащая отправной точкой для формально-логических построений, имеющих прогностическую силу лишь в рамках «механических», линейных, жестко детерминированных отношений между акторами данного взаимодействия.

Представляется, что объяснительная и прогностическая сила данных подходов обнаруживает высокую степень применимости лишь в контексте рассмотрения случаев коммуникативного взаимодействия в условиях высокой конвенциональности, свойственной максимально формализованным формам общения.

Аналогичным образом жесткие границы линейной модели ограничивают возможности собственно когнитивных исследований данного явления. Как мы уже отмечали выше, понятийный базис в рамках данной научной парадигмы выступает лишь в качестве средства обозначения вектора психологического

детерминизма или источника шумов в канале коммуникации, т.е. дестабилизирующего фактора, препятствующего адекватному декодированию сообщения. Следует отметить, что само понимание когниции, как представляется, не подразумевает некоего единого понимания сущности смысловой единицы, обладающей единым значением для любого индивида, вступающего в коммуникативное взаимодействие. Данное обстоятельство исключает безусловное коммуникативное тождество, лежащее в базе классической линейной модели и выступающее в качестве презумпции, определяющей подобное понимание процесса коммуникации.

Анализируя вышеприведенные подходы к вопросу возникновения коммуникативного сбоя, следует отметить отсутствие единого взгляда на данный феномен. Так, в исследуемой литературе под коммуникативным сбоем понимаются различные явления различной природы, объединенные лишь фактором негативного влияния на «идеальный» коммуникативный процесс, протекающий в конвенциональном русле, исходя из положений формальной логики, подчиненной, в свою очередь, максима́м П. Грайса.

Представляется, что подобная точка зрения на вопрос коммуникативных нарушений является адекватной и непротиворечивой в случае рассмотрения коммуникации как линейной последовательности дискретных процессов, обладающих свойствами стадильности (этапы коммуникативного взаимодействия) и механического детерминизма (логическая обоснованность, коммуникативные Максимумы). Соответственно, для подобной системы любое проявление энтропии², свойственное реальному коммуникативному процессу, является источником критических противоречий, что, в свою очередь, приводит к пониманию хаоса, присущего реальной речевой деятельности исключительно как негативного фактора, препятствующего манифестации логоса участников подобного взаимодействия.

² Энтропия в теории информации – мера неопределенности какого-либо опыта (испытания), который может иметь различные исходы [Физическая энциклопедия, 1998, с. 616].

Следует также заметить, что в рамках различных научных подходов подобные явления обозначались различными терминами, в силу различной авторской позиции касательно их генеза. Исходя из анализа литературы, под коммуникативным нарушением понимаются сбой, осечка, коммуникативный дискомфорт, и, собственно, коммуникативная неудача.

Представляется, что в данном случае сложно говорить о том, что все вышеперечисленные термины относятся к одному единичному явлению (как того требует внутренняя логика линейной модели).

Так, в словарях предложены разные определения термина «сбой». В толковом словаре С.И. Ожегова под сбоем понимается «заминка в беге лошади, а также скачок при переходе на рысь» [Ожегов, 2019, с.1045]. В Большом толковом словаре русского языка указано следующее значение перебой в движении, работе, действии. (о приборах, механизмах и т.п.) [Кузнецов, 2000, с. 1152].

Аналогичная ситуация с словом «осечка». Так, в словаре С.И. Ожегова под «осечкой» понимается «отсутствие выстрела вследствие неисправности оружия, патрона» либо «непредвиденная неудача» [Ожегов, 2019, с.698]

В Большом толковом словаре русского языка указано следующее значение – «отсутствие выстрела при спуске курка вследствие неисправности оружия или патрона» либо «неудача, промах в каком-либо деле» [Кузнецов, 2000, с. 729].

Следовательно, в случае «сбоя» речь идет о временном прекращении процесса с последующим его возобновлением, а в случае «осечки» об окончательном отсутствии результата в ходе какого-либо процесса, что не позволяет применить данные термины к описанию одного явления.

Аналогичным образом, коммуникативный дискомфорт представляет собой процесс, способствующий определенному исходу коммуникативного взаимодействия, равно как и термин «коммуникативная неудача» подразумевает, скорее, конечный результат некоего процесса, нежели

собственно какое-либо краткосрочное обратимое действие в рамках его течения.

Таким образом, вышеперечисленными терминами представляется возможным описать либо ряд стадий какого-либо явления, либо некую градацию в спектре явлений одного типа, обладающих некоей определяющей категорией явлений характеристикой, либо, при условии выхода за рамки линейной модели, динамические состояния какого-либо процесса. По нашему мнению, понимание коммуникативного нарушения, как отсутствия реализации коммуникативной задачи индивида, действительно, целесообразнее охарактеризовать как «неудачу». Однако при рассмотрении коммуникации как процесса понятие «сбой» представляется наиболее непротиворечивым в контексте подобного понимания этого вида взаимодействия.

Суммируя вышесказанное, следует сказать, что сама логика подобного подхода не предусматривает преодоления дихотомии «хаос-логос», что, в свою очередь, препятствует научному исследованию вопросов, так или иначе, относящихся к «аномальной» зоне коммуникативного взаимодействия.

Вышеперечисленные противоречия также обнаруживают себя в вопросах, связанных с понятийным механизмом участников коммуникации. Так, линейная модель не подразумевает динамического фактора работы когнитивного механизма человеческого мышления, ответственного за речемыслительную деятельность и, соответственно, за качественную сторону коммуникативного взаимодействия.

Как уже неоднократно отмечалось ранее, в случае экстраполяции подобного «модульного» подхода на реальную коммуникативную ситуацию теория «идеальной» коммуникации не обнаруживает той объяснительной силы, какую она обнаруживает при взаимодействии с линейными

«механическими»³ моделями. Соответственно, вопросы «аномальной» коммуникативной ситуации [Фадеева, 2013, с. 70] либо нарушения принципа Кооперации [Николаева, 1990, с. 213] – фундаментального принципа идеальной модели представляются возможными к рассмотрению лишь в рамках несоответствия идеальной модели с реальным процессом. Это происходит на совершенно ином уровне абстракции, не предполагающем динамики развития коммуникативного процесса и роли личности коммуникантов.

1.3. Синергетический подход к изучению коммуникативного сбоя

Выходом из сложившейся ситуации видится синергетический подход, постулируемый рядом исследователей [Герман, Пищальникова, 1999; Луман, 2007; Моисеева, 2010; Борботько, 2011; Вардзелашвили, 2012; Костюшкина, Барбина, 2013; Некипелова, 2013; Малахова, 2021; Латыпова, 2022; Ильина, 2023], предполагающий рассмотрение языка как открытой диссипативной системы (структуры)⁴.

Специфика организации открытых систем характеризуется наличием фактора динамики, детерминирующего течение их жизненного цикла. Следовательно, подобное понимание организации языковой системы позволяет преодолеть ограничения, накладываемые линейной моделью. Согласно данному подходу, язык является «диссипативной системой, для которой характерны открытость, нелинейность и необратимость» [Некипелова, 2013, с.36].

³ Механицизм – философское направление, сводящее все многообразие мира к механическому движению однородных частиц материи, а сложные закономерности развития – к законам механики [Ожегов, 2000, с. 809].

⁴ Диссипативные структуры – устойчивые пространственно неоднородные структуры, возникающие в результате развития неустойчивостей в однородной неравновесной диссипативной среде, т.е. это такие открытые системы, в которых при больших отклонениях от равновесия возникают упорядоченные состояния [Концепции современного естествознания, 2008, с.26].

Под открытостью понимается, что язык как система испытывает на себе влияние внешней среды, будь то иные языки, экстралингвистические факторы либо изменение языковой нормы, вызванное закреплением какой-либо иной формы произношения или написания в повседневной устной и письменной речи. Кроме того, открытость системы характеризуется возможностью интеграции в систему новых языковых единиц. Сложность системы характеризуется наличием сложных структур в рамках системы, причем данные структуры обладают иерархической организацией, т.е. представляется возможным говорить об определенной иерархической топологии системы.

Нелинейность языка подразумевает невозможность контроля языка как самоорганизующейся открытой системы, часть процессов которой происходят непредсказуемо и самопроизвольно, что препятствует их контролируемой стандартизации. Кроме того, нелинейность языка как открытой системы характеризуется наличием инвариантов ее развития, ограниченного характером «исходных» системных элементов.

Под необратимостью языковой системы понимается невозможность вернуться к какому-либо «изначальному» состоянию системы, т.е. состоянию, предшествующему изменениям, происходящим с языком, как в синтаксическом, так и в семантическом аспектах.

Таким образом, по мысли ученого, «язык является сверхсистемой, поскольку система самого языка состоит из множества других систем, постоянно взаимодействующих и пересекающихся» [Некипелова, 2012, с. 36]. Развитие данной системы характеризуется действием механизмов центризма, или механизма сохранения структурной целостности и универсализации системы, и полицентризма, обеспечивающего индивидуализацию вербальных представлений о мире. Действие данных разнонаправленных факторов обеспечивает неустойчивость системы, которая, в свою очередь, является системообразующим фактором, определяющим развитие и функционирование языка. Специфика функционирования данного механизма самоорганизации языка как открытой системы заключается в преодолении

энтропии языка, или возрастающей степени его многозначности и неравновесности за счет негэнтропии⁵, или степени его формализации. При этом автор справедливо отмечает, что уровень энтропии в открытой системе не равен нулю, данное утверждение также справедливо и для языка, поскольку подобная степень упорядоченности характерна для закрытых систем, к которым можно отнести искусственные либо мертвые языки [Некипелова, 2013, с. 4].

Таким образом, система пребывает в динамическом равновесии, или состоянии метастабильности, обусловленном факторами энтропии и негэнтропии. Энтропия применительно к языку является степенью его вариативности, а, следовательно, адаптивными возможностями языка. Негэнтропия, в свою очередь, выражается в стандартизации и, как следствие, уменьшении поля значений отдельных языковых единиц. Точки экстремума данной системы представляют собой критические состояния языка. Высокий уровень языковой энтропии говорит о «размытости» значения отдельных языковых единиц, вплоть до невозможности их однозначного толкования, равно как высокий уровень негэнтропии подразумевает невозможность функционирования системы из-за отсутствия возможности адаптировать ее для описания новых объектов. Данные состояния, как мы уже отмечали выше, характерны для искусственных либо мертвых языков, то есть языков, обладающих крайне узкой сферой применения либо уже не использующихся.

Данная взаимосвязь также обнаруживается на глубинном, когнитивном уровне языка. Отдельные когниции при ближайшем рассмотрении обнаруживают системность составляющих их образов, а также взаимосвязь с иными подобными конструкциями. Зачастую подобная взаимосвязь имеет двунаправленную природу, чем обеспечивается взаимовлияние когниций друг на друга, что сообщает динамику системе следующего иерархического уровня,

⁵ Негэнтропия – мера упорядоченности системы, отрицательная энтропия [Концепции современного естествознания, 2008, с. 47].

формирующейся на основе данных подсистем. Как отмечают исследователи, «вербальное отражение процессов концептуализации — это система взаимосвязанных и взаимообусловленных единиц языка, составляющих его лексическую систему. При этом и само отдельно взятое слово является системой» [Вардзелашвили, 2012, с. 55]. Влияние таких «подсистем» языка обнаруживается в фонологическом аспекте языка (изменения в ударениях, процесс фонетических изменений заимствованных из других языков слов), синтаксическом (транскрипция слов, заимствованных из иных языков) и семантическом («переносное» значение слов, подменяющее их первоначальный смысл). Все вышеперечисленные изменения в языковых «подсистемах» обеспечивают эволюцию языковой системы, т.е. динамическое изменение нелинейного порядка, обусловленное фактором адаптации языковой системы к объективной действительности, обусловленной практическим применением языка его носителями. Как справедливо отмечали И.А. Герман и В.А. Пищальникова, «развитие языка осуществляется через его принципиальную неустойчивость, развитие осуществляется благодаря смене его состояний. Новое в языке возникает как внезапное и непредсказуемое, но оно одновременно запрограммировано в совокупности путей эволюции, которая существует в виде устойчивых структур-аттракторов эволюции» [Герман, Пищальникова, 1999, с.8].

Также исследователями отмечалось, что «коллагность и эклектичность, свойственная человеческому речемышлению, могут пониматься не как хаос в чистом виде, а скорее, как процесс образования порядка из хаоса» [Вардзелашвили, 2012, с. 56]. В данном случае речь идет о циклах чередования состояний системы, обеспечивающих ее эволюционные изменения, которые сопряжены с возрастанием показателя энтропии или многозначности системных единиц применительно к языку. Открытые системы или системы, неизолированные от внешней среды, к которым можно отнести язык в целом и коммуникацию в частности, испытывают на себе всю полноту

эволюционных процессов, причем данные изменения генерируются внутри системы, а потому, в целом, слабо подвержены контролю извне.

Как справедливо отмечает автор, «описание языковых систем конца XX века привело к ориентации на генерализацию и установление законов в функционировании языков. Однако исследование закономерностей функционирования языков должно дополняться идеями неустойчивости и необратимости. Язык эволюционирует, его инволюция невозможна, как невозможна и точка возврата» [Некипелова, 2012, с. 36].

Таким образом, согласно синергетическому подходу, изменения необратимы и обладают нелинейной динамикой. В общем виде динамическое существование системы представлено в литературе [Пригожин, Стенгерс, 1986; Николис, Пригожин 1979; Буданов, 2016] как непрерывный ряд ее оппозиционных состояний. Точками экстремума в данном случае следует обозначить следующие состояния.

Состояние порядка – фаза, когда система находится в структурном равновесии. Данное состояние системы отвечает признакам гомеостатичности, или сохранения структуры и уровня организации, достаточного для достижения определенной цели функционирования, и иерархичности, или соподчиненности уровней ее структуры.

Состояние хаоса – фаза, когда система находится в состоянии трансформации либо фазового перехода. Данное состояние системы отвечает признакам нелинейности, или нарушения линейного отклика системы, когда воздействие на систему прямо пропорционально результату, следовательно, однозначно предсказуемо; незамкнутости, или открытости системы для влияний внешней среды; неустойчивости, или состояния системы, когда при минимальном воздействии на систему ее изменения идут лавинообразно.

Данные состояния системы соответствуют следующим принципам:

- **принцип динамической иерархичности**, описывающий последовательный фазовый переход системы от фазы порядка к иному уровню организации через фазу хаоса; данным принципом объясняется эволюция

системы через прохождения точек неустойчивости, или точек бифуркации⁶, когда показатели энтропии, или неупорядоченности системы, достигают своего максимума;

- **принцип наблюдаемости**, заключающийся в относительности интерпретации к масштабу наблюдений, что подразумевает отсутствие однозначно прогнозируемого объективного результата в рамках единичного наблюдения в силу наличия наблюдателя ограниченного индивидуальной картиной мира. Иными словами, результатом изменений, происходящих в системе, будет не конкретное ее состояние, а скорее, пучок вероятностей такого состояния.

Таким образом, синергетический подход позволяет описать динамику коммуникативного взаимодействия с учетом большего количества факторов, нежели классическая линейная модель по причине принципиально иной внутренней логики системы. Так, например, вероятностный подход, предусматривающий определенное окно возможностей системы, порождает достаточное количество вероятностей с различными векторами направленности и тем самым, в отличие от системы бинарных оппозиций, не порождает критических противоречий.

Суммируя вышесказанное, в рамках постулируемого лингвосинергетикой подхода к пониманию языка как открытой диссипативной системы, возможно рассмотрение коммуникации как динамической системы во всей полноте происходящих в рамках данного процесса флуктуаций, смен парадигм, бифуркационных коллизий и иных, обусловленных динамикой системы, явлений. Так, понимание коммуникации как динамического процесса позволяет отделить явление коммуникативного сбоя от иных

⁶ Бифуркация – приобретение нового качества в движениях динамической системы при малом изменении ее параметров. Основы теории бифуркации заложены А. Пуанкаре и А. М. Ляпуновым в нач. 20 в., затем эта теория была развита А. А. Андроновым и учениками. Знание основных бифуркаций позволяет существенно облегчить исследование реальных систем (физических, химических, биологических и др.), в частности предсказать характер новых движений, возникающих в момент перехода системы в качественно другое состояние, оценить их устойчивость и область существования [Большой энциклопедический словарь, 2000, с. 507].

системных характеристик, как то коммуникативный дискомфорт, либо явлений иного порядка, таких как, например, конфликтоген⁷.

Аналогичным образом в рамках подобного подхода представляется возможным разрешение противоречий, связанное с функционированием когнитивных механизма участников коммуникации. Представляется, что систему когниций, определяющую человеческую речемыслительную деятельность, также можно рассматривать как диссипативную, то есть открытую, необратимую, находящуюся в динамическом равновесии относительно момента времени, подверженную энтропии и обнаруживающую возможность самоорганизации и эволюции. Учитывая влияние когнитивных механизма данной системы на процесс коммуникации, представляется невозможным изучение специфики данного процесса в отрыве от понятийного аппарата его участников.

Кроме того, подобный подход позволяет преодолеть разрыв, существующий между абстрактной коммуникативной моделью и реальной коммуникативной ситуацией по причине того, что критические для абстрактной модели противоречия не обнаруживают столь разрушительной силы в рамках динамической системы, являясь фактически точками напряжения, сообщающими вектор развития данной системы. Так, мера хаоса, присущая коммуникативному взаимодействию, которое в отрыве от «идеальной» модели обнаруживает отступление от принципа Кооперации, Максим П. Грайса и иных факторов, характеризующих «успешную» коммуникацию в условиях идеальной модели, фактически выступает в роли динамического фактора. Последний выводит систему из равновесия, что в процессе нивелирования этого «импульса энтропии», в конечном итоге, приводит к новому витку самоорганизации.

⁷ Конфликтоген – любой предмет, идея, взгляд, элемент поведения, выявляющий разность оценок конфликтующих субъектов [Анцупов, Шипилов, 2000, с. 200].

Данное утверждение справедливо также для функционирования когнитивных механизмов участников коммуникативного взаимодействия. Отход от концепции статичных когниций позволяет рассматривать коммуникативное взаимодействие в контексте эволюции когнитивных систем его акторов, а также изучить механизм, отвечающий за коррекцию течения коммуникативного процесса.

Подход, предложенный лингвосинергетикой, позволяет учитывать данную особенность функционирования диссипативных систем. Как отмечает Е.М. Некипелова, «возникающая в языке неупорядоченность обуславливает информационный рост системы и её развитие, и, следовательно, возрастающая энтропия соответствует самопроизвольной эволюции системы» [Некипелова, 2013, с. 36].

Таким образом, смена подхода к пониманию коммуникативного процесса как открытой диссипативной системы позволяет по-новому взглянуть на феномен коммуникативного сбоя, рассматривая его не только как малозначительное явление, препятствующее коммуникативному взаимодействию, но также как на фактор, обеспечивающий динамику подобного взаимодействия.

В контексте подобного подхода к пониманию коммуникативного процесса следует также учитывать наличие фактора функционирования когнитивного механизма, выступающего не только в качестве частного случая коммуникативного лингво-психологического детерминизма, но также как формализующего фактора, задающего вектор эволюции коммуникативного взаимодействия как системы, с одной стороны, и способствующего ее самоорганизации – с другой.

Как отмечает в своей работе А.В. Колмогорова, «речевое общение можно определить как способ реализации говорящим ориентирующего поведения, при котором слушающий не получает информацию, не декодирует сообщение, а сам для себя создаёт вновь смысл речевого поступка говорящего, исходя, во-первых, из своего опыта взаимодействий с теми объектами, с

которыми в его сознании устойчиво ассоциируются языковые знаки, используемые говорящим, а во-вторых, из своего опыта взаимодействия с данными знаками в речевой деятельности» [Колмогорова, 2021, с. 100].

Таким образом, представляется возможным дополнить синергетический подход к вопросу коммуникативного сбоя, расширив его модель за счет когнитивного речеповеденческого фактора, представляющего собой интегральную величину, находящуюся на грани между лингвистическими и экстралингвистическими факторами, обеспечивающими процесс самоорганизации коммуникативного взаимодействия как системы. Представляется, что в контексте понимания коммуникативного взаимодействия как открытой диссипативной системы вопрос изучения коммуникативного сбоя невозможен без рассмотрения такого системообразующего «энтропогенного»⁸ фактора, как когнитивный речепорождающий механизм.

1.4. Специфика когнитивных операций при коммуникативном сбое в контексте синергетического подхода

Рассмотрение вопроса возникновения коммуникативного сбоя не представляется возможным без изучения когнитивных операций речемышлительной деятельности, а рассмотрение данных операций в контексте процесса коммуникации, в свою очередь, не мыслится адекватным исследуемому вопросу в отрыве от синергетического подхода. Таким образом, перед нами встает задача одновременного рассмотрения выявленных в контексте различных исследований психокогнитивного механизма человеческого речемышления, а также выявление противоречий, характерных

⁸ От «энтропия» и «генезис» (от греч. γένεσις), происхождение, возникновение; в более широком смысле – зарождение и последующий процесс развития, приведший к определенному состоянию, виду, предмету, явлению. Таким образом, «энтропогенный» – порождающий энтропию, или ведущий к появлению различных вариантов развития [Философский энциклопедический словарь, 1983. с. 107].

для линейной коммуникативной модели с целью более глубокого понимания явления коммуникативного сбоя.

Следует отметить, что, в целом, вопрос коммуникативного сбоя рассматривался учеными-когнитивистами в качестве частного случая несоответствий в картинах мира коммуникантов, вызванных различными причинами, что, однако, не помешало выявить достаточно обширный спектр возможностей его возникновения.

1.4.1. Специфика когнитивных операций в работах зарубежных исследователей в контексте синергетического подхода

Говоря о когнитивных исследованиях, посвященных вопросам возникновения коммуникативного сбоя, следует отметить, что вопрос ошибок в коммуникативном взаимодействии поднимался в когнитивистике достаточно давно. Так, в своих программных работах, посвященных изучению механизма метафорического переноса, Дж. Лакофф и М. Джонсон отмечали, что корневые или структурные метафоры, являясь семантическим ядром понятийной системы человека, оперируют понятиями с высоким уровнем абстрактности, экстраполируя свойства и структурные связи одного объекта на другой [Лакофф, 2004; Lakoff, Johnson, 1980; Lakoff, 1986; 1987]. Согласно позиции авторов, подобный способ категоризации обусловлен принципом антропности индивида. Согласно теории, предложенной исследователями, суть данного принципа заключается в невозможности исключения наблюдателя из наблюдаемой картины мира [Верхотурова, 2009; 2024].

Таким образом, по мысли авторов, языковые конструкции, употребляемые человеком, детерминированы характером физической природы его восприятия. Данный механизм речемышления на базовом уровне позволяет добиться понятийного тождества, необходимого для осуществления коммуникативной деятельности. Возникновение данного тождества обусловлено самой человеческой природой, поскольку источником

понятийных универсалий, по мысли авторов, является сам физиологический механизм восприятия человеком окружающего мира.

Однако из данного тождества не следует качественная составляющая коммуникативного процесса. Так, согласно предложенной авторами теории, на базовом для интерпретации действительности уровне структурных метафор обнаруживается влияние лингвокультурного субстрата, детерминирующего характер связей, их количественные и качественные взаимоотношения [Лакофф, 2004, с. 29]. Таким образом, когнитивные модели, порожденные в рамках различных лингвокультурных субстратов, даже на базовом понятийном уровне могут обнаруживать несоответствия и противоречия, ведущие к сбою коммуникативного процесса.

Представляется, что отмеченный авторами антропный (антропологический) принцип является детерминирующим фактором в вопросе построения системы когнитивных моделей, составляющих коммуникативную личность индивида. Данное наблюдение позволяет рассматривать механику построения когнитивного базиса в сознании индивида как систему оппозиций, обусловленную характером человеческого мышления. При этом специфика распределения понятия по категориям будет подразумевать образование наиболее устойчивых семантических конструкций, оппонирующих друг другу и находящихся в точках экстремума когнитивного спектра.

Таким образом, в общем виде систему когниций можно представить как систему семантических ядер или устойчивых семантических конструкций, находящихся в состоянии взаимосвязи и взаимовлияния, динамика которого обеспечивается соподчиненным взаимодействием периферийных семантических конструкций. Подобное понимание специфики организации понятийной системы индивида лежит в основе когнитивной операции экстраполяции, или перенесения свойств известного объекта на рассматриваемый и категоризации, или разделения объектов согласно критериям системы, где отправной точкой служит «эталон» категории.

Следует уточнить, что противоречия, порождаемые диадами когний, находящихся в оппозиции, неразрешимы в рамках линейной модели коммуникации в силу понимания когнитивного базиса как фактора, задающего вектор возможных интеракций индивида, чье число конечно и жестко ограничено пределами статичной когнитивной системы.

Принципиально иным образом данный фактор раскрывается в контексте синергетической модели. Так, на наш взгляд, данные противоречия будут сообщать динамику коммуникационному взаимодействию как системе, порождая достаточный для циклов системной самоорганизации уровень энтропии. При этом следует отметить, что при всей кажущейся несхожести когний, порожденных различными лингвокогнитивными субстратами, основным принципом, согласно которому строятся данные системы, является принцип антропности. Соответственно, при всех возможных понятийных конфигурациях когнитивных систем, в целом, представляется возможным говорить о некоем тождестве в интерпретации поступающей информации. Следовательно, при отсутствии критических противоречий, ведущих к системному сбою, эволюционный путь коммуникации как динамической системы представляется возможным представить как процесс подбора менее или более соответствующих средств, способствующих их разрешению.

Аналогичным образом вопрос коммуникативного сбоя поднимался в ключевых работах Жилия Фоконье [Fauconnier, 1994; 2003]. В рамках концепции Ж. Фоконье язык как феномен имеет, скорее, инструментальную функцию, представляя собой не средство передачи присущих ему значений, а скорее, прикладной инструментарий, задачи которого заключаются в построении значений, существующих в человеческом сознании. Роль языка в понимании высказывания — служить своеобразной инструкцией, согласно которой происходит конструирование его смысла. Ж. Фоконье определяет данную среду как ментальные пространства. По мысли ученого, ментальные пространства представляют собой модели реальных либо гипотетических

ситуаций, существующих в человеческом сознании, и являются механизмом осмысления человеком действительности. Таким образом, понимание текущего положения вещей, возможного будущего, событий прошлого либо гипотетических ситуаций обусловлено функционированием когнитивной операции моделирования, или построения различных вариантов мыслимой ситуации, а также операцией конструирования смысла, согласно «словарю» ментальных моделей. По мнению Ж. Фоконье, принципы построения ментальных пространств и операции с ними достаточно просты и едины для человечества в целом, безотносительно культурной либо языковой принадлежности [Fauconnier, 1994, p. 18].

Коль скоро в рамках концепции Ж. Фоконье язык выполняет роль инструмента построения ментальных пространств, соединяющего элементы их структуры и обеспечивающего связь между когнитивными конструктами, протекание успешного процесса коммуникации, по мысли ученого, подразумевает не только сообразный ситуации подбор языковых средств, но также и определенную схожесть концептуального наполнения мысленных конструкций, определяющих использование тех или иных выразительных средств. Соответственно, коммуникативное взаимодействие подразумевает наличие экстралингвистических факторов, оказывающих влияние на процесс его протекания, к каковым могут быть отнесены фоновые знания участников, прагматическая информация, контекст дискурса, в рамках которого он осуществляется, и психологический настрой участников коммуникации [Fauconnier, 1994, p. 2]. Как отмечает Т.Г. Скребцова, новизна подобного подхода к пониманию функционирования когнитивной системы, заключается в преодолении статического понимания когниции, в силу того, что «ментальные пространства, конструируемые при помощи языка, сообщают динамику системе человеческого восприятия действительности, дополняют и расширяют языковую и понятийную картину мира» [Скребцова, 2018, с. 176].

Таким образом, отсутствие безусловного коммуникативного тождества как механизма, сообщающего семантическому инструментарию индивида

единство действия в интерпретации «инструкций», заданных языком, порождает противоречия и является причиной мискоммуникативных⁹ ситуаций.

При безусловной новизне подхода, демонстрируемого когнитивной лингвистикой [Lakoff, 1986; 1987; Lakoff, Johnson, 1980; Величковский, 2006; Костюшкина, 2014; Кибрик, 2015; Савицкая, 2020] и фреймовой семантикой [Минский, 1979; Вахштайн, 2011; Fauconnier, 1994; 1997; 2002; 2006], специфика функционирования когнитивного механизма понимания высказывания индивидом базировалась на принципе коммуникативного тождества как основы для эффективного коммуникативного взаимодействия. Иными словами, она оставалась в рамках линейного понимания коммуникации. Подобный подход к когнитивному аппарату коммуниканта детерминировал понимание когниции как статичной единицы мышления, сохраняющей определенную неизменную конфигурацию даже в ходе процесса построения сложных когнитивных структур, таких как блэнд и когнитивная система с ядерными и периферийными значениями.

Однако реальные коммуникативные ситуации нередко демонстрируют поиск коммуникантами общих мест семантического словаря, что позволяет избежать непонимания, то есть демонстрируют динамический процесс изменения когнитивных структур. Как представляется, в данном случае ключевую роль играют факторы детерминизма коммуникативной ситуации и динамики взаимодействия акторов данного процесса. Соответственно, при совокупности факторов, часть из которых косвенно связана с областью психики индивида и его социальной ролью (что справедливо как для фактора детерминизма ситуации, так и для роли акторов), в рамках линейной модели непротиворечивое описание данного взаимодействия представляет собой слабо осуществимую задачу.

⁹ Мискоммуникация (miscommunication от англ. mis- отриц. преф. – недопонимание между коммуникантами [Словарь терминов межкультурной коммуникации, 2013, с. 252].

Следует, однако, учитывать, что вне пределов заданных линейной моделью коммуникации данные обстоятельства, как то семантический инструментарий индивида, способ и характер ментального моделирования и специфика порожденных данным способом ментальных структур, наоборот, позволяют построить многофакторную динамическую модель. Кроме того, подобная модель будет обладать значительно большей прогностической и объяснительной силой, нежели классическая модель. Данное обстоятельство объясняется тем, что линейная модель ограничена формальной логикой, а потому не имеет достаточного количества степеней свободы, позволяющих в полной мере учесть вышеприведенные факторы как системообразующие элементы.

1.4.2. Специфика когнитивных операций в работах отечественных исследователей в контексте синергетического подхода

Аналогичное понимание причин возникновения коммуникативного сбоя как несовпадение когнитивного инструментария либо понятийного базиса на уровне семантического ядра достаточно давно прослеживается также в ключевых работах психолингвистического направления языкознания. Так, еще в работах Л.С. Выготского [Выготский, 1956; 1983; 2008], посвященных проблеме функционирования внутренней речи в процессе речепорождения, отмечается, что синкретичность¹⁰ мышления, характерная для детского мышления, может наблюдаться в тех областях, где из-за отсутствия опыта индивид не в состоянии мыслить связно и логично [Выготский, 2008, с.150].

Таким образом, концепция Л.С. Выготского подразумевает четкую взаимосвязь речи с мышлением, а мышления, в свою очередь, с деятельностью индивида, его социальными связями и материальным окружением,

¹⁰ Мышление синкретическое (от греч. *synkretismos* – соединение) – детское и примитивное мышление, в котором разнородные представления недифференцированно связываются друг с другом [Энциклопедия эпистемологии и философии науки, 2009, с. 548].

преодолевая тем самым бихевиористическую¹¹ парадигму, наблюдаемую, например, в трудах Ж. Пиаже [Пиаже, 1994]. Ученый выделяет экстралингвистический фактор личного опыта, который, в свою очередь, является детерминирующим для формирования понятийных моделей, в категориях которых индивид осуществляет речемыслительную деятельность. Так, по мысли ученого, основой для формирования системы понятий служит чувственный физический опыт и слово, структурирующее этот опыт, причем, с точки зрения ученого, изучение данных явлений вне контекста их взаимосвязи не представляется возможным [Выготский, 2008, с. 238].

Аналогичную точку зрения на вопрос влияния эмпирического опыта на характер коммуникативной деятельности мы находим в трудах Д. Фершуерена [Verschueren, 2000], выделившего категорию метапрагматической осведомленности как фактора успешности коммуникативного взаимодействия, работах У. Найссера [Найссер 1981], выводящего восприятие и интерпретацию наблюдаемых явлений за рамки биологической перцепции, а также в работе Г.М. Костюшкиной [Костюшкина 2023], посвященной концептуализации опыта в речевой коммуникации. Подобное «эмпирическое» понимание генеза когнитивных структур позволяет атрибутировать данную мыслительную операцию образования когниций как основополагающий при изучении речемыслительной деятельности индивида и охарактеризовать ее как когнитивную операцию эмпирической атрибуции наблюдаемых объектов (ситуаций).

Соответственно, из-за различий в личном чувственном и эмпирическом понимании действительности коммуникативное тождество в рамках данной концепции является относительным в силу возможности несовпадения областей синкретического мышления у участников коммуникативного

¹¹ Бихевиоризм (от англ. behavio(u)rism < be-haviour – поведение] – одно из направлений в американской психологии, возникшее в нач. 20-го в. иустранившее из психологии такие понятия как сознание, мышление; б. считает предметом психологии поведение, под которым понимаются чисто физиологические реакции на стимулы [Комлев, 2006, с. 151].

взаимодействия. Данное обстоятельство в контексте линейной модели порождает концептуальное противоречие, так как в рамках данной модели процесс коммуникации понимается как обмен информацией, функционирующий согласно механизмам формальной логики, соответственно, слабо прогнозируемый фактор областей синкретического мышления данной моделью не предусмотрен. Кроме того, следует заметить, что даже в случае реализации данного фактора в модели несоответствие ее внутренней логике автоматически переводит любое коммуникативное взаимодействие подобного рода в разряд аномальной коммуникации, тем самым создавая определенные сложности для исследования.

Однако в контексте понимания коммуникации как диссипативной системы области синкретического мышления индивида не обнаруживают столь деструктивного воздействия на данный процесс. В данном случае представляется возможным рассматривать подобные области как энтропогенные¹² зоны, сообщающие динамический импульс системе и в силу высокой плотности энтропии позволяющие использовать минимальное воздействие на систему в точке бифуркации. Равно как наличие данных областей не подразумевает непременно окончание коммуникативного взаимодействие, поскольку фактор области синкретического мышления может быть нивелирован за счет изменения динамики системы.

В качестве примера подобной коммуникативной ситуации мы можем привести дискуссию с ветки форума NovaLingua, посвященной реке Ганг [URL: <https://novalingua.net/index.php?topic=4228.0> (дата обращения: 15.03.2025)]. В рамках данного коммуникативного взаимодействия нами были выделены следующие процессы: 1) диалог акторов, исходящий из предпосылки о наличие сформулированного тезиса, озаглавленный нами как Дискуссия № 1; 2) корректирующий диалог, озаглавленный нами как Дискуссия № 2 (орфография и синтаксис сохранены в версии оригинала):

¹² См. генез.

(1.1) Валер: Известно, что священная для многих индийцев река Ганг сильно загажена. И в то же время прямо посреди этого торжества антисанитарии, и не особо отходя от него в сторону люди используют эти же воды для омовения, почистить там зубы, а может и пьют.

Где эпидемии, массовый мор, явные отравления (неявные, вроде, вполне представлены)? Интересное ещё и в том, что появлялись даже сведения об особых свойствах этой воды и чуть ли не использовании ее в лечебных целях.

(1.2) VesleAnne: Ну эпидемии же не каждый день. Подождите чуток.

(1.3) Валер Цитата: *VesleAnne Ну эпидемии же не каждый день. (...)* Так и практики, предполагаю, давние.

(2.1) Ratatosk: Ганг — это еще цветочки. (...) Цитата: Валер *Где эпидемии, массовый мор, явные отравления (...)* Адаптировались. Туристу, однако, зубы чистить в ней не стоит. (...)

(1.4) VesleAnne: Цитата: Валер *Так и практики, предполагаю, давние. а вы уверены, что эпидемий никогда не было? Мандеи тоже с начала времен в своей речушке крестились, а в 19 веке грянула эпидемия холеры и выкосила все священство под чистую, бо они же с больными-умирающими в воду заходили.*

(1.5) Валер: Цитата: *VesleAnne а вы уверены, что эпидемий никогда не было? (...)* Да нет, не уверен. Более того, склонен согласиться с Ratatosk, что если бы отправили наших людей хлебнуть водички, всё было бы на порядок очевиднее. Но, как уже сказал, меня интересует намёк на некие научн. данные.

(1.6) VesleAnne: Цитата: Валер *если бы отправили наших людей хлебнуть водички (...)* ну это-то само собой. Я к тому, что даже то, что они адаптировались, не гарантирует защиту от эпидемий.

(2.2) Poirot: Цитата: Валер *Где эпидемии, массовый мор, (...)* Священная река жы.

(2.4) Валер: Цитата: *Poirot Священная река жы*. Надо рассказать это нашим эпидемиологам про отечественные целуемые святыни. Ну и просто собирающие тьмы народа.

(2.5) VesleAnne: Когда ковид начался, в Иране, кажется, мечети облизывали

В данном случае мы можем наблюдать наличие синкретических областей в понятиях у акторов, взаимодействия (отсутствие системных и проверенных знаний об эпидемиологической ситуации в Индии), что формулирует ложную предпосылку о наличии у одного из них сформулированного тезиса по обсуждаемой теме. Так, реплики (1.2) и (1.4) являются контраргументами относительно тезиса «эпидемий не было», в то время как реплика (1.1) не содержит тезиса, или утверждения, которое позволяло бы сформулировать подобный контраргумент. Как мы можем наблюдать далее, реплика (1.5) опровергает наличие тезиса, что, однако, не препятствует продолжению линии контраргументации, апеллирующей к отсутствующему тезису (1.6).

Данная ситуация могла бы привести к коммуникативному сбою, однако фактор импульса извне процесса Дискуссия № 1 в высказывании (2.4) позволил перевести процесс коммуникации в другое русло (2.4; 2.5), чем нивелировал деструктивный фактор.

Аналогичным образом вопрос влияния психокогнитивного фактора на течения коммуникативного процесса поднимался в работах Н.И. Жинкина [Жинкин, 1958; 1982; 1998]. Так, по мнению ученого, слово является элементом сигнальной системы, значение которого детерминировано фактической потребностью индивида и контекста его употребления, что подразумевает возможность смены сигнального значения слова [Жинкин, 1958, с. 29]. Являясь элементом сигнальной системы, слово может быть заменено другим словом либо иным сигнальным раздражителем без потери рефлекторной реакции на него со стороны адресата сообщения. Ярким примером подобной замены может служить метонимический перенос либо

употребление в процессе коммуникации невербальных средств, таких как кивок головы или улыбка, заменяющих употребление развернутой фразы.

Таким образом, слово выступает в качестве звукокомплекса с определенным сигнальным значением, активизирующим процессы анализа ситуации, ее контекста и синтеза реакции на данный раздражитель со стороны индивида [Жинкин, 1958, с. 35]. Соответственно, в данном случае представляется возможным говорить о дуалистической природе слова как звукокомплекса. В контексте коммуникативного взаимодействия, с одной стороны, слово выступает в качестве триггера, запускающего процесс анализа и интерпретации, с другой – является самостоятельным знаком с собственной фоносемантической сигнатурой (ударение, паронимы, падежные и иные согласования и т.д.), отсылающим к определенному значению.

Представляется, что данное обстоятельство не позволяет в полной мере раскрыть значение данного фактора вне контекста функционирования когнитивных механизма в силу того, что противоречия, порождаемые столь различными вводными, не разрешимы в контексте формально-логического подхода, предусматривающего понимание слова лишь в рамках диалекты «десигнат - денотат».

Адекватность реакции индивида раздражителю обусловлена наличием лексикона стереотипических моделей реакции, активизирующихся в зависимости от контекста, в котором происходит коммуникативный процесс. Формирование данного лексикона происходит с участием всех сенсорных систем организма, что, по мнению Н.И. Жинкина, позволяет говорить о прочной взаимосвязи кинестетической системы и понятийного аппарата человека [Жинкин, 1958, с. 28].

Соответственно, раздражитель, активизирующий реактивный контур индивида, является совокупностью лингвистических и экстралингвистических факторов, детерминированной контекстом ситуации. Представляется, что данная интегральная величина не будет тождественной для всех представителей человеческого вида в силу различий в понятийных базисах,

психофизиологических особенностях, устойчивых паттернах понимания коммуникативной ситуации и иных факторах, определяющих контекст коммуникативного взаимодействия.

С позиции ученого, в процессе коммуникации индивид оперирует определенным набором стереотипических моделей, представляющих собой комплекс понятий и рефлекторных реакций. Соответственно, отбор речевых средств в процессе коммуникации обусловлен функционированием когнитивного механизма при помощи оперирования гештальтными конструкциями, или усвоенными готовыми стереотипическими речеповеденческими конструкциями.

В силу того, что понятийная составляющая стереотипической модели напрямую коррелирует с семантической системой словаря индивида, одной из возможных причин речевого сбоя во время коммуникативного процесса видится несовпадение стереотипических моделей реакции на раздражитель, сформированных на основе различных понятийных базисов.

Развивая идею семантического словаря индивида как системы лингвистических и экстралингвистических единиц, позволяющих декодировать поступающую информацию, ученым была выдвинута гипотеза, согласно которой внутренняя речь индивида, определяющая выбор речевых средств во время процесса коммуникации, построена на основе предметно-схемного кода. В отличие от слов естественного языка, данный код оперирует когнитивными моделями объектов, находящихся в определенных ассоциативных связях. Объекты представлены схематично и, фактически, являются оперативными единицами, замещающими в процессе мышления слова естественного языка. Иными словами, связь реального объекта и его когнитивной модели условна. Объект в данном случае выступает, скорее, в качестве символа. Данный код, по мысли ученого, является универсальным, так как вербальное обозначение данных объектов может быть реализовано средствами любого национального языка [Жинкин, 1958, с. 35].

Следует, однако, уточнить, что специфика операций данными объектами не предусматривает прямого соответствия объекта и понятия, реализованного в рамках языка. Соответственно, в условиях динамического взаимодействия индивидов представляется возможным выделить два уровня декодирования, а именно: во-первых, перевод единицы универсального кода в функциональную единицу языка, во-вторых, декодирование данной единицы адресатом в единицу универсально-предметного кода.

Представляется, что даже в рамках простейшей коммуникативной модели фактор шумов в канале в контексте данных процессов будет играть значительную роль. Соответственно, возвращаясь к проблематике линейной модели коммуникации, фактор двойного декодирования не позволяет рассматривать когниции участников коммуникации как некие незыблемые статические универсалии, чья роль сводится лишь к фактору, детерминирующему соответствие понятийной системы и дискурса, в рамках которого происходит коммуникативное взаимодействие.

Развитие идей Л.С. Выготского и Н.И. Жинкина мы находим в трудах И.Н. Горелова. [Горелов, 2003]. В своих работах ученый исходил из концепции функционирования речемыслительной деятельности, предложенной Н.И. Жинкиным, который полагал наличие глубокой связи речи, мышления и сенсорики. Согласно исследованиям ученого, внутренняя речь, которая, в свою очередь, служит основой для вербализации мыслительного процесса, оперирует универсально-предметным кодом, включающим в себя не столько речевые структуры и описания, сколько предметные образы-объекты, выстроенные иерархически, согласно уровню абстрактности, т.е. от концепции какого-либо объекта до конкретного представителя данной категории [Горелов, 2003, с. 10].

Согласно данной концепции, существуют поверхностные структуры, под которыми подразумевается язык и речь, сконструированные на основе глубинных структур мышления, функционирующих с помощью универсально-предметного кода. Обращение к глубинным структурам

обусловлено ситуацией, в контексте которой осуществляется речемыслительная деятельность.

Стоит заметить, что, согласно исследованиям ученого, объем словаря и сложность используемых речевых конструкций не коррелируют с уровнем логического мышления и жизненным опытом. Данное обстоятельство подтверждает выводы Л.С. Выготского об отсутствии прямой связи мышления и речи, т.е. умение индивида использовать сложные речевые конструкции в ряде случаев не подразумевает соответствующего развития интеллекта, равно как и отсутствие подобных конструкций в речи не говорит о невозможности осуществления сложных логических построений. Частично используемый индивидом понятийный и словесный материал получается им гештальтно в процессе развития в рамках среды, в которой происходит данный процесс. В терминах Л.С. Выготского, подобные концептуальные конструкции обозначаются как «псевдопонятия», под которыми подразумевается отсутствие понимания индивидом явления во всей его полноте, контекстной связи с иными явлениями подобного порядка и окружающей действительностью. Функционирование данного механизма мышления обусловлено принципом экономии ресурса, и, в целом, подобные конструкции представляется возможным охарактеризовать как стереотипы сознания [Горелов, 2003, с. 29].

Мы полагаем, что механизм оперирования данными гештальтными¹³ конструкциями имеет сугубо индивидуальную природу и не обнаруживает формально-логических связей в силу того, что конструкция усваивается и используется индивидом в отрыве от существующего контекста понятия. Соответственно, при формальной цельности, завершенности и логической правильности конструкции индивид может использовать ее неадекватно

¹³ Гештальт (от нем. Gestalt – форма, структура) – основное понятие гештальт-психологии, использовавшееся также Австрийской и Лейпцигской школами, которое обозначает целостные (т.е. не сводимые к сумме своих частей) структуры сознания [Большой психологический словарь, 2002, с. 90].

контексту, что, в свою очередь, будет являться фактором, дестабилизирующим коммуникативную ситуацию.

Кроме того, интерпретация подобных конструкций индивидом также будет носить сугубо субъективный характер, что по совокупности факторов снижает прогностическую силу классической модели, не предусматривающей учета специфики функционирования данного когнитивного механизма при рассмотрении ситуации коммуникативного сбоя.

Согласно концепции, предложенной И.Н. Гореловым, наличие гештальтных стереотипических конструкций обуславливает существование такой функции речемыслительной деятельности, как предугадывание сказанного, или антиципация¹⁴. Данный механизм используется, в первую очередь, в ситуациях, когда речевая деятельность не предполагает задействования аналитического аппарата. Так, глубокого анализа не требует ситуации, подразумевающие ритуальные формы общения, такие как приветствие либо обусловленные этикетом формы общения [Горелов, 2003, с. 49].

Специфика данного процесса, с позиции ученого, характеризуется использованием наиболее подходящих речевых средств в наиболее вероятной типовой ситуации. Таким образом, формирование установки на применение вербальных средств, детерминированных возникновением стереотипической ситуации, происходит до ее фактического возникновения. Следовательно, данный процесс не требует от индивида детального анализа, поскольку в данном случае используется готовый стереотипический паттерн, представляющий собой речевой акт во всей своей полноте, включающий использование невербальных коммуникативных средств, таких как мимика и жесты. Также процесс антиципации активизируется с помощью семантического узла, который выступает в качестве своеобразного маркера,

¹⁴ Антиципация (от лат. *anticipatio* – предвосхищаю) – представление предмета, явления, результата действия и т. п. в сознании человека еще до того, как они будут реально восприняты или осуществлены [Большой психологический словарь, 2002, с.32].

отсылающего индивида к определенному пласту коммуникативного опыта, что формирует стереотипическую установку, определяющую гипотезу относительно содержания высказывания в целом.

Исследования ученого позволяют обогатить динамическую модель коммуникации неучтенными в контексте возможных степеней свободы линейной модели факторами. Так, например, представляется, что фактор экономии ресурса в контексте понимания коммуникативной системы как диссипативной является источником негэнтропии, препятствующей коллапсу системы. Равно как процесс антиципации, имманентный человеческому мышлению в целом, оперирует, с одной стороны, гештальтными конструкциями, что, безусловно, способствует увеличению противоречий, а, следовательно, возрастанию энтропии. С другой стороны, служит цели структурирования системы, ее самоорганизации, что подводит нас к мысли, что наиболее вероятное возникновение точек бифуркации в системе возможно именно в зоне взаимодействия гештальтных когнитивных конструкций индивидов, вступающих в коммуникативное взаимодействие.

Таким образом, наработки методологического аппарата психолингвистики позволяют выделить специфические для человеческого мышления факторы, детерминирующие характер речевой деятельности индивида, что позволяет сформулировать категориальный аппарат для исследования принципов человеческого речемышления.

Среди всего многообразия постулируемых исследователями подходов и методов следует выделить работу С.Д. Кацнельсона [Кацнельсон, 1972] по скрытой грамматике, обусловленной спецификой мышления; работы В.И. Карасика [Карасик, 2010; 2021], посвященные функционированию системы концептов, позволяющих интерпретировать специфику организации коммуникативной ситуации; исследование Е.И. Бойко [Бойко, 1976], где отражена специфика человеческого мышления; работу Дж. Миллера [Миллер, 1965] по исследованию психологического аспекта речевой деятельности; труды А.Р. Лурия [Лурия 1970; 1975; 1998] о взаимосвязи речевой

деятельности и функционирования головного мозга; работу Г.М. Костюшкиной [Костюшкина, 2012], посвященной вопросам систематики лингвистических исследований; программную работу направления нейролингвистики К. Прибрам [Прибрам, 1975], а также работы А.А. Леонтьева [Леонтьев А.А., 1974] и А.П. Василевича, И.А. Зимней, А.А. Леонтьева [Василевич, Зимняя, А.А. Леонтьев, 1993].

1.4.3. Социально-психологические факторы когнитивных операций в процессе коммуникативного сбоя

Говоря о коммуникации как об открытой диссипативной системе, следует отдельно остановиться на значимых социально-психологических факторах данного процесса. Следует отметить, что в классической линейной модели коммуникации фактор психологического состояния участников коммуникативного взаимодействия рассматривается в контексте формально-логического подхода, что выражается в построении ряда бинарных оппозиций, характеризующих общий психологический настрой акторов данного взаимодействия. В силу того, что внутренняя логика линейной модели подразумевает психологическое состояние индивида как точку, задающую общий вектор развития коммуникации, собственно психологическое состояние рассматривается в категориях бинарных оппозиций, таких как «позитив/негатив» либо «комфорт/дискомфорт». Представляется, что подобный подход в полной мере не учитывает специфику психического компонента человеческой речемыслительной деятельности. Так, например, ситуация психологического дискомфорта может как мобилизовать индивида, так и деморализовать либо и вовсе ввергнуть в состояние психологического торможения. Наличие данного пучка вероятностей является для линейной системы критическим противоречием, не укладывающимся в логику системы.

С прогностической точки зрения ситуация психологического дискомфорта также не вполне адекватно интерпретируется линейной

моделью, хотя бы по той причине, что в реальном коммуникативном взаимодействии выбор индивидом речевых средств либо коммуникативной стратегии также обусловлен значительным количеством факторов психолингвистического и экстралингвистического толка. К ним относятся интерпретация роли оппонента, его психологического состояния, контекста взаимодействия, психофизиологического состояния и т.д. Соответственно, согласно логике данной системы, подразумевающей конечность коммуникативного процесса и однозначность его результатов, пучок вероятностей на выходе не может считаться однозначным и конечным результатом, следовательно, является непрогнозируемым. Таким образом, в данном случае представляется возможным говорить не о функционировании психокогнитивных механизмов участников коммуникативного взаимодействия, а о функционировании внутренней логики линейной модели коммуникации.

Как отмечалось ранее, речевая личность участника коммуникативного взаимодействия представляет собой интегральную величину, не ограничивающуюся рамками исключительно когнитивного базиса, но также испытывающую на себе влияние социо-психологических, ролевых и иных речеповеденческих факторов. В частности, подобный подход к специфике организации речевой деятельности постулировался в работе В.И. Карасика [Карасик, 2002], посвященной статусному аспекту речемыслительной деятельности, а также Г.М. Андреевой [Андреева, 2000], рассматривающей психологический механизм социального познания.

Совокупность всех вышеперечисленных факторов формирует вектор, в рамках которого осуществляется речемыслительная деятельность индивида в контексте социального взаимодействия. В данном случае можно выделить 2 основные модели.

1. Социально-психологическая модель коммуникативного сбоя
Б.Д. Парыгина [Парыгин, 1965; 1967; 1971; 2003; 2010]. В своих работах ученый рассматривает личность с материалистической позиции социального

детерминизма, т.е. не отделяя индивидуальные психические особенности индивида от социально-обусловленных. Б.Д. Парыгиным выделяется понятие социально-психологического барьера, или сложной психо-когнитивной структуры, механизм функционирования которой построен на взаимодействии эмоционально маркированных гештальтных когнитивных моделях [Парыгин, 1999, с. 98]. Ключевым фактором возникновения социально-психического барьера, резко очерчивающего окно возможностей индивида, является определенная социально-психологическая роль, или идентификация себя с определенной общностью. По мысли ученого, функционирование подобных гештальтных когнитивных конструкций характеризуется общей тенденциозностью восприятия, или интерпретацией входящей информации через «фильтр» суждений, составляющий понятийный базис постулируемой гештальтной когнитивной модели. Соответственно, в контексте постулируемого автором подхода, коммуникативный сбой видится как следствие понятийного несовпадения подобных конструкций, ведущее к когнитивному торможению.

2. Социально-психологическая модель коммуникативного сбоя Э. Аронсона [Аронсон, 1998; 2006], согласно теории которого речемыслительная деятельность индивида рассматривается как имманентный природе человека коллективный вид активности. Тенденциозность восприятия и интерпретации информации в рамках коммуникативного взаимодействия представляет собой наиболее распространенное коммуникативное нарушение, соответственно, данный фактор является одним из ключевых механизмов коммуникативного сбоя. В работах автора отмечается влияние когнитивных операций идентификации, или оперирования гештальтными когнитивными паттернами в процессе интерпретации входящей информации и интернализации, или экстраполяции индивидом черт социальной группы (включая дискурс) на собственную речемыслительную деятельность, на социально-ролевую модель.

Суммируя, в данных моделях человеческая речемыслительная деятельность в общем виде представляется как процесс оперирования готовыми когнитивными схемами, обусловленный спецификой социальных связей индивида, которые могут быть нарушены в определенных обстоятельствах, что приводит к коммуникативному сбою.

Таким образом, специфика функционирования социально-психологической личности индивида позволяет выделить такую категорию характеристик актора коммуникативного взаимодействия, как психологическая управляющая система. В данном случае оператором интерпретации семантики используемых оппонентом выразительных средств (метафор, метонимических переносов, общих терминов и т.д.), будет некий интегральный конструкт, включающий в себя психический настрой (реакцию на маркеры-раздражители в контексте постулируемой модели) и социальную роль, как следствие фактора ситуационного детерминизма (контекст коммуникативной ситуации). Исходя из этого, мы можем предположить, что реакция индивида на раздражитель, например слово-маркер, будет представлять собой запуск определенной речеповеденческой схемы, являющейся, оператором интерпретации и функционирующей на уровне автоматического мышления. Таким образом, следует констатировать, что не всякая линия поведения индивида в ходе коммуникативного процесса является исключительно результатом его осознанного целеполагания.

1.4.4. Когнитивный диссонанс как фактор коммуникативного сбоя

Фактором, активизирующим механизм интеллектуальной рефлексии индивида и препятствующим стагнации речемыслительной системы, является когнитивный диссонанс. Под когнитивным диссонансом подразумевается состояние напряжения, возникающее у индивида в случае возникновения противоречия между двумя равновесными когнициями [Аронсон, 1998, с. 371]. Стремясь привести когниции в состояние консонанса, индивид

вынужден адаптировать существующие в сознании понятийные конструкции, либо строить на основе существующих новые. Как отмечал основоположник теории когнитивного диссонанса Л. Фестингер, «существование противоречивых отношений между отдельными элементами в системе знаний, сам по себе является мотивирующим фактором. Когнитивный диссонанс может пониматься как условие, приводящее к действиям, направленным на его уменьшение» [Фестингер, 2018, с. 18].

Стоит отметить, что разрешение противоречий, возникающих между равнозначными когнициями индивида, происходит на фоне характерной парадигмы человеческого мышления, такой как когнитивный консерватизм. Суть данного явления заключается в том, что человеческое мышление тяготеет к состоянию покоя, что вызвано реализацией принципа экономии ресурса, соответственно, в данном случае наблюдается тяготение к сохранению заранее закрепленных отношений, знаний и наработанных когнитивных схем, существовавших в сознании индивида до момента когнитивного диссонанса [Аронсон, 1998, с. 322]. Данное явление обнаруживает себя в структуре устройства долговременной памяти. Так сведения, усвоенные индивидом ранее, определяют его реакцию на последующую полученную информацию в силу того, что находятся в более «глубоких» ее слоях и формируют понятийный базис, исходя из которого, индивид формирует свои суждения.

Таким образом, суждение, построенное на анализе контекста ситуации либо составленное относительно уникального объекта, является наиболее ресурсоемким для мышления индивида по причине того, что преодолевает инертность человеческого сознания. Следовательно, подобная мыслительная деятельность детерминирована ситуацией либо противоречиями когнитивных моделей в наивысшей стадии. Соответственно, представляется возможным рассмотрение когнитивного диссонанса не только как частного явления психологического дискомфорта, но также как явления, препятствующего стагнации мыслительной деятельности.

Так, когнитивный диссонанс может являться для системы когниций, фактически, точкой бифуркации. Система, в данном случае сталкивается с критическими для внутренней логики противоречиями, препятствующими ее дальнейшему функционированию, что повышает показатели энтропии до пиковых значений, тем самым создавая импульс дискомфорта силы достаточной, чтобы преодолеть барьер конформности. В данной ситуации система либо начинает процесс самоорганизации в новой, адаптированной к изменившимся условиям конфигурации, что знаменует собой эволюционный переход, либо приходит к критическому системному сбою.

Кроме того, в качестве психологического процесса когнитивный диссонанс, являясь стрессовым состоянием психики, является причиной ряда когнитивных нарушений, оказывающих влияние на течение коммуникационного процесса, вследствие искажения поступающей извне информации, неадекватной интерпретации полученных данных и процессов психического торможения. Так, в частности, само восприятие фактов в случае возникновения когнитивного диссонанса подвергается интерпретации в рамках приоритетной для индивида когнитивной схемы, с целью снизить степень дискомфорта, являющегося следствием данного явления. Соответственно, участники коммуникативного процесса, даже выступая в роли слушателя, являются не пассивными потребителями информации, а выступают в роли активных участников данного процесса [Аронсон, 1998, с. 383].

Стоит отметить, что линейная модель коммуникации не предусматривает фактор активного наблюдателя, абстрагируясь от реальных процессов, происходящих во время коммуникативного взаимодействия, в пользу моделирования некоей абстрактной коммуникативной ситуации, подчиненной внутренней логике системы, а потому однозначной, предсказуемой и, вследствие этого управляемой. Данная модель отлично показывает себя в процессе исследования объектов с высоким уровнем абстракции, либо общих логических механизмов коммуникации. Однако в

случае введения фактора активного наблюдателя либо иного фактора, нарушающего линейность системной логики, данная система порождает критические противоречия. Данное обстоятельство является следствием специфики функционирования линейной модели, поскольку внутренняя логика системы не предусматривает неоднозначных исходов коммуникативного взаимодействия. Соответственно, ситуация, характеризующаяся наличием нескольких уровней интерпретации передаваемой информации, а также большим, нежели предусматривает формальная логика, количеством степеней свободы параметров, чья динамика детерминирована фактором времени и ведущая, в конечном итоге, к образованию пучка вероятностей вместо однозначного результата, является для линейной системы немоделируемой.

Непосредственная смена модели либо построение новой когнитивной модели, в первую очередь, детерминирована ситуацией, в контексте которой происходит когнитивный диссонанс. Для достижения данной цели специфика данного события и вовлеченность индивида в его контекст должны быть достаточной силы, чтобы преодолеть инертность мышления индивида. Наиболее часто подобные явления наблюдаются в том случае, когда индивид сам выполняет действия, табуированные его когнитивной схемой [Аронсон, 1998, с. 409]. В случае подобных ситуаций неотвратимость произошедших событий из всех возможных вариантов модификации существующей когнитивной модели определяет ее качественный переход к новой модели, позволяющей преодолеть объективно существующие противоречия.

Говоря о качественном переходе, следует добавить, что в случае, если сила объективно существующих противоречий была недостаточна для построения принципиально новой модели, порожденная данным процессом качественно новая модель будет в той или иной мере сохранять родовые черты предыдущих когнитивных построений, обладая, однако, большей степенью свободы по сравнению с родительскими конструкциями.

В целом, представляется возможным рассматривать когнитивный диссонанс, как процесс, имманентный человеческому мышлению. Причины его появления в самой природе генеза когниций (различные гештальтные конструкции, различные семантические словари дискурсов, различные ядерные тезисы и следующие из них посылки). Данный процесс выступает как фактор, обуславливающий эволюцию когнитивной сферы мышления индивида, позволяющий по мере накопления противоречий в существующих когнитивных конструкциях выводить их на принципиально новый качественный уровень.

Выводы по первой главе

Специфика организации классической коммуникативной модели, заключающаяся в дискретном рассмотрении явлений коммуникативных сбоев, предполагает наличие механизма внутренней логики, построенного на основе бинарных оппозиций и находящегося в контексте дихотомии «норма-аномалия». Подобная концепция предусматривает наличие «идеальной» модели как ядра категории «норма», подразумевающей осуществление коммуникативного взаимодействия согласно правилам линейной системы. Подобная организация модели характеризуется жестким детерминизмом причинности, понимаемым как соответствие результата определенной форме, заданной коммуникативными максимами. Модель характеризуется малым количеством степеней свободы и не предполагает наличия факторов, не отвечающих принципам линейности описания или последовательности операций, детерминированных формальной логикой, ведущих к достижению определенного результата.

Исходя из специфики организации линейной модели, подходы к исследованию явления коммуникативного сбоя ограничены положениями внутренней логики данной системы. Так, прагмалингвистический подход исходит из логически обоснованной целесообразности коммуникативного

взаимодействия, он подразумевает наличие определенного алгоритма, позволяющего достичь четко сформулированных участниками коммуникативных задач. Ключевой характеристикой данного подхода является категория «эффективность», понимаемая как реализация заданной последовательности обусловленных коммуникативными максимами действий в рамках последовательного обмена аргументами.

Дальнейшее развитие данной концепции, нашедшее отражение в различных междисциплинарных подходах, характеризуется дополнением существующей модели новыми категориями. Так, выделение актора коммуникативного воздействия как источника возникновения сбоев, обусловленных различиями в картинах мира и способах интерпретации информации, в контексте ряда исследований позволило расширить перечень факторов, ведущих к коммуникативным нарушениям. Однако при всей новизне данного подхода к выявлению специфики возникновения сбоев коммуникативного взаимодействия логический механизм линейной модели ограничивает описательные возможности подобного «когнитивного» метода в силу понимания коммуникации как последовательности стадий взаимодействия коммуникантов, детерминированных принципами конвенциональности и целесообразности.

Ограничения, налагаемые линейной моделью при рассмотрении реальных коммуникативных актов, порождают критические противоречия, неразрешимые в рамках ее логического механизма. Когнитивный механизм, являющийся фактором, детерминирующим качественную составляющую коммуникативного взаимодействия, не реализуем в таком качестве в контексте линейной коммуникативной модели. Явление коммуникативного сбоя имеет сложный генез, и специфика его образования затрагивает не только психокогнитивную сферу мышления, но также социопсихологическую и речедвигательную, или лингвокинетику систему человека.

В контексте рассмотрения коммуникации как дискретных диалоговых сессий, детерминированных фактором осмысленной индивидом

прагматической коммуникативной задачи, коммуникативный сбой предстает как точка системного сбоя, фактически завершающая данный процесс. Кроме того, фактор прагматического целеполагания индивида в отрыве от психосоциальной и когнитивных сфер его мышления представляет собой логическое допущение, закономерное для линейной системы, однако зачастую не столь необходимое для реальной коммуникации.

Подобная постановка проблемы требует поиска иной методологии изучения явления коммуникативного сбоя, позволяющей преодолеть жесткий логический детерминизм линейной модели. В качестве способа разрешения данных противоречий представляется возможным использование описательного метода лингвосинергетики. Понимание коммуникации как открытой системы, находящейся в состоянии динамического баланса между различными режимами функционирования, позволяет построить многофакторную модель, базирующуюся на принципах взаимовлияния элементов и процессов, характерных для данного вида взаимодействия.

Коммуникативная цель индивида может быть обусловлена целым рядом опосредованно зависящих от него факторов, соответственно, активное целеполагание будет представлять собой преодоление уровня конформности, когнитивного консерватизма и иных явлений, составляющих неотъемлемую часть человеческой психики. Данное обстоятельство подводит нас к мысли о разграничении коммуникативного целеполагания, обусловленного психокогнитивными факторами с собственно прагматическим выбором определенной коммуникативной стратегии.

Исходя из выделенных нами факторов реализации принципа экономии ресурса, как то конформность, усвоение и оперирование гештальтными когнитивными конструкциями, речемыслительными схемами, стереотипическими паттернами и иными устойчивыми структурами, представляется возможным выделить категорию управляющих систем, или операторов интерпретации, детерминирующих коммуникативную

деятельность индивида согласно принципам, составляющим понятийный базис данной системы.

Таким образом, совокупность когнитивных, социально-ролевых и иных экстралингвистических факторов выводит явление коммуникативного сбоя из области чистой прагматики в область системной и структурной организации человеческого речемышления.

ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ КОГНИТИВНОГО МЕХАНИЗМА КОММУНИКАТИВНОГО СБОЯ В РЕЧЕВОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

2.1. Основополагающие принципы синергетической методологии в контексте описания коммуникативного процесса

Как и всякое новое учение, расширяющее горизонт возможностей исследователя, синергетика нуждается в осторожном, последовательном, а главное – целесообразном внедрении в методологический арсенал уже сложившейся науки. Безотносительно открывающихся при применении данного способа систематизации фактов перспектив, данная методология имеет свои ограничения и не является неким гештальтом, вмещающим в себя все возможные непротиворечивые варианты описания. Так, например, как мы уже отмечали ранее, представляется, что в плане описания логического механизма коммуникации классическая линейная модель обнаруживает куда большую объяснительную и прогностическую силу, нежели синергетическая.

Также следует учитывать существующую в научной литературе позицию, согласно которой применение методологии синергетики к предметному полю социальных наук представляет собой методологический тупик в силу невозможности объективного прогнозирования процессов [Купряшкин, 2017, с. 116]. Однако объективное однозначное и непротиворечивое прогнозирование процессов возможно в ситуациях моделирования, когда для удобства проведения эксперимента за скобками остаются сложно прогнозируемые параметры, не оказывающие критического влияния на общую картину исследования.

По нашему мнению, применительно к коммуникативным исследованиям, в целом, также применимо данное допущение. Вероятность коммуникативного сбоя в подобных исследованиях укладывается в определенную «вилку» вероятностей. Соответственно, спектр возможных

результатов при описании данного процесса с использованием синергетической модели может быть задан точками экстремума возможных исходов.

Кроме того, как отмечают критики синергетического подхода, нередко складывается прискорбная ситуация, когда под видом «синергетического» подхода авторами продвигаются необоснованные суждения либо концепции антинаучного толка, при этом в ущерб сложившимся методологическим наработкам [Губин, 2004, с. 68–73].

Применительно к исследуемому вопросу под «синергетическим» подходом уместнее будет понимать не столько использование мировоззренческого базиса, сформированного частью ученых, постулирующих данное научное направление, сколько использование конкретных методологических наработок и моделей при условии непротиворечивого описания рассматриваемых явлений.

Как справедливо отмечает В.И. Жилин [Жилин, 2011], некоторые исследователи, используя «синергетическую» терминологию, дополняют ее нехарактерными для данной концепции понятиями. В качестве примера подобного описания ученый отмечает, что некоторые авторы, «говоря об открытости систем, как правило, опускают в своих публикациях слово «импульс», которое входит в характеристику такого рода систем в физике, и добавляют от себя термин «информацией» [Жилин, 2011, с. 30].

Сложно не согласиться с подобной формулировкой вопроса в силу того, что дефиниция «информация» в лингвистических исследованиях не имеет четкого определения и подчас используется ситуационно, нередко представляя собой синтетическую величину, представляющую собой некое отношение количества данных к структуре их организации.

По нашему мнению, в контексте динамического понимания процесса коммуникации интерес представляет как раз отношение импульсов внешней среды к процессу, поскольку они задают детерминирующий вектор изменений, оказывающих влияние на функционирование всей системы.

Информация, даже в классификации использования данного термина, предложенного В.И. Жилиным, как то сведения, передаваемые от субъекта к субъекту, силовое взаимодействие, состояние системы либо взаимодействие между объектами природы [Жилин, 2011, с. 44] в силу использования анализа и синтеза как основного механизма человеческого сознания, выступающего в качестве субъекта коммуникации, порождает импульс¹⁵, который, в свою очередь, запускает ответную реакцию со стороны оппонента и тем самым детерминирует ход процесса. Данное обстоятельство позволяет преодолеть существующие терминологические противоречия, не вводя «полисемические» величины в описание рассматриваемого процесса.

Аналогичные вопросы, по мнению автора, также возникают относительно понятия «нелинейности» описываемых систем [Жилин, 2011, с. 32]. На наш взгляд, в случае описания коммуникации нелинейность данного процесса проистекает из невозможности однозначного и непротиворечивого описания данного процесса в контексте линейной логики. Наличие совокупности внутренних и внешних факторов не представляет возможности однозначно предсказать течение процесса, выбрав какую-либо точку на векторе его движения. Так, специфика устройства человеческого сознания подразумевает выделение из всей совокупности импульсов одного наиболее сильного, который, собственно, и задает тон коммуникативного процесса. Наличие такого фактора мышления, как экономия ресурса, на наш взгляд, делает маловероятной ситуацию, когда сумма раздражителей вызывает одновременно пучок разнонаправленных, равновесных по своей значимости реакций.

Наличие подобных противоречий с наибольшей вероятностью приведет к когнитивному диссонансу, и в процессе его преодоления значимым будет являться наиболее мощный импульс-раздражитель, в пользу которого и будет

¹⁵ Импульс [от лат. impulsus] – толчок к чему-либо, побуждение к совершению чего-либо, причина, вызывающая какое-либо действие [Комлев, 2000, с. 367].

происходить «сглаживание» возникших противоречий. Стоит также учитывать специфику функционирования человеческого сознания в ситуации возникновения критических противоречий.

Так, как справедливо отмечал Э. Аронсон [Аронсон, 2006, с. 218], наиболее сильно эффекты когнитивного диссонанса проявляются, когда критическое противоречие затрагивает «Я-концепцию»¹⁶ или базовые для индивида когниции, имеющие эмоциональную маркировку. Соответственно, основополагающим принципом сглаживания диссонанса между когнициями будет являться защита «Я-концепции», а не сохранение логических связей между понятиями, что, в свою очередь, снижает возможность линейного описания коммуникативного процесса.

Кроме того, говоря о линейном описании динамического процесса коммуникации, следует отметить столь важную особенность взаимодействия среды и структуры, как изменение параметров среды. Поскольку среда также обладает характеристиками нелинейности, взаимовлияние среды и процесса также выходит за границы линейного описания. Как отмечают в своей работе Е.Н. Князева и С.П. Курдюмов [Князева, Курдюмов, 2002, с. 36], в одной и той же среде при отсутствии изменений в ее параметрах могут возникать различные структуры. Данное обстоятельство является следствием процесса самоорганизации структур и их динамического взаимодействия с внешней средой.

Применительно к вопросу исследования коммуникативного сбоя представляется, что выделяемые в классической типологии причин коммуникативных неудач сбои, обусловленные спецификой коммуникативной ситуации, представляют собой случаи порождения

¹⁶ Я-концепция (англ. self-concept) – развивающаяся система представлений человека о самом себе, включающая: а) осознание своих физических, интеллектуальных, характерологических, социальных и пр. свойств; б) самооценку; в) субъективное восприятие влияющих на собственную личность внешних факторов [Большой психологический словарь, 2003, с. 573].

критических противоречий при взаимодействии самоорганизующейся структуры и нелинейной внешней среды.

В случае линейного понимания коммуникативного процесса специфика функционирования статичной среды и процесса нивелировала бы саму возможность возникновения сбоя до крайне малых величин, и данное явление представляло бы, скорее, редкое исключение из правил. Однако в случае реальной коммуникации процесс обмена информацией обнаруживает гораздо меньшую предсказуемость при соблюдении формальной гармоничности отношения состояния среды к течению процесса.

Говоря об отсутствии свойственной точным наукам формализованности гуманитарного и социального знания [Жилин, 2011, с. 60], следует признать, что, несмотря на имеющиеся в литературе предложения по выявлению «кванта» мышления (например, типовой способ описания [Кукушкина, 1998, с. 9.], семантические примитивы [Вежбицкая, 2011, с. 29], единица универсально-предметного кода [Жинкин, 1982. с. 16]), единица мышления представляется в определенной степени относительной.

Однако это обстоятельство не противоречит строгому системному описанию структуры данного процесса, поскольку в таком случае речь идет о механике его функционирования, что, в свою очередь, позволяет использовать возможности синергетической концепции применительно к описанию динамических процессов.

По нашему мнению, описания динамических процессов, справедливые для функционирования материи, не обнаруживают критических противоречий в контексте лингвистических описаний, так как язык с феноменологической точки зрения неотделим от материального существования человеческого вида. Так, согласно работам Н.И. Жинкина [Жинкин, 1958. с. 321], человеческая речемыслительная деятельность имеет физиологическую природу. Согласно материалам эксперимента с рентгеносъёмкой, приведенного в работе ученого, во время решения испытуемым задач в уме наблюдались физиологические процессы, характерные для вербального речепорождения, в то время как рот

подопытного оставался замкнутым. При этом не наблюдалось характерных для слогового деления сокращений речевого аппарата, что говорило о том, что мысленные операции производились над группами слов, то есть испытуемый оперировал готовыми лингво-когнитивными конструкциями. Сокращение надставной трубки демонстрировали операции по порождению неких речевых единиц более высокого порядка, нежели слоги, в то время как сознание индивида совершало мыслительные операции по решению определенных задач, то есть оперировало единицами, имеющими одновременно речезыковую и когнитивную природу.

Кроме того, серия экспериментов, проводимых Н.И. Жинкиным, позволила выявить определенную последовательность в функционировании речевого аппарата. Так, в случае, когда испытуемый производил манипуляции с уже известными ему словами, слоговая динамика сокращений речевого аппарата снижалась. Однако в ситуации с незнакомым словом наблюдались сокращения, характерные для слогообразования [Жинкин, 1958. с. 323]. Данное обстоятельство говорит, во-первых, о наличии иерархии речемыслительных процессов, во-вторых, о подчиненности данных процессов фундаментальным принципам организации материи, в данном случае принципу экономии ресурса. Таким образом, даже операции группирования речевых единиц в устойчивые стереотипические конструкции имеют под собой физиологическую основу.

Кроме того, как справедливо отмечалось ученым, взаимосвязь физиологической природы человека и его речемышления обнаруживается и на иных иерархических уровнях процесса речепорождения. По мнению Н.И. Жинкина, «в речь людей врываются желания, скрытые намерения, страсти и аффекты, это захватывает всю личность и не может в той или другой форме не отразиться на внутренней среде организма. Речь вспыльчивая, ироническая, вызывающая, просительная, повелительная, жалобная и т.п. – все это разные виды экспрессивной выразительности – компоненты живой речи. Экспрессия переходит границы интонации, широко распространяется на

миимику и пантомиимику. В разных ситуациях разговора меняется режим соотношения между корой и подкоркой. Перестраивается способ и ход отбора слов, вплоть до перерывов в речи, не оправданных предметным значением слов. Изменяется дыхательный процесс, а в связи с этим кровообращение и вегетативное управление» [Жинкин, 1958. с. 328].

Таким образом, общие принципы экономии ресурса, характерные для физических процессов в целом, применимы и для механизмов речемышления и речепорождения. Равно как и антропный принцип, лежащий в основе функционирования когнитивного аппарата индивида, также не нарушает фундаментальных принципов материальной природы. Следовательно, с системной точки зрения речемышлительная деятельность также укладывается в рамки процессов, имманентных динамической организации материи. Таким образом, по нашему мнению, основополагающие принципы, лежащие в основе синергетической методологии, не обнаруживают критических противоречий, препятствующих их использованию при описании языковых феноменов.

Прежде чем перейти непосредственно к методологическим принципам синергетического подхода, следует выделить следующие факторы, лежащие в основе ее предмета исследования, а именно, открытой нелинейной самоорганизующейся системы, или системные принципы. Согласно синергетической научной парадигме, подобные системы обладают следующими свойствами.

Гомеостатичность, или поддержание функционирования системы для достижения определенной цели, или аттрактора.

Иерархичность, или стремление системы к упорядоченному состоянию, когда уровни ее организации находятся в динамическом равновесии и формируют определенную структуру.

Нелинейность, или наличие многих вариантов развития системы при необратимости процессов их становления.

Открытость, или процесс обмена системы энергией с внешней средой.

Неустойчивость, или метастабильность системы, находящейся в динамическом равновесии между режимами рассеивания (хаоса) и локализации (порядка).

Пульсирующая эволюция, или принцип колебаний, согласно которому эволюция открытых систем носит не поступательный, а циклический или волновой характер.

Исходя из данных параметров рассматриваемых систем, синергетикой были выработаны следующие принципы их функционирования, или принципы течения их процессов.

Принцип неаддитивности. Согласно данному принципу формирование сложных открытых систем обусловлено кооперативным взаимодействием или взаимовлиянием процессов, приводящих к синергетическим, или нелинейным эффектам.

Принцип целостности. В сложных системах свойства целого не сводятся к свойствам составляющих его частей, поскольку процесс взаимовлияния элементов системы или кооперативное взаимодействие нивелирует свойства отдельных элементов в рамках единого эволюционного пути системы.

Принцип спонтанного возникновения. В сложных открытых системах в критических режимах их функционирования (точки бифуркации и режимы с обострением) воздействия импульсов малой силы либо флуктуаций¹⁷ способны привести к появлению структур со свойствами, отличными от свойств первоначальной конфигурации системы.

Принцип разнообразия путей развития. Развитие сложной, открытой системы в силу наличия зон фазового перехода с сильным влиянием фактора стохастичности¹⁸ предполагает наличие спектра возможных состояний.

¹⁷ Флуктуации (от лат.Fluctuation - колебание) – случайные отклонения физических величин от их средних значений [Физическая энциклопедия, 1998, с. 326].

¹⁸ Стохастичность – случайность, вероятность процесса, характер изменения которого во времени точно предсказать невозможно [Словарь-справочник по философии, 2009, с. 146].

Принцип чередования состояний порядка и хаоса. Эволюция сложной системы проходит через неустойчивость, обусловленную сменой режимов ее функционирования. Режим локализации характеризуется низким показателем энтропии, режим диссипации¹⁹ – высоким.

Суммируя вышесказанное, основополагающие принципы синергетической методологии позволяют составить динамическое описание процесса коммуникации во всей его полноте. Так, принцип неаддитивности²⁰ в рамках данного процесса реализуется через кооперативное взаимодействие акторов коммуникации в контексте детерминированных целью данного процесса. При этом различные коммуникативные цели участников будут выступать в качестве векторов различной направленности, в то время как реализация участниками коммуникативных стратегий будет обеспечивать различную динамику данных процессов в рамках одной системы, реализуя принцип целостности. Реализация принципа спонтанного возникновения, таким образом, будет являться следствием различий в когнитивных структурах коммуникантов, а также их психологическом состоянии, что, в свою очередь, подразумевает различную реакцию на раздражители. Данное обстоятельство может стать источником импульса, который, собственно, и определит конфигурацию системы после прохождения фазового перехода.

В силу фактора стохастичности линейное описание системы после прохождения точки бифуркации, как уже отмечалось ранее, представляется неадекватным течению процесса по причине наличия спектра вероятностей его исхода, что является реализацией принципа разнообразия путей развития. В свою очередь, метастабильность состояний системы при условии действия векторов с разной направленностью является реализацией принципа чередования режимов функционирования системы.

¹⁹ Диссипация (от лат. *dissipatio* – рассеяние) – переход части энергии упорядоченных процессов в энергию неупорядоченных процессов, в конечном счете – в теплоту [Физическая энциклопедия, 1988, с. 654].

²⁰ Аддитивный (от лат. *additio* – прибавление) – получаемый путем сложения. [Комлев, 2000, с. 21].

2.2. Принципы организации синергетической модели коммуникативного сбоя

Как мы отмечали ранее, линейная модель коммуникации при всей непротиворечивости описания дискретных процессов обнаруживает ряд проблем при взаимодействии с динамикой сложных процессов. Выходом из данного положения видится модель, построенная на ином принципе. По нашему мнению, преодолению противоречий, характерных для линейного моделирования, будет способствовать применение наработок синергетической методологии к описанию динамики коммуникации.

Следует уточнить применяемую в рамках научного исследования терминологию. Так, под моделью мы понимаем аналог объекта, отражающий его сущностные характеристики и специфику функционирования процессов. Под синергетической моделью коммуникации мы понимаем подобный аналог объекта, специфика системной организации которого отвечает принципам синергетики, отражает кооперативные эффекты и иерархическое взаимовлияние элементов, а также динамику процессов, характерную для открытых метастабильных систем. Под синергетической моделью коммуникативного сбоя мы понимаем подобный аналог объекта, обладающий свойствами, характерными для открытых метастабильных систем, отражающий момент нарушения течения процесса коммуникации.

Наличие устойчивости в открытых системах при условии метастабильности²¹ их состояния в рамках жизненного цикла выводит на первый план процесс периодического изменения их состояния, обеспечивающий баланс между локализацией и диссипацией структур в рамках данных сред. Вопрос динамики, как представляется, является ключевым для понимания существования подобных метастабильных

²¹ Метастабильное состояние [см. мета... + стабильный] - относительно устойчивое состояние, из которого тело (физ. система) может перейти в более устойчивое состояние под действием внешних факторов или самопроизвольно. [Комлев, 2000, с. 592].

структур. Как отмечалось ранее, линейное дискретное описание отдельных структурных элементов не позволяет составить единую картину, поскольку асимметрия развития подобных структур обусловлена, в первую очередь, динамикой их внутренних процессов, и, соответственно, она не может быть описана в категориях статики.

Говоря о метастабильности структур в динамических процессах, следует поподробнее остановиться на функциональных режимах открытых систем. В литературе выделяется два подобных режима.

LS-режим с обострением, или режим возрастания динамики процессов, характеризующийся локализацией структур, под чем понимается длительность их существования в определенной конфигурации.

HS-режим, или режим рассеивания, снижения интенсивности процессов, вследствие чего структура «откатывается» к своей прошлой, более стабильной итерации. В терминологии Е.Н Князевой, «расплывания процессов по старым следам» [Князева, Курдюмов, 2002, с. 57].

Таким образом, метастабильность состояния системы характеризуется балансом между пиковыми состояниями обострения, или лавинообразного нарастания процессов и рассеиванием с возвращением к стабильным параметрам с последующей их регуляцией относительно состояния внешней среды.

Следует также отметить, что функционирование данных режимом обнаруживается также на структурном уровне системы. Так, сложная система включает в себя структуры более простого порядка, причем данные структуры могут иметь различную природу. Однако динамика режимов «размывает» избыточно сложные, нежизнеспособные структуры, тем самым реализуя принцип ограниченности возможных конфигураций. Представляется, что в данном случае уместно говорить о факторе конструкционного

детерминизма²², обеспечивающего непротиворечивую целостность сложных систем. Как отмечается в литературе, «должна быть соблюдена определенная топология, «архитектура» перекрытия. Должно присутствовать «чувство меры» [Князева, Курдюмов, 2002, с. 63]. Таким образом, лишь структура, имеющая определенную, «правильную» топологию, может совершить фазовый переход и подняться на новый иерархический уровень эволюции.

Применительно к исследуемому вопросу представляется, что подобная структурная иерархия с нивелированием ряда факторов, избыточных для динамики процесса, характерна для коммуникации как открытой системы. Соответственно, коммуникация как система включает в себя разнообразные структуры, такие как:

акторы данного процесса, в качестве системообразующих объектов;

дискурсы, их динамические взаимосвязи;

прагматические цели (векторы), которые можно воспринимать как структуры в рамках единой системы, выделять иерархические уровни и т.д.;

конфигурация внешней среды как один из факторов, детерминирующих характер протекания процессов в системе.

Отдельно следует остановиться на выделении дискурса как системной структуры. В научной литературе существует достаточно большое количество вариантов понимания данной дефиниции. Вопросы сущностной характеристики и категоризации данного явления поднимались в работах В.И. Карасика [Карасик, 2000; 2004], В.Е. Чернявской [Чернявская, 2004], Г.М. Костюшкиной [Костюшкина, 2006; 2024], А.М. Каплуненко [Каплуненко, 2007; 2013], А.А. Кибрика [Кибрик, 2014], Е.К. Русанова [Русанов, 2016], что свидетельствует о наличии различных точек зрения на данный предмет. В нашей работе мы будем исходить из понимания дискурса

²² Детерминизм (от лат. *determine* – определяю) философское учение об объективной закономерной взаимосвязи и взаимообусловленности явлений материального и духовного мира. Центральным ядром Д. служит положение о существовании причинности [Физическая энциклопедия, 1988, с. 590]. Здесь имеется в виду определенность конфигурации системы, обусловленная ее жизнеспособностью.

как системы взаимосвязанных и взаимовлияющих когний, обладающей сложной топологией и построенной вокруг ядерного тезиса или понятия, детерминирующего специфику построения его семантического словаря.

Специфика коммуникации как сложной динамической системы с достаточно большим количеством структурных элементов, управляющих параметров и иных факторов, влияющих на характер эволюционных изменений, позволяет значительно расширить список элементов модели. Однако в силу принципа диссипации избыточных конструкций, лежащих в основе метастабильного жизненного цикла системы, их отбор следует ограничить, исходя из специфики их организации. Таким образом, элементы можно разделить по следующим группам.

Система. В данную группу следует отнести все элементы, связанные со спецификой функционирования системы.

Структура. В данную группу следует отнести все элементы, относящиеся к структурной организации системы.

Процесс. В данную группу следует отнести все элементы, связанные с характером процессов, оказывающих влияние на открытую систему.

Таким образом, можно говорить о редукции «сложного» применительно к динамическому функционированию процесса. Описание сложной системы с бесконечным множеством параметров возможно как описание нелинейной системы с небольшим числом параметров, фундаментально значимых для отображения процессов, происходящих в ней [Князева, Курдюмов, 2002, с. 56]. Данное обстоятельство, с одной стороны, избавляет от необходимости создания сверхсложных многофакторных моделей, с другой – требует анализа факторов функционирования системы с выделением ключевых параметров, определяющих вектор развития данной структуры.

Динамика течения коммуникативного процесса в силу различий в целях акторов, их понятийном аппарате и реакциях на входящие сигналы предполагает наличие «конфликтных» областей, или точек пересечения разнонаправленных векторов эволюции структур в рамках системы.

Как представляется, подобные зоны разнонаправленных воздействий являются источниками возникновения критических противоречий системы, а, следовательно, сбоев в ее функционировании. Данное обстоятельство приводит нас, с одной стороны, к мысли об имманентности сбоя как элемента динамики функционирования системы, с другой – к вопросу, является ли конфликт потенциальным источником коммуникативной неудачи.

Применительно к вопросу нарушения коммуникативного взаимодействия следует уточнить ряд моментов. Так, в частности, в рамках конфликтологии как научного направления существуют два взгляда на природу и характер конфликта.

Классическая конфликтная модель [Анцупов, Шипилов, 2000; Дмитриев, 2000] подразумевает существование коммуникации как системы в состоянии стабильности, рассматривая конфликт как аномальное состояние системы, выражающееся в противостоянии сторон [Дмитриев, 2000, с. 54]. В рамках подобного подхода выделяется понятие конфликтогена как раздражителя, выводящего систему из стабильного состояния за счет ответной реакции индивида.

Согласно другому подходу [Светлов, 2017], конфликт представляет собой имманентное свойство человеческого мышления, или, как следует из предложенного определения, нелогическое противоречие [Светлов, 2017, с. 51], соответственно, понятие конфликтогена представляется неадекватным относительно подобного описания системы. В рамках данного подхода развитие нелинейной динамической системы конфликта стремится к определенному аттрактору, или стабильной конфигурации данной системы.

Следует, однако, заметить, что конфликт как комплексное явление сложного генеза включает в себя как внутренние психологические процессы, так и внешние проявления, использующие поведенческие паттерны²³,

²³ Паттерн – систематически повторяющийся, устойчивый элемент (фрагмент) или последовательность элементов (фрагментов) поведения [Краткий толковый психолого-психиатрический словарь, 2008, с. 422].

коррелирующие с когнитивными конструкциями, составляющими основу человеческого мировоззрения. Соответственно, механизм активации данных поведенческих сценариев подразумевает наличие каких-либо маркеров или раздражителей. Таким образом, представляется, что исключение внешних факторов, обладающих потенциалом порождения подобных состояний, не вполне адекватно с точки зрения описания антропных систем, в основе которых лежит биологический механизм реакции на внешние раздражители. Касательно имманентности конфликта как свойства материальной природы, следует заметить, что подобное понимание данного явления не ограничивает его генез исключительно факторами самоорганизации системы, поскольку любая открытая система испытывает на себе влияние внешней среды.

Кроме того, рассматривая конфликт как неотъемлемое свойство системы, следует также обратить внимание на его качественные характеристики. Так, например, астенический синдром с точки зрения категории явлений также является неотъемлемой частью функционирования нервной системы. Более того, он относится к группе неспецифических синдромов, то есть состояний организма, не имеющих привязки к какому-либо конкретному заболеванию, однако представляет собой ее патологическое состояние.

Аналогичным образом, конфликт с психологической точки зрения является критическим состоянием психики. Так, например, Б.Д. Парыгин отмечает, что «напряжение противоборства (стресс), ожидание неприятностей могут вызвать тяжелое состояние болезненного возбуждения или депрессии» [Парыгин, 1999, с. 283], то есть вывести психику индивида из стабильного состояния.

Кроме того, автором выделяется постконфликтное состояние, которое, в свою очередь, также является критическим применительно к коллективу в силу того, что является контрпродуктивным относительно его непосредственной деятельности. Следует заметить, что течение подобных процессов в данном случае обнаруживает динамическую последовательность,

характерную для состояния режима с обострениями, в качестве которого, как представляется, можно рассматривать данное явление. Так, на одну минуту конфликта или состояния высокой динамики процессов приходится 12 минут постконфликтного состояния или диссипативного рассеивания, то есть замедления процессов. Соответственно, подобные состояния характерны для системы во время нарушения состояния метастабильности, что, в свою очередь, подчеркивает критическую сущность конфликта.

Таким образом, в рамках понимания коммуникации как открытой нелинейной системы наиболее соответствующим научным задачам видится некое объединение вышеприведенных подходов. Так, конфликт, действительно, можно охарактеризовать как имманентное свойство системы, однако имеющее место в критических ее состояниях, или в режимах с обострением, характерных для прохождения точек бифуркации, или разветвления линий вероятных состояний системы. Соответственно, в рамках подобного подхода представляется возможным рассматривать конфликтоген в качестве аттрактора, или такой конфликтогенной конфигурации системы, когда динамика ее процессов возрастает до пиковых величин. В то же время представляется возможным выделить конфликтогенные маркеры системы, или точки, связанные с ее ядерным базисом, определенное воздействие на которые детерминирует вектор ее развития к подобному аттрактору; конфликтогенный потенциал, или возрастание вероятности перехода системы к подобному аттрактору; конфликтогенное поле, или область высокой концентрации конфликтогенных маркеров;

Такое непротиворечивое описание конфликта позволяет, с одной стороны, использовать классификацию подобных состояний, разработанную в рамках классического подхода, с другой стороны, применять методологию динамического описания системы, характерную для новой научной парадигмы современной конфликтологии.

Кроме того, подобный подход к динамическому пониманию конфликта позволяет учитывать фактор стохастичности в силу того, что не всякое

воздействие на конфликтогенные маркеры системы приводит ее к подобной конфигурации по причине специфики топологии их размещения относительно ядер системы.

Применительно к коммуникативному процессу представляется, что по мере поэтапного развития дискуссии реакция, возникающая при активации конфликтогенных маркеров, будет неоднородна для каждого из данных этапов. Так, например, на стадии развития проблемной ситуации действия оппонента воспринимаются относительно объективно, и в качестве ответной реакции предпринимаются попытки бесконфликтного разрешения возникающих противоречий. Однако в случае отсутствия возможности их разрешения наступает следующая фаза конфликта, или предконфликтная ситуация, когда действия оппонента рассматриваются не как потенциальная угроза, а как непосредственная, что, как отмечают исследователи [Анцупов, Шипилов, 2000, с. 265], является маркером перехода коммуникативной ситуации в открытый период конфликта.

В качестве примера изменения характера реакции на раздражитель можно привести дискуссию, взятую с ветки форума «Наука и жизнь», посвященную ценности знаний в жизни современного человека. В данном случае нами было выделено два конфликта: конфликт № 1 – диалог коммуниканта Sapiens и коммуниканта Дмитрий 777; конфликт № 2 – диалог коммуниканта Sapiens и коммуниканта есоil:

(2.1) есоil: Sapiens пишет: *Его цифра ничем не обоснована. С таким же успехом он мог нарисовать и 2, и 25%. И речь он ведет совсем о другом. Закон 7% "сформулирован" не ради цифры. Эта величина может быть и больше и меньше у разных народов. (...)*

(2.2) Sapiens: есоil пишет: *Закон 7% "сформулирован" не ради цифры. Кстати, почему Вы взяли слово "сформулирован" в кавычки?*

(2.3) есоil: Sapiens пишет: *Кстати, почему Вы взяли слово "сформулирован" в кавычки? Специально для Вас. Вам так понятнее.*

Sapiens: ecoil пишет: - *Специально для Вас. Вам так понятнее.* Не понял. Вы объясните, пожалуйста, что именно мне понятнее?

Ecoil: Sapiens пишет: *Вы объясните, (...)* Когда в кавычках, Вы можете не напрягаться. Число 7% не является точным, а сам "Закон" служит ориентиром для тех, кто с трудом освоил высшее образование. Можно гордиться...

Далее мы можем наблюдать постепенное изменение характера аргументации коммуникантов, от контраргументации тезисов оппонента к переходу на личности участников диалога. Жирным шрифтом выделены прагма-семантические маркеры коммуникативного сбоя:

(2.4) Sapiens: Вот теперь понятно: Вы слабо владеете грамматикой русского языка. Правда, стилистикой ещё хуже. Печальный удел **русофилов**.

(2.5) ecoil: Sapiens пишет: *Вы слабо владеете грамматикой (...)* Забавно, когда злобные **русофобы** оценивают грамматику русского языка русофилов. Мы их повыучили на свою голову, а они теперь упражняются в антироссийской пропаганде не таясь. Наглеют...

Затем мы наблюдаем продолжение Конфликта № 1, который начался несколько ранее и обнаруживает иной характер развития:

Дмитрий 777: Sapiens пишет: *Дело в принципиальной разнице между наукой и религией. В науке нет догм. (...)* Я бы не стал так обнадеживающе утверждать непогрешимость науки. Да, в отличие от религии, наука следует путями логики и претендует на экспериментальную обоснованность выводов, однако бывает и так, что большинство людей и заключения науки принимает на веру, как только они вошли в круг общепринятых истин, и склонно сопротивляться смене представлений. (...)

Sapiens: Дмитрий 777 пишет: *Я бы не стал так обнадеживающе (...)* А кто, кроме Вас утверждает такую глупость, как "непогрешимость

науки"? **Примитивная демагогия:** выдвинуть заведомо глупое утверждение, а потом с блеском его опровергнуть. :D

(2.6) ecoil: Sapiens пишет: *Примитивная демагогия: (...) Да уж...*

(1.3) Дмитрий 777: Sapiens пишет: *А кто, кроме Вас утверждает*
Поэтому не исключены некоторые ошибочные современные теории в науке.

(1.4) Sapiens: Это естественно. Наука развивается. Любой постулат подвергается сомнению, ошибки обнаруживаются и устраняются.

Далее происходит вторая стадия Конфликта № 2, обнаруживающая резкое изменение динамики и характера аргументации коммуникантов:

(2.7) ecoil: Sapiens пишет: *Наука развивается. (...) Это идеализированное представление о развитии науки. На самом деле идет яростная борьба, в которой не ясно, кто прав, а кто ошибается. Идут в ход любые средства, такие, как административный ресурс, деньги, подкуп, фальсификация, псевдонаучные теории и практики. И далеко не всегда побеждает тот, кто прав.*

(2.8) Sapiens: ecoil пишет: *Идут в ход любые средства, (...) Стандартный набор заклинаний всех **фриков-неудачников**, объясняющий никуда невпихуемость их бредней заговором "официальной науки" против них, гениев убогих.*

(2.9) ecoil: Sapiens пишет: *Стандартный набор (...) Когда бестолковые **начетчики** заступаются за "официальную науку", то это выглядит, по крайней мере, смешно. Нам не нужны такие заступники...*

(2.10) Sapiens: А сами вы кому нужны?

(2.11) ecoil: Sapiens пишет: *А сами вы кому нужны?* Ответ в стиле "Сам дурак". Когда мы научим Вас хорошим манерам? **Настоящие ученые** никогда никого не поучают, потому что нужны очень многим и востребованы...

(2.12) Sapiens: ecoil пишет: *Когда мы научим Вас (...)* Так вы настоящий?

(2.13) ecoil: Sapiens пишет: *Так вы настоящий? А то? Это же все знают...*

(2.14) Sapiens: есоil пишет: *А то? Это же все знают...* Ага. Символ мудрости у индусов, однако.

Таким образом, на примере двух параллельных конфликтов мы можем наблюдать изменение динамики Конфликта № 2 при активации конфликтогенных маркеров. Следует также заметить, что в течение Конфликта № 2 также имел место подобный маркер, однако динамика и характер диалога не изменились, оставшись в рамках приведения оппонентами развернутых аргументов и контраргументов из-за иной стадии конфликтного взаимодействия.

По мнению А.Я. Анцупова, в основе данного перехода лежит когнитивное искажение, выражающееся в «вытеснение адекватного восприятия другого образом врага» [Анцупов, Шипилов, 2000. с. 267]. Представляется, однако, что в данном случае речь идет, скорее, о когнитивной операции экстраполяции, когда происходит перенос свойств упрощенной модели оппонирующего либо антогонистического по отношению к коммуниканту мировоззренческого паттерна на конкретного индивида. Деперсонализация в данном случае носит инструментальный характер, и коммуникативный процесс, в целом, продолжается, хотя и в несколько ином русле.

В случае с врагом, скорее, представляется возможным говорить о «расчеловечивании», поскольку степень угрозы, представляемая врагом, требует его непосредственного устранения, а физические насильственные действия, как представляются, сложно отнести к разряду коммуникативного взаимодействия, скорее, к фактору, детерминирующему коммуникативную ситуацию по ее завершению.

С позиции ученых, суть стадии эскалации конфликта состоит в росте иерархического ранга нарушаемых интересов [Анцупов, Шипилов, 2000. с. 269]. Соответственно, по мере нарастания конфликта по данным иерархическим уровням будет меняться характер и скорость реакции индивида. Применительно к предложенному нами пониманию конфликтогена

как аттрактора или одного из возможных состояний системы речь будет идти об эволюционном процессе смены конфигураций системы, вплоть до достижения ею данного состояния.

Таким образом, исходя из вышеприведенных свойств системы (метастабильность динамики ее жизненного цикла, детерминированная процессом самоорганизации структур, входящих в ее состав, а также влияние внешней среды в контексте целенаправленного течения эволюционных процессов), представляется возможным вывести следующую описательную модель коммуникации. *С системной точки зрения коммуникация является открытой диссипативной системой, находящейся в состоянии метастабильности между фазами диссипации и локализации и имеющей сложную структурную организацию.*

Данное обстоятельство позволяет выделить следующие иерархические уровни структурной организации данной системы.

Актор процесса коммуникации

Уровень ядра структуры. В силу того, что действующим системообразующим объектом коммуникативного процесса является актор, в качестве ядерной структуры будет выступать его система когний, понимаемая как система связей и отношений единиц универсально-предметного кода. Данная система будет выступать как оператор интерпретации, задающий количество степеней свободы операций актора и детерминирующий характер его реакции на раздражители.

Уровень управляющей системы. Благодаря оперативным свойствам системы когний индивида реакция на внешние раздражители обнаруживает определенную системность, которая выражается в возникновении устойчивых когнитивных структур. Данные структуры представляется возможным охарактеризовать как когнитивные паттерны, или речемыслительные схемы ответной реакции.

Уровень периферийных понятийных конструкций. Данный уровень иерархической организации характеризуется наличием социально-

детерминированных понятийных структур, источники образования которых находятся вне личности актора. Данные конструкции являются операторами интерпретации явлений внешней среды, чья функция – социальная адаптация индивида и реализация механизмов коллективного мышления.

Дискурсы и их динамические взаимосвязи

Семантическое ядро дискурса. Это система базовых понятий, основой которой служит идея, или ключевое суждение, определяющее истинность или ложность иных аналогичных суждений.

Нарративы дискурса. Это система суждений, в основе которых лежат базовые понятия, она является оператором интерпретаций поступающих из внешней среды сигналов.

Дискурсы-пропоненты. В качестве таковых выступают системы, близкие по нарративам, но построенные на основе различных ключевых суждений. При определенных условиях векторы их направленности будут совпадать.

Дискурсы-оппоненты. Это системы, построенные на противоположных ключевых утверждениях, и вследствие этого, имеющие противоположную или взаимоисключающую систему нарративов. Они имеют векторы различной направленности.

Внешняя среда. Это экстралингвистический фактор, параметры конфигурации которого детерминируют течение коммуникативного процесса, вследствие ограничения числа возможных вероятностей его развития.

Внесистемные структуры. Это произвольно возникающие семантические образования, не имеющие четкой привязки к топологии системы (конфликтогенные маркеры и иные конструкции, спонтанно детерминирующие течение процесса коммуникации, ситуационно порождая импульсы, петли обратной связи и волны диссипации). Они являются следствием фактора стохастичности.

Указанные нами структуры обладают возможностью самоорганизации или изменения своей конфигурации путем диссипации либо локализации

отдельных элементов, в зависимости от характера динамических процессов, в которых они учувствуют, иными словами, обладают способностью к адаптации. Данная способность является следствием эволюционных процессов в системе, когда избыточные системные элементы «растворяются», а наиболее жизнеспособные структуры продолжают свое функционирование.

Исходя из подобного понимания процесса коммуникации, представляется возможным вывести следующую модель. ***Коммуникация представляет собой открытую нелинейную систему, имеющую сложную иерархическую структуру, соответствующую принципам гомеостатичности, то есть, с одной стороны, достаточно сложно организованную, чтобы в ней наблюдались процессы взаимовлияния элементов, с другой – достаточно простую, чтобы обладать устойчивостью к процессам диссипации, достигая при этом цели своего развития, или аттрактора.***

Принцип иерархичности подобной системы выражен в акторах коммуникации, с системной точки зрения представляющих структуры, обладающие сложной иерархией взаимосвязанных и взаимовлияющих уровней организации. Коммуникация как система, с одной стороны, находится в состоянии метастабильности или состоянии баланса между процессами локализации и диссипации, с другой стороны, эволюционирует в сторону определенной конфигурации.

Эволюционное развитие системы, в свою очередь, характеризуется фазами эволюции, или усложнения структур и увеличения динамики процессов и инволюции, или упрощения структур до минимума при сохранении их жизнеспособности при уменьшении динамики процессов. Обмен энергией между иерархическими уровнями, структурами и средой характеризует взаимовлияние элементов системы или ее целостность. Эволюционные процессы подчинены принципу стохастичности, или спонтанности возникновения, определяющего конфигурацию системы импульса во время фазового перехода, и принципу детерминированности, или

ограничению возможных состояний характером ее структурных элементов и степенями свобод их управляющих систем. Таким образом, достижение системой ее аттрактора может быть обусловлено импульсом доминирующей структуры (актора) при условии превышения им уровня диссипации.

Соответственно, сбой в данной модели будет представлять собой системное свойство, обнаруживающее себя на системном уровне или на уровне динамики процессов обмена импульсами между структурами, системой и внешней средой, а также на структурном уровне, или уровне взаимодействия элементов системы и самоорганизации структур.

В этой связи следует выделить системные и структурные варианты синергетической модели коммуникативного сбоя, которые детальнее будут рассмотрены в следующей главе.

2.3. Принципы системной организации коммуникативного сбоя

Понимание коммуникации как открытой нелинейной системы, чей жизненный цикл детерминирован, с одной стороны, функционированием системных процессов, обеспечивающих метастабильность ее конфигурации, с другой – структурным взаимовлиянием ее элементов, позволяет под другим углом взглянуть на вопрос системных параметров возникновения коммуникативного сбоя.

В основе подобного понимания динамики процессов лежит концепция действия как импульса, приводящего в движение механизм функционирования системы либо вызывающего ответную реакцию на структурном уровне.

Учитывая наличие взаимосвязи и взаимовлияния структурных элементов, их способность к адаптации путем смены конфигурации, а также иерархическое строение, детерминирующее характер функционирования системы, вопрос источника импульса является краеугольным для таксономического анализа коммуникативных сбоев. Следовательно,

основным принципом классификации факторов возникновения сбоя будет выступать характер воздействия на объект. Данный подход к пониманию систематики коммуникативного сбоя позволяет выделить следующие характерные черты подобных воздействий.

Объектное воздействие, когда действие обусловленное процессами самоорганизации, либо объект сам является источником импульса вследствие воздействия извне.

Субъектное воздействие, подразумевающее направленное действие субъекта, или активность, имеющую определенную направленность.

Таким образом, принципиально важным является характер детерминанты, а именно – является ли источник активным субъектом действия, либо пассивным объектом, на который оно направлено, либо следствием иных процессов, инициатором которых он не является. Так, исходя из источника и направленности подобного воздействия, можно выделить следующие категории факторов возникновения сбоя в системе.

Объектно-ориентированные факторы, обусловленные спецификой организации системы и характером течения процессов в структурах, входящих в ее состав. Данная группа факторов характеризуется «пассивной» направленностью, то есть их возникновение является следствием процессов внутрисистемной самоорганизации, сменой режимов функционирования, переходов между состояниями системы и изменениями ее конфигурации.

Субъектно-ориентированные факторы, обусловленные спецификой взаимодействия структур в рамках системы, а также характера и организации подобного взаимодействия. Данная группа факторов характеризуется активным влиянием на процессы, то есть их возникновение является следствием действий акторов, характером их реакций на раздражители, спецификой функционирования их управляющих систем и взаимовлиянием структур, детерминирующим характер протекания процессов.

Таким образом, классификация коммуникативных сбоев может быть построена, исходя из фактора возникновения, класса (структурный либо

системный), и типа сбоя (сбой-эскалация, сбой семантического центра и т.д.). Классификация выделенных коммуникативных сбоев приведена в следующей таблице.

Таблица 2.1 – Систематика коммуникативного сбоя

	Фактор возникновения	Класс сбоя	Тип сбоя
11.1	Субъектно-ориентированный	Системный	Сбой управляющей системы
11.2	Объектно-ориентированный	Системный	Сбой-реакция управляющей системы.
11.3	Субъектно-ориентированный	Системный	Сбой-эскалация
11.4	Объектно-ориентированный	Системный	Сбой организации системы
11.5	Объектно-ориентированный	Системный	Сбой режима функционирования системы
22.1	Субъектно-ориентированный	Структурный	Сбой семантического центра
22.2	Объектно-ориентированный	Структурный	Сбой топологии размещения конфликтных маркеров
22.3	Субъектно-ориентированный	Структурный	Сбой механизма самопродуцирования когнитивной системы
22.4	Объектно-ориентированный	Структурный	Сбой функционального баланса структуры
22.5	Объектно-ориентированный	Структурный	Сбой конфигурации среды.
33.1	Субъектно-ориентированный	Имманентное свойство когнитивной системы	Сбой-регулятор

Далее представляется необходимым предварительно предположить, чем обусловлена атрибуция выделенных нами классов коммуникативных сбоев по факторам их возникновения.

Субъектно-ориентированным фактором возникновения системного сбоя является наличие устойчивых психокогнитивных конструкций, оказывающих влияние на процесс интерпретации раздражителей и являющихся частью управляющей системы.

Объектно-ориентированным фактором возникновения системного сбоя является ответная реакция на раздражитель со стороны управляющей системы, являющаяся катализатором внутренних процессов, меняющих ее конфигурацию.

Субъектно-ориентированным фактором возникновения системного сбоя является асимметричная ответная реакция на раздражитель со стороны управляющей системы, обусловленная ее структурным устройством.

Объектно-ориентированным фактором возникновения системного сбоя является воздействие импульса на систему, приводящие к изменению характера ее эволюции.

Объектно-ориентированным фактором возникновения системного сбоя являются процессы самоорганизация системы.

Субъектно-ориентированным фактором возникновения структурного сбоя является влияние устойчивых семантических конструкций на формирование когнитивных структур, определяющих характер когнитивных операций.

Объектно-ориентированным фактором возникновения структурного сбоя является наличие семантических узлов, продуцирующих ответную реакцию на раздражитель.

Субъектно-ориентированным фактором возникновения структурного сбоя является влияние фрактальных самопродуцирующихся структур на течение процессов обратной связи.

Объектно-ориентированным фактором возникновения структурного сбоя является функционирование механизма метастабильности системы.

Объектно-ориентированным фактором возникновения структурного сбоя являются структурные свойства возникновения аттракторов.

Субъектно-ориентированным фактором возникновения имманентного сбоя является системное свойство, активно влияющее на характер течения процессов в рамках системы.

Таким образом, предварительно можно отметить, что факторы возникновения коммуникативного сбоя также неразрывно связаны с динамикой функционирования системы, как на системном, так и на структурном уровнях. Так, например, управляющие системы акторов могут сами являться источником возникновения сбоя (1.1), либо, в силу действия импульса извне, продуцировать внутренние процессы, являющиеся подобным источником (1.2), либо в таком качестве может рассматриваться характер функционирования данных систем, обусловленный спецификой их организации (1.3). Подобная постановка вопроса приводит нас к следующему выводу. Любая устойчивая структура, обладающая достаточной степенью организации, то есть имеющая определенную иерархию уровней и способная к адаптации, является потенциальным источником возникновения сбоев в системе коммуникации по причине принципа соподчиненности элементов системы. Динамика жизненного цикла подобной конструкции предусматривает активное влияние на системные процессы. Кроме того, косвенное влияние ее функционирования обнаруживает себя в способах организации иных структур, продуцируемых ими процессах и характере эволюционных изменений.

Суммируя, с системной точки зрения коммуникативный сбой является следствием прямого либо косвенного действия, вызванного динамикой функционирования системы, то есть обусловленного взаимовлиянием структур, процессов и импульсов, инициирующих изменения в конфигурации системы, что, в свою очередь, позволяет сделать вывод о невозможности функционирования системы без порождения коммуникативных сбоев. Данное

обстоятельство позволяет представить «удачный» коммуникативный процесс как компромисс между обменом информацией и определенной степенью неупорядоченности (оговорки, гезитации, уточнения и т.д.), а не умозрительный абсолют с нулевым коэффициентом энтропии.

Выводы по второй главе

Наработанный синергетикой методологический аппарат при ближайшем рассмотрении не обнаруживает противоречий, препятствующих его использованию при описании и изучении лингвистических явлений. Так, процесс речемышления в целом можно охарактеризовать как физиологически детерминированный, что выводит его из категории явлений с высокой степенью абстрактности, или умозрительных в категорию объективной предметности, что позволяет использовать при его изучении законы и методы, применимые к иным физическим объектам материальной природы. Соответственно, с точки зрения применения синергетической методологии, коммуникация как открытая метастабильная система обнаруживает характерные для данного класса систем свойства, а также соответствует принципам их организации.

Исходя из системных свойств, представляется возможным вывести принципы организации коммуникации как метастабильной системы. Специфика жизненного цикла подобной системы обусловлена влиянием активных субъектов, или акторов, устойчивых когнитивных структур, детерминирующих интерпретацию сигналов и характер реакции на раздражители, течением процессов самоорганизации, являющихся следствием динамического баланса состояний, а также вектором эволюционных изменений, вызванных адаптацией к условиям организации внешней среды. Соответственно, исходя из подобной специфики системной организации, представляется возможным классифицировать возникающие сбои с позиции структурной принадлежности, характеризующейся взаимодействием

элементов системы и самоорганизации структур, либо системной принадлежности, предполагающей обусловленность данных нарушений в силу динамики процессов обмена импульсами внутри системы, а также с внешней средой.

Подобный подход к пониманию системной организации позволяет выделить параметры возникновения сбоя в функционировании коммуникации, исходя из логики взаимовлияния структурных элементов. Так, ключевым для понимания возникновения данных явлений является фактор отношения к объекту воздействия. Исходя из направленности влияния, можно вывести категории субъектно-ориентированных и объектно-ориентированных факторов, что, в свою очередь, позволяет провести таксономический анализ явлений, генез которых связан со спецификой структурной организации либо характером течения процессов в рамках взаимодействия системы и внешней среды.

Учитывая принципы организации открытых метастабильных систем, мы можем прийти к выводу, что коммуникативной сбой как явление сложного генеза, затрагивающее различные иерархические уровни структур, а также оказывающее влияние на формирование конфигурации структурных элементов, является следствием функционирования подобных систем. Таким образом, ключевым фактором, позволяющим отнести коммуникативные нарушения к категории имманентных системных свойств, является взаимовлияние структур, процессов и импульсов, инициирующих изменения в конфигурации системы.

Описанная специфика функционирования устойчивых структур в рамках открытых систем приводит нас мысли о ключевой роли соподчинения элементов и процессов в жизненных циклах подобных систем. Сама динамика их функционирования, как представляется, делает одинаково значимыми для эволюционных процессов, как фазы существования устойчивых структур, так и фазы их распада, поскольку диссипация локализованной конфигурации с малым количеством степеней свободы открывает для системы в целом

большее количество вариантов развития, что, в свою очередь, увеличивает ее адаптационные способности.

По нашему мнению, с точки зрения динамики процессов коммуникативный сбой выступает не только в качестве имманентного свойства коммуникации, но также является своеобразным регулятором, или системным эволюционным параметром, сохраняющим систему в состоянии метастабильности. Данное свойство также обнаруживает себя в процессе функционирования когнитивных операций, в диссипативных процессах, «отсеивающих» нежизнеспособные структуры, что, в свою очередь, способствует реализации фундаментального принципа экономии ресурса. На наш взгляд, сама природа когнитивных процессов человеческого мышления устроена таким образом, чтобы генерировать критические противоречия и через подобные сбои сохранять динамику эволюционных процессов.

Принцип экономии ресурса, лежащий в основе функционирования когнитивных операций, детерминирует характер их функционирования. Данное свойство обнаруживает себя в процессе человеческого мышления. В отсутствие факторов, побуждающих индивида к анализу и синтезу, требующих значительных затрат ресурсов, он оперирует готовыми когнитивными конструкциями, которые, в свою очередь, в силу специфики своей организации, порождают критические противоречия. Соответственно, сбой, вызванный подобными противоречиями, выступает в качестве импульса, активизирующего динамичные мыслительные процессы.

ГЛАВА 3. КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СИСТЕМАТИКА КОММУНИКАТИВНОГО СБОЯ

3.1. Общая синергетическая модель коммуникативного сбоя

Синергетическая модель коммуникации, описывающая метастабильное состояние системы как баланс между агрегатными состояниями²⁴, подразумевает наличие устойчивых структур, характеризующих функционирование механизмов организации системы в различных наблюдаемых исследователем точках. Соответственно, с точки зрения системной организации представляется необходимым выделить подобные структуры, детерминирующие характер течения процессов в рамках системы.

1. Актор. С позиции системной организации в качестве ключевого параметра динамического влияния на характер функционирования системы будет выступать актор коммуникативного взаимодействия. Как мы уже отмечали ранее (см. глава 1, раздел 1.2), постулируемая в рамках линейного понимания коммуникации категория «тождественности» является относительной в силу различий в когнитивных системах коммуникантов.

Так, факторы конфигурации периферийных элементов данных систем, при наличии схожих по модусу²⁵ семантических ядер, могут обнаруживать инварианты развития, которые, благодаря наличию обратной связи, могут менять специфику организации структурных связей и, следовательно, воздействовать на глубинные ядерные конструкции. При этом следует учитывать гибкость и адаптивность человеческого мышления, позволяющего до определенного момента поддерживать существование взаимоисключающих тезисов в рамках одной когнитивной конструкции без

²⁴ Агрегатные состояния вещества - состояния (фазы) одного и того же вещества (напр., воды, железа, серы), переходы между которыми сопровождаются скачкообразным изменением ряда физических свойств (плотности, энтропии и др.) [Большой энциклопедический словарь, 1993, с. 17].

²⁵ Модус (от лат. *modus*) – вид, мера, способ [Большой энциклопедический словарь, 1993, с. 823].

возникновения концептуальных противоречий. Например, описанная Э. Аронсоном операция идентификации [Аронсон, 1998, с. 57], или использования гештальтной когнитивной конструкции в силу атрибуции ее как характерной для личности либо группы, с которой себя идентифицирует индивид, не препятствует его социальной адаптации в группе с иным понятийным базисом при условии понимания социально-ролевой модели данного коллектива. Однако, как справедливо отмечает автор, «более значимая идентификация может возобладать над предшествующей» [Аронсон, 1998, с.59], то есть будет наблюдаться переход когнитивного конструкта с периферии системы к ядру. Таким образом, можно констатировать, что понятийная система индивида также прибывает в состоянии динамической метастабильности при наличии характерных для данного состояния процессов локализации и диссипации структур.

2. Дискурс. Следующим по значимости ключевым параметром, влияющим на характер функционирования коммуникации как системы, является дискурс, представляющий собой систему гештальтных когнитивных конструкций, сформированную относительно основного тезиса, или ключевого суждения, определяющего истинность или ложность следующих из него посылок. При этом следует отметить, что применительно к коммуникации данная система обнаруживает влияние «эффекта наблюдателя», или субъективизации ее положений индивидом, происходящих, однако, в рамках общей парадигмы, задаваемой ключевым тезисом либо системой нарративов, проистекающих из него. Поскольку устойчивые конструкции в рамках дискурса являются гештальтными, то есть существующими во всей неразрывной полноте связей относительно когнитивной системы актора, их можно охарактеризовать как центры кристаллизации, или устойчивые структуры, формирующие систему понятийных связей и, фактически, являющиеся периферийными семантическими ядрами системы. Это свойство в силу принципа экономии ресурса и при отсутствии критических противоречий позволяет формировать

управляющую систему, оперирующую интерпретацией согласно положениям, сформированным на базе ключевого тезиса либо системы нарративов. Следует, однако, заметить, что в силу субъективного восприятия индивидом положений дискурса управляющая система также находится в состоянии динамической метастабильности. Данное обстоятельство обусловлено факторами влияния среды (коммуникативной ситуации), характера течения процесса коммуникации (его динамики и конфигурации), а также внутренних психокогнитивных процессов, происходящих в сознании актора (идентификации, социально-ролевая модель). С точки зрения процесса в силу специфической топологии расположения конфликтогенных маркеров в семантическом поле индивида также будет наблюдаться динамика эволюций управляющей системы, балансирующей между реализацией принципа экономии ресурса и адаптацией к изменениям среды.

Таким образом, в графическом виде мы можем представить синергетическую коммуникативную модель следующим образом (см. Рисунок 3.1).

Рисунок 3.1 – Синергетическая модель коммуникации

Из рисунка видно, что жизненный цикл коммуникации как метастабильной системы обусловлен циклами локализации устойчивых

структур (системной конфигурации) и диссипацией нежизнеспособных структур. Интерпретация высказывания оппонента (входящего сообщения) интерпретируется исходя из положений управляющей системы, формируемой в контексте определенного дискурса, или гештальтно усвоенного речеповеденческого когнитивного конструкта. Специфика течения данного процесса обусловлена характером интерпретации коммуникативной ситуации. Следует также отметить, что синергетические эффекты (поддержание метастабильности системы в рамках жизненного цикла) характеризуются декодированием ответного сообщения оппонента, которое, в свою очередь, также проходит через «фильтры» управляющей системы коммуниканта. Взаимовлияние структуры, внешней среды и специфики протекания системных процессов обуславливает динамику функционирования коммуникации, как открытой системы.

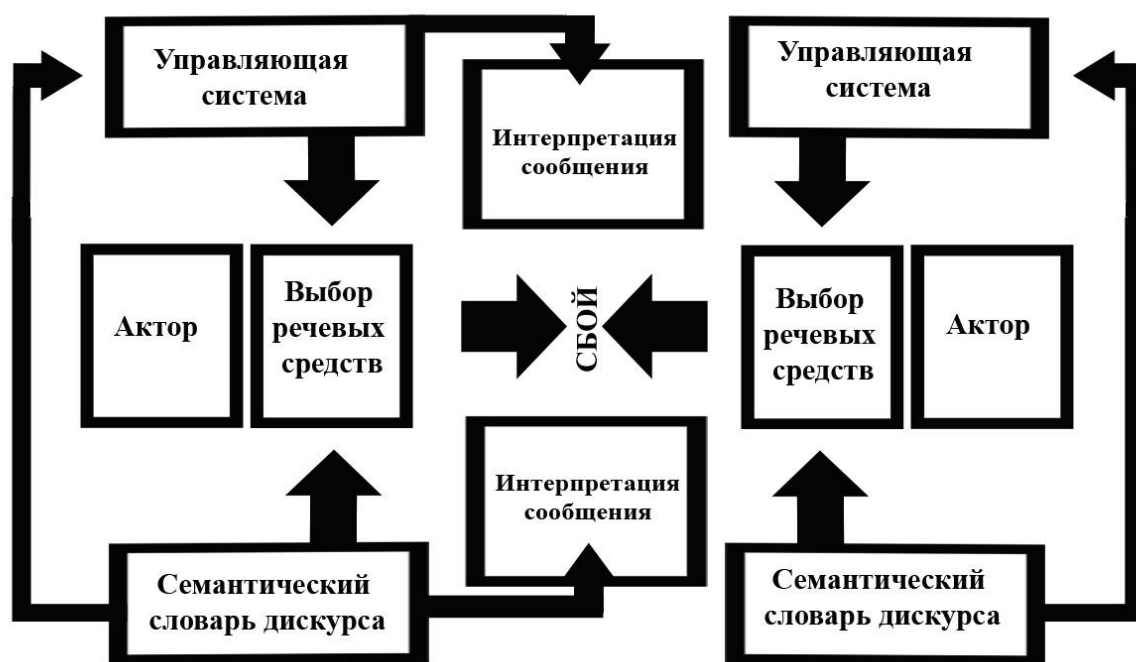

Рисунок 3.2 – Синергетическая модель коммуникативного сбоя

Как мы можем наблюдать на рис.3.2, функционирование когнитивного механизма речетворчества акторов (построение метонимических переносов, имплицитных высказываний и интерпретация входящих сообщений)

характеризуется влиянием управляющих систем, или иерархически развитых когнитивных конструкций, коррелирующих с доминирующим дискурсом и построенных согласно логике устройства его семантического словаря. Соответственно наличие коммуникативного сбоя при взаимодействии подобных устойчивых систем будет характеризоваться несовпадением семантической маркировки (негативной либо позитивной) при использовании лексем, имеющих различную коннотацию в рамках терминосистем дискурсов коммуникантов. Кроме того, выбор аргументативной стратегии будет происходить исходя из внутренней логики доминирующей когнитивной системы (периферийное либо ядерное расположение лексем в понятийном поле дискурса), а также прагма-семантической маркировки лексем согласно правилам терминосистемы дискурса. При отсутствии импульса достаточной силы в критический момент системы (точка бифуркации) система в силу наличия метастабильной конфигурации будет находиться в состоянии динамического равновесия за счет специфики своей организации (наличия устойчивой структуры). В случае наличия подобного импульса причиной проявления синергетического (кооперативного) эффекта будет являться самовозбуждение управляющих систем акторов на уровне интерпретации входящих сообщений (активация конфликтных маркеров).

Таким образом, когнитивная операция интерпретации (соотнесения лексем с семантическим словарем, реакция на маркеры-раздражители и активация управляющей системы) в рамках коммуникативного взаимодействия является ключевой. Однако в силу различия в когнитивных системах коммуникантов (отсутствие безусловного тождества) сбой в контексте понимания коммуникации как метастабильной системы выступает не столько в качестве нарушения, сколько в роли фактора, сообщающего динамику данному процессу.

Говоря о влиянии устойчивых структур на функционирование механизмов системной организации, следует подробнее остановиться на параметрах самоограничения системы, препятствующих бесконтрольному

возрастанию коэффициента энтропии. Важнейшим свойством самоорганизации системы является пороговое значение параметров системы.

Открытая нелинейная система пребывает в состоянии динамического баланса или метастабильности, и на первый взгляд представляется, что причиной глобальных изменений в подобной структуре может служить малейший импульс извне, однако на деле обнаруживается, что даже при наличии подобных влияний в определенных условиях метастабильные системы демонстрируют устойчивость.

Данное обстоятельство объясняется наличием такого системного свойства, как пороговая чувствительность системы. Как отмечается в литературе, ниже пороговых значений характерных для системы, действие импульса нивелируется, и происходит диссипация, или рассеивание энергии импульса. При превышении порога происходит экстенсивный рост энергии, ведущий к структурным изменениям [Князева, Курдюмов, 2002, с. 37]. Из данного свойства нелинейной системы проистекает следующая немаловажная характеристика подобной системы, а именно – дискретность путей эволюции нелинейных систем.

При всем кажущемся разнообразии возможных вариантов эволюции системы осуществимы только спектры возможностей, не противоречащие детерминизму условий ее структуры и среды, в которой она функционирует, то есть возможны не все пути эволюции, а лишь определенный спектр возможностей развития. Следует заметить, что данное обстоятельство позволяет прогнозировать течение эволюционного процесса в пределах, заданных точками экстремума вероятных состояний системы при условии наличия информации о ее свойствах и состоянии.

В качестве иллюстрации описанной нами модели обратимся к корпусу примеров. Приведем пример дискуссии с ветки форума журнала «Наука и жизнь», посвященной вопросу «Почему языков так много?» [URL: https://www.nkj.ru/forum/forum7/topic18671/messages/?PAGEN_1=3 (дата обращения: 10.04.2024)]. В качестве открытой системы в данном случае будет

выступать процесс коммуникации участников форума в силу наличия структуры (тематика форума, сообщения и механизм взаимного цитирования участников), динамических процессов (диалоги участников) и наличии импульсов извне (сообщения участников, не относящиеся к теме дискуссии). В рамках данного коммуникативного взаимодействия нами были выделены следующие процессы: 1) аргументированный обмен мнениями в рамках обсуждаемой темы, обозначенный нами как Процесс № 1; 2) монолог одного из участников, обозначенный нами как Процесс № 2; 3) критика участниками аргументов и тезисов одного из участников, обозначенный нами как Процесс № 3. Первоначальным состоянием системы является выделенный нами Процесс № 1. Далее примеры маркируются под двумя цифрами: первая означает номер дискуссии, вторая порядковый номер высказывания, знаком (...) выделяется сокращение, синтаксис и орфография приводятся, как в оригинале. Рассмотрим пример детальнее:

(1.1) Екатерина 07.08.2013 02:14:01: Почему языков так много? –
Обсуждение

(1.2) Карен Марикиян 06.05.2014 03:47:04:
<http://elementy.ru/email/5021736> (ссылка на сторонний ресурс по тематике дискуссии)

(1.3) Техрук 07.05.2014 16:51:20: Я мыслю много разновидностей, а не принципов построения языка. Язык и вербальное вообще, мне видится разновидностью творчества. Творчество же результат рефлексии одного наблюдателя отраженное во внешнем и замеченное, там же, другим наблюдателем. Отсюда тяга сравниться количеству языков с количеством наблюдателей. Смотрим язык Ахматовой, язык Маяковского.

(1.4) Neurozombie 13.05.2014 21:33:07: Наверное язык и культура взаимосвязаны. Предпочтения зависят от эго, язык следствие процесса формирования народов и культур, как нравится, так и говорят. (...)

Состояние системы, безотносительно флуктуаций, к каковым в данном случае можно отнести обмен репликами между участниками форума, обнаруживает метастабильность в конфигурации Процесса № 1, о чем говорит цитирование первого сообщения в ветке, достаточно удаленное по времени. Динамика развития процессов невысокая, о чем говорит достаточно большой промежуток между репликами (1.2), (1.3) и (1.4). Ссылка, приведенная в реплике (1.2), ведет на статью на стороннем ресурсе, также связанную с вопросом словообразования, что согласуется с темой обсуждаемой статьи [<https://www.nkj.ru/archive/articles/23016/>]. Полный текст сообщения, приведенный в реплике (1.3), обнаруживает аргументативное суждение, построенное по схеме дедукции «*тезис – аргумент* (язык–творчество; творчество-рефлексия наблюдателя), *вывод*». Употребление акторами лексем, таких как «принципы», «рефлексия» (1.3), «следствие», «процесс» (1.4) находятся в канве научного стиля, что согласуется с заданным контекстом дискуссии (обсуждение научно-популярной статьи). Далее мы можем наблюдать начало Процесса № 2. Жирным шрифтом нами выделены маркеры управляющей системы.

(2.1) Анатолий Муравьев 23.11.2020 00:08:13: Цитата: *Екатерина Величкина пишет: Почему языков так много? (...)* Во-первых, **ЯЗЫК** это совокупность Устной Речи и Письменности, а так-как устная речь первична, а письменность вторична и появилась она всего лишь не более 5-ти тысяч лет назад, то естественно, что **Человечество** расселившись по всем материкам, развивало Речь в силу климатических условий данного региона. Следует добавить, что Речью (в древние века) никто не **Управлял**, всё было пущено на самотек, но когда появилась письменность (пиктограмма, а затем клинопись), Языком начали управлять, сначала Жрецы, а затем **Сильные Мира Сего, НО, Законов Языка** (письменная и устная речь) Человечество так и не познало, от того и многоязычество на планете Земля и в этом **Трагедия Земной Цивилизации.**

В данной реплике мы наблюдаем выделение письменное выделение важных, с позиции автора, понятий – «ЯЗЫК», «Человечество», «Управлял», «Сильные Мира Сего». Подобная маркировка свидетельствует, с одной стороны, о принадлежности данных лексических единиц к словарю семантического ядра понятийной системы актора, с другой стороны, в силу системности их отношений позволяет судить об их принадлежности к управляющей системе. Также следует отметить формальную привязку к теме обсуждаемой статьи (взаимосвязь климата и распространения языков), однако фокус смещен в сторону декларирования положений управляющей системы (отсутствие закона – наличие различных языков – трагедия земной цивилизации).

(2.2) Анатолий Муравьев 23.11.2020 19:09:57: *Почему языков так много?* Прошли века, **Человечество** медленно, с колоссальными затратами “человеческих жертв”, приблизилось к космическому и кибернетическому веку, а логика осталась такой же **Абсурдной**, как и 10000 лет назад (...) Когда маленький человек идет первый раз и в первый класс, и ему учитель рассказывает об алфавите, который составлен в **абсурдной последовательности**, и этот учитель не верно ориентирован и не может себе представить, какие социальные процессы вынуждали Кирилла и Мефодия в спешном порядке форсировать славянский алфавит и “язык” искажая **законы энергоинформационных волн**, которые присутствуют во всех “национальных языках”. (...) Алфавит должен начинаться с перечисления всех **Гласных** и не важно в какой последовательности от А до Я или от Я до А (всего 13), затем **Согласные**, и здесь очень важна **последовательность** (то есть, логика). В понимании сути этих последовательностей, и состоит **Разум** или **Невежество!**

(2.3) Анатолий Муравьев 23.11.2020 22:43:23: Всем известно выражение; - "Жизнь это игра", но никто не отдает себе отчета в том, какая Игра и в чем смысл ее **Правил!** (...) Природа наделила "человека"

способностью генерировать (произносить) "речевым аппаратом" всего лишь 11 (одиннадцать) **звуковых волн**, которые воспринимаются слуховым органом чувств, как гласные звуки речи (...). И если на их пути установить препятствия, виде согласных звуков, то гласные (**биологическая энергия**) сливаются с ними, или, выражаясь математическим языком, складывается в единое целое и сумма их изменяет **первоначальное значение гласной звуковой энергии**. Но человек, особенно современник, так возомнил из себя всемогущего, что пытается менять физические "правила". Удивительно, что **Человечество** давно познало все **Законы** природы, а современное образование искажает ИХ.

В этих высказываниях мы можем наблюдать возрастание динамики процессов, что выражается в сокращении временных промежутков между репликами (2.2) и (2.3). Также мы видим изменение тематики с наблюдаемой нами в реплике (2.1) заявленной темы дискуссии (взаимосвязь климата и количества языков) на манифестацию положений управляющей системы (2.2) и (2.3) (нарушение правил распространения звуковой биологической энергии). Как и в реплике (2.1), мы можем наблюдать ту же синтаксическую схему (выделение важных для актора понятий) и стилистические совмещения научного стиля («социальные процессы», «кибернетический век» и т.д.) с конструкциями разговорной речи (*на самотек, маленький человечек, в первый раз в первый класс* и т.д.).

Кроме того, мы можем отметить изменение характера аргументации. Так, в начале реплики (2.1) мы наблюдали аргументативную схему, построенную, исходя из метода дедукции (язык – совокупность письменной и устной речи – устная речь первична, следовательно (вывод)). В репликах (2.2) и (2.3) мы наблюдаем смену аргументативной схемы на индуктивную схему (тезис: образование искажает правила – аргументы в защиту тезиса). Данное обстоятельство можно объяснить наличием устойчивой когнитивной конструкции, в основе которой лежит тезис, не нуждающийся в

доказательствах, что, собственно, и делает его первичным относительно приводимых аргументов в данной схеме. Соответственно, рассуждения в рамках управляющей системы будут построены не с помощью аналитических рассуждений, в ходе которых будет синтезирован непротиворечивый вывод, а с помощью эвристик или относительно простых правил, сформированных в контексте основных положений данной системы.

Далее мы видим начало Процесса № 3, который начинается с цитирования тезисов автора, сформулированных в ходе Процесса № 2:

(3.1) eLectric 30.11.2020 02:06:13:Анатолий Муравьев пишет: если в слове будет от трех до семи звуков, то их количество будет равно 82 в 590 степени Уважаемый Анатолий, но откуда такое занимательное число?

(3.2) Анатолий Муравьев 30.11.2020 02:21:11:eLectric пишет:

Уважаемый Анатолий, (...) Еще в 80-м году просчитал на ЭВМ. Надо сказать, что это не самое большое число, размер **Вселенной** равна 360 в 360 степени, но это не как **Длина**, а в объеме!

(3.3) eLectric 30.11.2020 05:14:56: Анатолий Муравьев пишет: *Еще в 80-м году просчитал на ЭВМ.* Замечательно. Наверное, сейчас можно на любом калькуляторе... Но, только, откуда-же взялось это число? Как оно обосновано? Я вот без всякого калькулятора прикинул, что из алфавита 33 букв 7-буквенные слова можно составить не более 33 в степени 7 вариантов. И то, это включая заранее невозможные варианты, типа 7 одинаковых букв, или все семь согласных, или начинающиеся с Ъ/Ь.

(3.4) Анатолий Муравьев 30.11.2020 19:06:50: eLektrik, я уже не помню как считал, все же 40 лет прошло, но принцип таков; - Русский язык имеет 250 слогов, это первый уровень, умножаем $250 \times 250 = 62500$, далее по 3 буквы, 4, 5, 6, 7, букв, все эти комбинации перемешиваем, а величины складываем и перемножаем на величину сложения. Но я не помню методику, честное слово, может как-то иначе, давно это было, помню, что ЭВМ (а оператором был не я) выдал число $82 + 590$ нулей.

Вообще-то я не сторонник вычислительных машин, ибо **Таблица Умножения** не верна. Меня интересовало не гигантское число, а размер **речевого поля** и какую долю занимают 5-ть тысяч национальных языков. Может подсчеты и не верны, но это по сути, роли не играет к **национальному абсурду**.

(3.5) дед Андрей 01.12.2020 02:14:20: Анатолий Муравьев пишет: *"речевой аппарат" внятную речь генерирует в полосе частот 230-440 Герц.* Нет, это немного не так. Именно внятность или вернее разборчивость определяется частотами уже не меньше 1 кГц. Оно и понятно, поскольку согласные звуки содержат частоты опять же выше 1 кГц: *Цитата 80 – 125 герц Придание чувственности певцам, поющим в басовом регистре. 160 – 250 герц Звуковая основа. 315 – 500 герц Очень важно для качественного звука. (...)* (актер цитирует информацию из стороннего источника)

(3.6) Анатолий Муравьев 01.12.2020 03:00:52: дед Андрей пишет: *Нет, это немного не так.* А когда человек не воспроизводит звуки речи через рот и нос, а **сознание ощущает** их (вы же читаете книгу не вслух) так в каких частотах воспроизводятся слова, ниже 16 герц. Что касается музыки, то это совсем другая тема, я не специалист в ней!

В рамках Процесса № 3 мы видим сохранение высокой динамики процессов, выраженное во временных промежутках между репликами. Кроме того, мы наблюдаем изменение в характере аргументации. Так, в реплике (3.2) актер ссылается на источник данных, а затем дает указание на тезис, не связанный с заданным вопросом и обсуждаемой темой (вычисление размера вселенной), причем мы видим выделение терминов управляющей системы заглавными буквами, характерное для описанного выше состояния манифестации. Уточняющие вопросы в реплике (3.3) порождают противоречие во внутренней логике постулируемой автором системы в силу того, что в основе подобных систем лежит тезис, не требующий доказательств. В реплике (3.4) мы наблюдаем демонстрацию актером используемой при

подсчете методики, однако аргументация характеризуется наличием уточнений «уже не помню», «40 лет прошло», «оператором был не я», что не делает данный контраргумент утвердительным. Императивное суждение мы можем наблюдать в области активизации управляющей системы («таблица умножения не верна»). Также мы видим нарушения логики аргументации: «посылка (расчеты) подтверждают тезис, в случае неверности посылки – тезис верен».

В реплике (3.4) данное нарушение выстраивается следующим образом: «методика – расчеты на ЭВМ – я не сторонник ЭВМ – подсчеты не верны – тезис подтвержден». Аналогичный механизм реакции на противоречия, критические для внутренней логики управляющей системы, мы обнаруживаем в реплике (3.6).

В рамках реплики (3.5) в качестве аргумента, опровергающего озвученный тезис, приводятся конкретные данные, однако актер в качестве ответа выдвигает новый тезис (слова при чтении воспроизводятся в рамках определенного частотного диапазона), затем указывает на отсутствие знаний в теме, не связанной с контраргументом (звуковые частоты – музыка).

Таким образом, мы можем констатировать, что с точки зрения аргументации ситуация, когда логика управляющей системы обнаруживает критические противоречия, характеризуются сменой типа аргументации. В данном случае в высказываниях (3.4), (3.6) мы видим смену логического типа аргументации на риторический тип.

Отдельно следует остановиться на употреблении актером лексем «Разум», «Невежество» и «Правило». Учитывая наличие развитой управляющей системы, представляется, что в данном случае речь идет не о единицах языка, обладающих тождественным значением для всех его носителей, а о единицах терминосистемы актера. На данное обстоятельство указывает выделение данных лексем на письме, а также специфика их употребления, как, например, в реплике (2.2), где употребляется следующая

конструкция: «В понимании сути этих последовательностей, и состоит Разум или Невежество».

Кроме того, мы видим конструирование понятийных конструкций, чья семантика не существует вне рамок управляющей системы актора. Например, в реплике (2.2) присутствует конструкция «первоначальное значение гласной звуковой энергии», чье значение может быть раскрыто лишь при понимании тезиса, лежащего в основе определенной когнитивной конструкции.

Далее мы видим возвращение процесса коммуникации к состоянию Процесс № 1:

(1.5) Илья Тараскин 06.12.2020 03:47:40: Языков много, смотря в каком плане. Языки жестов, языки народа. Но конечно интересно что так много языков, но в другом плане тяжело, так захочешь пообщаться, язык не понимаешь.

(1.6) eLectric 07.12.2020 05:40:55: В определенном смысле разнообразие языков аналогично биологически эволюционному разнообразию. (...)

Таким образом, несмотря на возрастание динамики и наличие двух процессов, не вписывающихся в «магистральный» аттрактор системы (тему дискуссии), система сохранила свою конфигурацию, поскольку их импульсы не обладали достаточной для преодоления порога чувствительности системы силой.

Кроме того, мы можем отметить наличие в приведенном примере ряда коммуникативных сбоев. Так, в данном случае классификацию сбоев можно представить в следующем виде (см. Таблицу 3.1).

Таблица 3.1 – Коммуникативный сбой 1 Процесса № 1

	Источник сбоя	Класс сбоя	Тип сбоя	Результат сбоя
Тип источника	Субъектно-ориентированный	Системный	Сбой управляющей системы	1. Нарушение взаимопонимания 2. Нарушение аргументации
Вид источника	Управляющая система			

Указанный сбой мы можем наблюдать в репликах (3.2) и (3.4). Сбой характеризуется интерпретацией входящей информации в категориях управляющей системы, что, с одной стороны, препятствует взаимопониманию участников дискуссии, с другой стороны, в целом, не оказывает критического влияния на общее течение процесса коммуникации, несмотря на нарушение аргументации актора.

Таблица 3.2 – Коммуникативный сбой 2 Процесса № 1

	Источник сбоя	Класс сбоя	Тип сбоя	Результат сбоя
Тип источника	Объектно-ориентированный	Системный	Сбой-реакция управляющей системы	1. Нарушение аргументации 2. Диссипация Процесса № 2
Вид источника	Реакция управляющей системы			

Рассматриваемый сбой мы имеем в репликах (3.4), он берет свое начало в процессе функционирования управляющей системы и (3.6), где мы видим его течение. Данное нарушение характеризуется нарушением аргументации по причине наличия критических противоречий внутренней логики управляющей системы. В реплике (3.4) мы видим состояние самовозбуждения системы, превысившее ее способность к организации (нарушение аргументационной схемы), и смену конфигурации (переход от аргументации к манифестации положений управляющей системы). В реплике (3.6) мы видим окончательную смену конфигурации, что выразилось в смене схемы аргументации и сокращении употребления единиц управляющей системы («сознание ощущает»).

В рамках примера нами было рассмотрено коммуникативное взаимодействие, чье течение можно описать следующим образом (см. Таблицу 3.3).

Таблица 3.3 – Динамика коммуникативного взаимодействия

Процесс	Источник	Сбой	Причина	Результат
Процесс № 1	Базовое состояние системы	Импульс Процесса № 2	Неспособность импульса Процесса № 2 преодолеть порог чувствительности системы	Локализация
Процесс № 2	Процесс № 1	Импульс Процесса № 3	Сбой-реакция управляющей системы	Диссипация
Процесс № 3	Процесс № 2	Завершение Процесса № 2	Диссипация соподчиненного процесса	Диссипация

Как видно из таблицы, динамика коммуникативного взаимодействия основана на активизации управляющей системы актора, продуцирующей импульс, не обладающей, однако, достаточной силой для изменения конфигурации системы. Течение коммуникативного процесса характеризуется наличием взаимообусловленных сбоев (сбой управляющей системы и сбой реакции управляющей системы), а также взаимовлиянием Процессов № 2 и № 3, приведшим к их диссипации из-за динамической устойчивости магистрального Процесса № 1. При этом Процесс № 3 демонстрировал достаточную степень структурной организации, однако также подвергся диссипации в силу соподчиненности с Процессом № 2.

Таким образом, в рамках синергетической модели мы описали систему со сложной структурой и наличием нескольких процессов, находящихся в состоянии соподчинения и взаимовлияния. В рамках функционирования данной системы нами были выделены два коммуникативных сбоя, также взаимосвязанных, отмечено их влияние на характер функционирования системы и течения означенных процессов. Следует отметить, что в рамках синергетической модели нами были выявлены особенности взаимовлияния процессов, взаимосвязь когнитивного механизма мышления актора и его

аргументации, а также влияние понятийного аппарата на характер речепорождения. Следует также отметить, что аргументативный потенциал высказываний, приведенных в репликах (3.2), (3.4), (3.6), достаточно низок в силу того, что схема аргументации построена в рамках определенной системы вокруг тезиса, имеющего безусловную ценность лишь для актора, ассоциирующего себя с ее положениями. Соответственно, система семантических маркеров (речевое поле, национальный абсурд) и прагматических маркеров, коррелирующих с терминосистемой актора (образование искажает, неверная логика устройства алфавита), обладает подобными свойствами лишь в контексте данной понятийной системы, то есть в силу ценности данных лексем исключительно в контексте системы, данные единицы не выполняют своих функций.

Подобное описание в рамках линейной модели коммуникации представляется невыполнимым в силу ограниченности степеней свободы и наличия положений, препятствующих адекватному описанию подобной коммуникативной ситуации.

Так, несмотря на нарушения течения процессов и наличие коммуникативных сбоев, мы можем отметить отсутствие прерывания процесса коммуникации, сохранения им структурной и системной целостности, что, в свою очередь, не позволяет атрибутировать данный коммуникативный акт как аномальный.

3.2. Системные варианты модели коммуникативного сбоя

Понимание коммуникативного процесса как открытой нелинейной системы позволяет выделить класс сбоев, обусловленный спецификой ее функционирования. Так, характер течения процессов в рамках подобной системы будут испытывать на себе влияние внешней среды, а также взаимовлияния элементов конфигурации, ведущее к возникновению кооперативных или синергетических эффектов, то есть результата общего

воздействия факторов различной природы на эволюционную последовательность состояний подобной системы.

Исходя из принципов системной организации, можно выделить следующие факторы возникновения системных сбоев:

- 1) взаимодействие системы и внешней среды,
- 2) взаимовлияние процессов в рамках системы,
- 3) специфику механизма самоорганизации.

Ключевыми принципами, определяющими характер системных сбоев, в таком случае будут выступать принцип детерминизма и принцип стохастичности. Так, с одной стороны, варианты системной организации ограничены исходными элементами структуры, с другой стороны, влияние спонтанно возникающих малых импульсов во время фазовых переходов создает спектр вероятностей ее возможных конфигураций.

Применительно к процессу коммуникации данное сочетание предопределенности и случайности обнаруживают себя в операции интернализации [Аронсон, 2006, с. 59.] или экстраполяции свойств постулируемой индивидом мировоззренческой системы или систем понятий группы, с которой он себя ассоциирует, на собственную речемыслительную деятельность. В данном случае границы спектра возможностей индивида будут ограничены рамками степеней свободы предполагаемых экстраполируемой системой понятий. Соответственно, в силу наличия подобных устойчивых психокогнитивных конструкций первичная реакция на раздражитель будет интерпретироваться индивидом в рамках понятийного аппарата «управляющей» системы.

В случаях явления коммуникативного сбоя следует также обратить внимание на процессы, наблюдаемые в ряде систем при превышении импульсом пороговых значений. Данные процессы являются следствием

возникновения нелинейной положительной обратной связи²⁶ или экспоненциального нарастания скорости протекания процессов при превышении пороговых значений системы. В литературе данное явление получило наименование процесса с обострением [Князева, Курдюмов, 2002, с. 39]. Это явление характеризуется лавинообразным нарастанием процессов за определенный промежуток времени.

Данные процессы представляется возможным обозначить как автокаталитические²⁷, или самопродуцируемые. Применительно к коммуникативному сбою подобные явления наблюдаются в ходе конфликта. Так, структурная конфигурация конфликтогенного состояния системы при превышении пороговых значений самопродуцируется, экспоненциально расширяя конфликтное поле и переводя конфигурацию системы в принципиально иное конфликтное русло.

В литературе подобное состояние системы определяется как конфликт-катастрофа, или конфликты с коэффициентом петли обратной (причинной) связи, находящимся в области отрицательных значений [Светлов, 2017, с. 236]. В ходе данного процесса наблюдается обостренная реакция системы на входящие импульсы. Так, в ходе процесса эскалации «ответ» системы кратно превышает силу входящего импульса с последующей инверсией знака полярности, то есть приводит систему в состояние самовозбуждения, превышающее ее способности с самоорганизации в существующей конфигурации. Результатом подобного «конфликтного» режима течения процессов становится либо самоуничтожение системы, либо ее качественное изменение.

Кроме того, говоря о специфике протекания коммуникативного процесса, представляется, что любая мировоззренческая система

²⁶ Обратная связь – воздействие результатов функционирования какой-либо системы (объекта) на характер этого функционирования [Большой энциклопедический словарь, 1993, с. 915].

²⁷ Автокатализ [см. авто... + катализ] - аутокатализ – ускорение хим. реакции одним из ее продуктов, играющим роль катализатора [Комлев, 2000, с. 11].

коммуникантов имеет конфликтное поле или совокупность тезисов, оппонирующих диалектическому «двойнику» данной системы. Процессы в данном проблемном поле при превышении определенного порогового значения противоречий, детерминированных понятийной природой данных систем, будут обнаруживать влияние положительной обратной связи, переходя в режим с обострением. Соответственно, при подобной постановке проблемы представляется возможным выделить нарастание динамики таких когнитивных процессов, как экстраполяция.

Также следует уточнить, что энергетический обмен с внешней средой не следует рассматривать в абсолютных значениях. Данный процесс не бесконечен, а, следовательно, обнаруживает склонность к постепенному затуханию. Процессы диссипации в системе действуют по всему спектру гармоник [Князева, Курдюмов, 2002, с. 55] или возможных состояний системы с одинаковой структурой, но небольшим отличием контрольных параметров. Соответственно, после момента обострения системы или максимального возбуждения импульса закономерно будет наблюдаться спад. Применительно к коммуникативному процессу подобное явление может наблюдаться после «конфликтной» вспышки. В данном случае нарастание конфликтного напряжения может достигнуть своей верхней точки, однако какой-либо достаточно сильный импульс извне может в фазе спада вновь вернуть дискуссию в конструктивное русло.

В литературе [Светлов, 2017, с. 235] подобное состояние системы характеризуется как конфликт-регулятор. В данном случае наблюдается динамически стабильное движение системы к аттрактору при сохранении высокой степени локализации ее структуры, то есть экспоненциальный линейный рост динамики процессов. В пиковом состоянии внешний импульс достаточной силы изменяет траекторию движения системы в пользу дрейфа к иному уровню ее организации при сохранении наиболее устойчивой ее конфигурации. Характер импульса в данном случае обуславливает состояние системы, либо снижения динамики процессов с выходом на своеобразное

«плато», либо повышение вплоть до режима эскалации, либо переход в режим постепенной диссипации.

Говоря об эволюции сложных систем, следует отметить, что качественное развитие нелинейных систем не является экспоненциальным. Как показывает практика применения синергетической методологии к анализу сложных нелинейных систем в социологии [Князева, Курдюмов, 2002, с. 69], при общем сохранении вектора развития возрастания человеческой популяции в системе наблюдаются спады, циклы саморегуляции и иные характерные для динамического течения процесса эволюции явления.

Применительно к коммуникации, безотносительно «неудачных» фаз данного процесса, детерминизм коммуникативной ситуации играет несравненно большую роль, нежели успешность отдельных стадий данного процесса. В целом, в нелинейных открытых системах справедливо утверждение, что устойчивость сложной системы достигается через ритмическую потерю равновесия, при сохранении общего вектора развития системы. Циклы эволюции и инволюции системы при сохранении общего вектора развития, таким образом, служат самоорганизации системы и являются механизмом нивелирования «нежизнеспособных» структур.

С системной точки зрения эволюционные кризисы сложных нелинейных систем являются неотъемлемой чертой данного процесса. Сложные системы в момент максимального развития или в «момент обострения» находятся в состоянии неустойчивости, следовательно, восприимчивы к флуктуациям на микроуровне. Соответственно, возрастание сложности системы ведет к неустойчивости и, как следствие, либо к распаду, либо к переходу к какой-либо определенной конфигурации следующего порядка. В целом, в плане функционирования сложных открытых систем представляется возможным выделить такие характерные особенности, как петли процессов, или переходы от режима диссипации к режиму локализации и флуктуации или систематические колебания малой амплитуды.

Таким образом, исходя из специфики функционирования открытых систем, их взаимодействия с внешней средой и факторов возникновения противоречий, обусловленных системными свойствами, мы можем выделить следующие варианты моделей системных коммуникативных сбоев.

Вариант 1. Сбой управляющей системы. Данный вид сбоя является следствием наличия устойчивых психокогнитивных конструкций в сознании индивида, являющихся оператором интерпретации раздражителей в категориях понятийного аппарата управляющей системы.

Вариант 2. Сбой–реакция управляющей системы. Он является следствием реакции управляющей системы на раздражитель, приводящий ее в состояние самовозбуждения, превышающее ее способности с самоорганизации в существующей конфигурации.

Вариант 3. Сбой–эскалация, или сбой избыточного импульса, который является следствием наличия конфликтных полей управляющей системы, что является причиной асимметричной ответной реакции на импульс-раздражитель.

Вариант 4. Сбой организации системы, являющийся следствием воздействия импульса достаточной силы, изменяющего траекторию движения системы в пользу дрейфа к иному уровню ее организации.

Вариант 5. Сбой режима функционирования системы. Такой сбой есть следствие системной самоорганизации и возникает при смене режима ее функционирования, как то смена режима диссипации режимом локализации.

Данные нарушения течения процессов обусловлены спецификой системной организации и являются неотъемлемыми факторами, сообщающими динамику эволюционным изменениям системы. По нашему мнению, сам процесс функционирования системы не мыслится в отрыве от возникновения подобных сбоев в силу того, что цикл жизни метастабильной системы не может проходить в каком-либо одном статичном состоянии. Следовательно, сам факт наличия динамических процессов в рамках системы подразумевает наличие данной категории сбоев, фактически являющихся

следствием смены режимов локализации и диссипации. Рассмотрим детальнее выделенные варианты.

3.2.1. Сбой управляющей системы

Специфика человеческого мышления предполагает использование устойчивых психокогнитивных конструкций, чьей основной задачей является реализация одного из фундаментальных принципов организации материи, а именно – принципа экономии ресурсов. Подобные конструкции из-за сложной организации связей и наличия определенной внутренней логики позволяют преодолеть противоречия, неминуемо возникающие во время процессов постижения индивидом окружающей действительности. Однако данный процесс детерминирован характером интерпретации объектов, их маркировкой, что позволяет детерминировать такие когнитивные образования как управляющую систему. В силу различий в терминосистемах внутреннем логическом устройстве, а также правилах, согласно которым происходит согласование элементов подобных гештальтных конструкций, реакция индивидов с различными управляющими системами на один и тот же раздражитель не будет являться тождественной. Следовательно, данное свойство организации когнитивной системы акторов будет являться причиной возникновения коммуникативных сбоев.

В силу специфики описываемых в данном разделе классов сбоев, выражающейся в связи с функционированием системы когниций индивида, нами будет использованы сквозные примеры, объединяющие схожие по генезу нарушения. В качестве примера в данном случае рассмотрим дискуссию с ветки форума журнала «Наука и жизнь», посвященную обсуждению статьи «Россияне теряют интерес к науке» [URL: https://www.nkj.ru/forum/forum9/topic18337/messages/?PAGEN_1=10 (дата обращения: 02.09.2024)]. В качестве открытой системы в этом примере будет выступать процесс коммуникации участников форума, где мы имеем

определенную структуру (тематика форума, сообщения и механизм взаимного цитирования участников), динамические процессы (диалоги участников) и наличие импульсов извне (сообщения участников, не относящиеся к теме дискуссии). В рамках данного коммуникативного взаимодействия нами были выделены следующие процессы: 1) диалог между коммуникантами Gavial и иными участниками форума, озаглавленный нами Конфликт № 1; 2) диалог между коммуникантами Степпи и Виктор Качан, озаглавленный нами Конфликт № 2. Первоначальным состоянием системы является выделенный нами Конфликт № 1. Рассмотрим пример детальнее:

(1.1) Gavial: esoil пишет: *Почему семья хорошего ученого должна жить хуже семьи мелкого лавочника?* Потому что **лавочник сумел купить дешевле, продать дороже**, а ученый нет. Вот и весь сказ. Непонятно? Особо тупым Качан растолкует.

(1.2) esoil: Gavial пишет: *Потому что лавочник сумел купить дешевле (...)* Дешёвая демогогия. Если соотношение изменится до наоборот, **лавочники** первые заверещат как зарезанные о правах человека. Потому что у них менталитет такой.

(1.3) Виктор Качан eLectric: *но ведь наука "работает" (...)* И если о тех или иных достижениях российских ученых (технарей - условно говоря) по первому направлению мы как то еще слышаны, то чего сегодня можно узнать о достижениях российских ученых (так называемых гуманитариев - социологов, культурологов или политологов, к примеру) (...) И не зря в этом плане В. Путин "на Валдае" поднял вопрос о том - а какой собственно должна быть Россия и её общество в перспективе? И готовы ли российские ученые-гуманитарии ответить на этот вопрос?

(1.4) Gavial: esoil пишет: *Дешёвая демогогия.* Для Качанов с esoil может и "демагогия". Для сытых "лавочников" и голодных "ученых" - **реалии жизни.** *esoil пишет: Если соотношение изменится до наоборот...Помечтайте, помечтайте...*

(1.5) Gavial: Виктор Качан пишет: *В.Путин "на Валдае"* поднял вопрос о том (...) Какой и была, и есть, и будет. И не только Россия, но и любая страна в любые времена: ученый делает то, что ему закажет "лавочник". Не сумел продать - **прогорел**. Все.

В приведенном примере мы можем наблюдать функционирование управляющей системы актора Gavial. Периферийные понятия данной конструкции («купил дешевле - продал дороже», «прогорел»), наблюдаемые в репликах (1.1), (1.5), позволяют сформулировать ядерный тезис как «рынок управляет всем», соответственно, лексема «лавочник» в рамках данной парадигмы может быть истолкована метафорой «соль земли», или как нарратив дискурса «субъект процесса конструирования миропорядка». Таковы «реалии жизни», или конфигурация системы мировосприятия в рамках дискурса актора. Соответственно, в данном случае управляющим параметром управляющей системы будет выступать дискурс как совокупность посылок, базирующихся на определенном ядерном тезисе. В рамках приведенного диалога мы также можем отметить иное применение лексемы «лавочник». Так, в реплике (1.2) лавочник, скорее, средний класс – потребитель с определенным «менталитетом», антипод «ученого», чье кредо – это беззаветная служба науке и обществу.

В данном диалоге присутствуют имплицитные выражения с различным модусом, что говорит о наличии противостояния дискурсов-оппонентов. Конфликт акторов, таким образом, обусловлен наличием противоречий, как ядерных, так и периферийных структур, что повышает его динамику. Мы можем наблюдать это на примере реплики (1.5), увеличивающей конфликтогенный потенциал за счет вовлечения иных коммуникантов.

3.2.2. Сбой-реакция управляющей системы

Характер организации управляющей системы как устойчивой когнитивной конструкции, являющейся оператором интерпретации сигналов-

раздражителей, предполагает различия в топологии конфликтогенных маркеров по степени их удаленности от семантического ядра данной конструкции. Активация «ядерных» точек напряженности системы будет переводить ее в критическое состояние, что, в свою очередь, будет детерминировать специфику интерпретации иных входящих сигналов. Подобное состояние системы можно характеризовать как самовозбуждение, или состояние петли обратной связи, когда каждый сигнал-раздражитель последовательно вызывает реакцию, которая, в свою очередь, сама продуцирует ответную реакцию. Данный режим функционирования системы характеризуется изменением конфигурации в силу адаптационных изменений или неспособностью к самоорганизации в существующей конфигурации.

В качестве примера рассмотрим Конфликту № 2 ранее приведенной дискуссии. Реплика (2.1) указывает на взаимосвязь с процессом Конфликт № 1, но в силу наличия иных положений управляющей системы актора понятийное поле дихотомии «ученый-лавочник» не обладает столь высоким конфликтогенным потенциалом. Рассмотрим пример детальнее:

(2.1) Степни: *Gavial* пишет: *ученый делает то, что ему закажет "лавочник". Не сумел продать (...)* Кроме или вместо лавочника в некоторых странах может бывать и **чекист**.

(2.2) Виктор Качан: Степни: типа СС и Гестапо в фашистской Германии? Те еще "заказчики" на науку были - чуть, чуть не успели атомную бомбу соорудить(а ракеты для неё уже склепали) и была бы нынешняя **Европа** (и не только Европа) ну "шибко **отдемократизированной**". Хотя и в нынешней Европе в тех же Нидерландах местные "чекисты" надавали тумачков российскому дипломату и ладушки.

В данном диалоге мы можем наблюдать расхождение понятийного аппарата управляющих систем коммуникантов при активации конфликтных маркеров во время повышения динамики процессов. Так, в реплике (2.1) актором употребляется лексема «чекист», интерпретируемая оппонентом в контексте имплицитного высказывания «в некоторых странах». Активация

конфликтогенного маркера задействовала ядерную конструкцию, задав тем самым парадигму ассоциативного ряда «чекист-наука-советский ядерный проект (негативная маркировка), дискурс-оппонент – наука – фашистская германия – проект Фау», нашедшего отражение в реплике (2.2). Кроме того, в данной реплике мы можем наблюдать употребление актором лексемы «отдемократизированной», отсылающей к метафорам «крылатая демократия» и «гуманитарная бомбардировка», что позволяет сделать вывод о характере семантического ядра управляющей системы, формирующей периферийные когнитивные конструкции актора как о дихотомии «Россия (СССР) – Страны запада (демократы)». В качестве управляющего параметра в данном случае будет выступать степень возбуждения управляющей системы, продуцирующей ответную реакцию на активацию конфликтогенного маркера.

(2.3) Степпи *Виктор Качан пишет: Степпи: типа СС и Гестапо в фашистской Германии?* Этот Ваш вопрос в другую "степь", чем вопрос о лавочниках. Такая **чекистская операция по зомбированию** или подмене фюрера в целях эксплуатации послушных и умелых немцев - это по **совсекретной** технологии, и это дело совсем другого рода и уровня, нежели технология **геноцидного раскулачивания** российских "лавочников" и строительство забоев для опасных врагов **чекистов**. Кроме **раскулачивания** и **зомбирования** обладателей уважаемых **заслуженных авторитетов**, для чекистов характерно стремление приплетать свои **подоночные мерзопакости** к **авторитетным и приличным личностям**.

(2.4) Виктор Качан Степпи: понимаю Вас, понимаю - как какая то мерзопакость происходит в **Европе** (типа фашизма в Италии или нацизма в Германии), так это вопрос в другую "степь", а как нечто подобное в **России (СССР)** - так это **геноцид** мелких лавочников и не только их. Уважаемая, а где, как и кем началась Вторая мировая война (собственно как и Первая) со всем её геноцидом по уничтожению целых

народов и стран? Разве чекисты её начали? Или это из серии "свое не воняет"?

В реплике (2.3) мы видим манифестацию положений управляющей системы. Лексема «чекист» в данном случае не обнаруживает взаимосвязи с понятиями «работник органов ВЧК», либо «представитель спецслужб». Скорее, речь идет об определенном образе действия, целью которого является подавление конкретной группы лиц (заслуженные авторитеты, авторитетные и приличные личности) путем применения специальных технологий (*зомбирование, совсекретные технологии, технология геноцидного раскулачивания*). Таким образом, ядром управляющей системы, детерминирующим характер формирования периферийных конструкций, является концепция противостояния лиц с оппонирующими характеристиками (образ действия, авторитет, отношение к социальным институтам).

В реплике (2.4) наблюдается сбой управляющей системы коммуниканта, вызванный несовпадением ядерных тезисов при наличии сходных семантических единиц в составе периферийных конструкций (*геноцид, чекисты*). Реплика оппонента была интерпретирована в рамках дихотомии «Россия (СССР) – Страны запада (демократы)», соответственно, возражение об отклонении дискуссии от первоначальной темы, наблюдаемое в реплике (2.3), было расценено как имплицитное высказывание в пользу негативно маркированного объекта («Европа»). При этом мы видим экстраполяцию свойств негативно маркированного объекта на личность оппонента («свое не воняет»), обусловленное дуалистической природой ядерного тезиса (дихотомия «СССР-Европа»). Таким образом, при кажущейся схожести семантических маркеров (геноцид, чекисты), интерпретация данных единиц различна в силу отличий в ядерном тезисе системы, соответственно прагматическая ценность данных лексем (как инструмент вызова определенной реакции) относительна.

(2.5) Степпи: Виктор Качан пишет: *геноцид мелких лавочников и не только их*. Пока они мелкие и неорганизованные и неинформированные,

у **подонков** есть возможность их **геноцидировать** и определить ход истории в зоне своего **подоночного влияния**.

(2.6) Степпи: Виктор Качан пишет: *а где, как и кем началась Вторая мировая война(...)* Настоящие **подонки** и их **технологии** для публики **засекречены** (если от кого-то что-то засекречено, то по отношению к тем это секретное уже не может быть наукой), а история для публики официально представляется СМИ.

Реплики (2.5) и (2.6) демонстрируют дальнейшую манифестацию положений управляющей системы. Учитывая специфику организации ядерных конструкций (классификация объектов по образу действия), можно сделать вывод, что в когнитивной системе актора лексема «чекисты» находилась на периферии понятийного ряда, являясь представителем негативно маркированной категории. Так, в данных репликах мы можем отметить замену лексемы («подонки») при описании объекта с ключевыми для данной категории свойствами («применение специальных технологий», «засекреченность», «влияние»).

Кроме того, следует отметить характер аргументации актора. В силу специфики конструкции ядерной категории (объект по образу действия) цитируемые реплики оппонента отбираются согласно правилу, лежащему в ее основе. В реплике (2.5) фактором выбора является свойство («мелкие лавочники»), в реплике (2.6) субъект действия («как и кем»). Данное обстоятельство подводит нас к выводу, что в данном случае в качестве управляющего параметра будет выступать специфичное правило, сформулированное вокруг тезиса ядра системы (определенный образ действия является негативно маркированным).

Таким образом, мы можем отметить влияние управляющей системы на процесс речемышления, выраженное в идентификации используемых оппонентом смысловых единиц (маркеры системы), их категоризации (ядро-периферия), а также реакции на раздражители, исходя из системных положений (манифестация). Фактор субъектности в контексте

функционирования данной когнитивной конструкции обусловлен активным участием в формировании коммуникации как системы (интерпретация речевых средств, экстраполяция системы на индивида). Вектор влияния обусловлен спецификой управляющего параметра, задающего импульс эволюционных изменений. Соответственно, различия в модулях управляющих систем акторов является причиной возникновения коммуникативных сбоев данного класса (сбой управляющей системы).

Учитывая отсутствие снижения динамики коммуникационного взаимодействия, а также его прерывания, мы не можем охарактеризовать течение данного процесса как аномальное. Кроме того, исходя из отсутствия безусловного понятийного тождества коммуникантов, мы можем сделать вывод, что данный класс сбоев является имманентным свойством процесса коммуникации.

3.2.3. Сбой-эскалация, или сбой избыточного импульса

Топология размещения конфликтных маркеров управляющей системы предполагает наличие различных связей в рамках данной конструкции. Так, точки напряжения связаны со структурами (ядро либо периферия), а также обнаруживают взаимосвязь в силу функционирования когнитивной операции построения аналогий, что позволяет охарактеризовать подобную структуру как конфликтное поле управляющей системы. Активация конфликтогенных маркеров может вызвать цепную реакцию от периферии системы к ее ядру, что, в свою очередь, приведет к асимметричной реакции на раздражитель.

В качестве примера подобного нарушения функционирования системы можно привести дискуссию с ветки форума журнала «Наука и жизнь», посвященную вопросу «Ценность знаний в жизни современного человека» [URL: https://www.nkj.ru/forum/forum15/topic19407/messages/?PAGEN_1=8 (дата обращения: 09.10.2024)]. В качестве открытой системы, в данном случае будет выступать процесс коммуникации участников форума с определенной

структурой (тематика форума, сообщения и механизм взаимного цитирования участников), динамических процессов (диалоги участников) и наличии импульсов извне (сообщения участников, не относящиеся к теме дискуссии). В рамках данного коммуникативного взаимодействия нами были выделены следующие процессы: 1) Процесс № 1 – диалог коммуниканта Дмитрий777 с коммуникантом Вера Холодная: 2) Процесс № 2 – диалог с иными коммуникантами. Рассмотрим пример детальнее:

(1.1) Дмитрий 777 03.02.2016 15:10:24: Цитата Вера Холодная пишет: *Дим, мне показалось, что Вы меня в этой теме о чём-то спросили? Как думаете, в чем причина дискредитации подобных феноменов (напр. Н.Кулагина)?*

(1.2) Вера Холодная 03.02.2016 18:03:02: Ответ успели прочитать или снова повторить?

(1.3) Вера Холодная 04.02.2016 21:16:02: Дим, в дополнение к Вашим размышлениям о знаниях, их нужности и контролируемости...

Дело о телекинезе. ИЗ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЯ Ю.В.ГУЛЯЕВА*
[далее идет ссылка на ресурс]

"Свидетель. Понимаете, чтобы с уверенностью сказать, "это происходит так, а не иначе", опыт нужно многократно повторить. Это во-первых. И нужно, чтобы подобный эксперимент был также много раз воспроизведен в других лабораториях. Это во-вторых. Таковы наши критерии достоверности. Мы это явление наблюдали буквально несколько раз — у нас просто-напросто нет достаточного материала. (...) Судья (убежденно). Если вы, ученый, обнаружили какие-то феноменальные свойства человека, вы в первую очередь должны быть заинтересованы в решении этого вопроса.

Свидетель. В науке очень много интересных вещей. Нельзя объять необъятное. У меня есть другие работы, которые меня интересуют больше и которые я обязан выполнять по тем заданиям, которые я имею

от нашего института... А на этот счет мы не имеем никаких заданий, это наша личная инициатива." (...)

В реплике (1.1) мы видим наличие конфликтогенных маркеров в конфигурации, инициирующей асимметричный ответ управляющей системы. В данном случае конфигурация маркеров «Н.Кулагина» и «дискредитация» с позиции актора Дмитрий777 находятся в одном семантическом ряду, заданном маркером «феномен». Следует отметить различия в топологии размещения маркеров в когнитивной системе коммуникантов. Так, с позиции актора Дмитрий777, маркер «Н. Кулагина» является периферийным в семантическом поле категории «феномен», то есть не вызывающим резкого отклика системы. Для коммуниканта Вера Холодная, напротив, данный объект обладает «феноменальными свойствами», являясь ядром системы, в которой «феномен» является свойством, или периферийным элементом, то есть мы можем наблюдать наличие принципиально иного категориального аппарата, детерминирующего характер ответной реакции управляющей системы:

(2.1) Skrinnger 05.02.2016 16:57:50: Вера Холодная пишет: *Дело о телекинезе. ИЗ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЯ Ю.В.ГУЛЯЕВА* *Вы не те фрагменты скопировали. Нужно было, в первую очередь, вот эти: Цитата Судья. Вы настаиваете, что в опытах с Кулагиной демонстрируется не **фокус**, а **необъяснимое** в настоящее время явление природы, исследование которого представляет большой **интерес для науки?**

Свидетель. Я бы сказал, что по крайней мере я не заметил никаких ниточек, как здесь говорилось, ...то есть никаких вещей, о которых можно было бы сказать, что это — явный **фокус**. Мы просто видели то, что видели... (Убежденно). Видели передвижение. Ключевые слова здесь - "я не заметил". Интересно, а в цирке на выступлении **фокусника** он всё замечает? Для этого нужна определённая **квалификация**. И квалификация учёного её не заменяет.

(2.2) Вера Холодная 05.02.2016 23:24:53: *Интересно, а в цирке на выступлении фокусника он всё замечает?* (...) Надо быть полным

идиотом, чтобы утверждать, что если ученые не заметили в опытах с Кулагиной за 20 лет никаких ниточек и магнитиков, (...) О какой квалификации вы тут, skrinner, мелете? Выскажите плиз яснее. Вам не кажется, что **умнейших и уважаемых людей** (...) Ещё раз, с чего вы решили, что ученый и научный руководитель, который сказал судье на суде (в деле о клевете и нанесении урона достоинству Кулагиной в статье одного из журналов, суд она выиграла), что не заметил в опытах никаких нитей, имеет мозги, не способные распознать мошенничество? Почему приводимый вами текст из судебного дела вы считаете (с какого перепугу?) доказательством несостоятельности наших ученых в этом (о мошенничестве) вопросе?

В приведенном примере мы видим асимметричный ответ управляющей системы на раздражитель. В реплике (2.1) содержится имплицитное высказывание «Кулагина – фокусник», соответственно, аргументация строится вокруг данного тезиса. Следует также отметить, что реплика не содержит выраженных негативных коннотаций, однако определенная конфигурация конфликтогенных маркеров («фокус», «необъяснимое», «интерес для науки», «квалификация») продуцирует асимметричный ответ управляющей системы. В реплике (2.2) мы наблюдаем наличие эмотивных высказываний («надо быть полным идиотом», «о какой квалификации вы мелете», «с какого перепугу») при отсутствии негативной коннотации в утверждении об отсутствии должной квалификации, содержащемся в предыдущей реплике. Также следует заметить, что подобную реакцию вызвало не имплицитное высказывание («Кулагина – фокусник»), а аргументация оппонента, содержащая определенную конфигурацию конфликтогенных маркеров:

(2.3) ТМС 10.02.2016 16:28:03: Господа, конечно, умиляет Ваш дискус вокруг призрачных связей между курсирующими предметами и мозгом несчастной Нины Кулагиной, событий, давно ушедших дней. Может

было бы целесообразней ... по теме? "...знаний для современного человека". (...)

(2.4) Дмитрий 777 10.02.2016 17:53:23: ТМС пишет: *Господа, конечно, умиляет Ваш дискус (...)* Речь идет о **экстраординарных возможностях** человека в целом, а не только о конкретном примере. (...)
Если для Вас это **направление в науке** не актуально, тогда в чем проблема?)

В приведенном примере мы видим демонстрацию положения управляющей системы актора Дмитрий777. Так, в реплике (2.3) мы видим отсутствие маркеров, наблюдаемых у других участников дискуссии в конфликтном поле управляющей системы. В реплике (2.4) актором формулируется ядерный тезис «изучение экстраординарных возможностей человека – новое направление в науке», соответственно, маркер «Н.Кулагина» находится на периферии конфликтного поля системы, являясь категорией более значимого понятия «дискредитация». Данное обстоятельство объясняет отсутствие яркой реакции системы на активацию данного маркера. Таким образом, в силу взаимовлияния структурных элементов асимметричный ответ управляющей системы, обладающий импульсом достаточной силы, характеризуется изменением динамики процессов, расширением поля воздействия (вовлечение иных акторов), а также влиянием на вектор системной эволюции.

3.2.4. Сбой системной организации

Принципы организации открытых метастабильных систем предполагают определенную специфику взаимовлияние элементов. Так, согласно принципу спонтанного возникновения, или принципу стохастичности, действие импульсов достаточной силы в критических точках системы, таких, например, как точки фазового перехода, или бифуркации, характеризуют образование новой конфигурации элементов системы, то есть

эволюционные изменения в рамках траектории движения к аттрактору, подразумевающие выход на новый уровень организации. С системной точки зрения подобные трансформации можно охарактеризовать как сбой функционирования системы в ее исходном виде.

В силу специфики описываемых в данном разделе классов сбоев, выражающейся в связи с взаимовлиянием системных элементов, нами будут использованы также сквозные примеры, объединяющие схожие по генезу нарушения. В качестве примера подобных процессов, происходящих в открытой метастабильной системе, можно привести дискуссию с форума NovaLingua, озаглавленную «Что такое свобода?». [URL: <https://novalingua.net/index.php?topic=4943.75> (дата обращения: 17.10.2024)]. В рамках данного коммуникативного взаимодействия нами были выделены следующие процессы: 1) диалог между различными коммуникантами в рамках данного коммуникативного взаимодействия, обозначенный нами как Дискуссия № 1; 2) диалог коммуниканта Валер и коммуниканта From_Odessa, обозначенный нами как Дискуссия № 2; 3) диалог коммуниканта Валер, коммуниканта Vesle Anne и иных участников, обозначенный нами как Дискуссия № 3. Рассмотрим пример детальнее:

(1.1) From_Odessa 19 мая 2024, 14:55: В вашем понимании. Лично для вас и как вам кажется в целом, если, на ваш взгляд, можно говорить об этом в целом. Физическая свобода и любая другая. С физической вроде бы проще всего, хотя и там, наверное, могут быть вопросы.

(1.2) Рокуэлл 19 мая 2024, 14:59: Если отвлечься от понимания свободы рабами, (...) то в современном мире пропагандистский термин "свобода" - это такое очень абстрактное красивое слово, (...)

(1.3) Lao_Xiao 19 мая 2024, 16:52: *From_Odessa В вашем понимании. (...)* Лично для меня свобода это наличие возможностей. Естественно каждый должен быть ограничен (...)

(1.4) Poirot 19 мая 2024, 17:54: *Рокуэлл в современном мире пропагандистский термин "свобода" (...)* Как говорил один наш

политический деятель: "Свобода это лучше чем несвобода". А ишло какой-то мыслитель высказал глубокую мысль, что в России исторически нет понятия "свобода", а есть воля.

(1.5) Валер 19 мая 2024, 18:52: *Poirot как говорил один наш политический деятель (...)* Это та, на которую или отпускают, или сбегают?

Как видим, первоначальное состояние системы является процесс Дискуссия № 1. Приведенный процесс характеризуется следованием заявленной теме дискуссии, а также взаимным цитированием, заключающимся к обсуждению формулируемых коммуникантами тезисов. Далее мы можем наблюдать начало процесса Дискуссия № 2, послужившего своеобразным катализатором изменения системной организации:

(2.1) Валер 20 мая 2024, 14:02: Валер Поясни, о каких фактах ты сейчас? From_Odessa Те, про которые мы вчера говорили. Что я испытываю негативные ощущения разного уровня, когда не получаю желанное, в частности, говорили о случае, когда я желаю определенного футбольного результата, а он не случается. Говорили мы об этом в рамках вопроса "что такое свобода?" Это факты прошлого, в данный **момент** их нет, ты их можешь только вспоминать. А я всю дорогу говорю о других фактах. Факт - всегда в данный момент. Как любое твоё переживание - хоть несвободы, хоть вкуса того, что ты сейчас ешь.

(2.2) From_Odessa 20 мая 2024, 14:07: *Валер Это факты прошлого, (...)* Ещё один вопрос. Как я могу говорить о фактах в настоящем, если оно мгновенно превращается для меня в прошлое? (...) Впрочем, да, есть затяжные ощущения, которые остаются сходными в течение определенного срока. Про них можно сказать, что они в настоящем. Ну или даже когда ем вкусную еду. Согласен.

(2.3) Валер 20 мая 2024, 14:10: *From_Odessa ещё один вопрос. Как я могу говорить о фактах в настоящем, (...)* Что за затяжные ощущения? Всё в твоём восприятии постоянно течёт. Просто подумай над этим. Ну или не думай. Я вряд ли что-то добавлю.

В данном случае в реплике (2.1) содержится отсылка к диалогу, состоявшемуся вне данной ветки форума («те, про которые мы вчера говорили»). Соответственно, в рамках процесса Дискуссии № 1, являющегося первичным состоянием системы, приведенная отсылка может быть квалифицирована как импульс извне рассматриваемой системы. Реплики (2.2) и (2.3) характеризуются различиями в понятийной системе коммуникантов. С позиции актора From_Odessa (2.2), понятие «факт» имеет статические характеристики, не подразумевающие смены состояния в зависимости от действия фактора времени («факт в настоящем и прошлом»). С позиции актора Валер, понятие «факт» имеет динамическую природу (2.1), детерминированную субъективным восприятием (2.3). Таким образом, логика построения связей вокруг семантического ядра «факт» обнаруживает оппонирующие ядерные тезисы когнитивных систем акторов, однако в силу нахождения данной лексемы на периферии относительно ядерных конструкций у актора Валер конфликтный потенциал данной дискуссии достаточно низок. Далее жирным шрифтом нами был выделен понятийный маркер, характеризующий в рамках терминосистемы коммуниканта природу данной дефиниции:

(3.1) Vesle Anne 20 мая 2024, 16:27: *Валер Факт - всегда в данный момент. Что такое данный **момент**? Секунду назад? Полсекунды? Вы уверены, что за вомя, пока ваш мозг осознал "данный момент" , обработав полученную информацию, он остался "данным"?*

(3.2) Валер 20 мая 2024, 20:07: *Vesle Anne Что такое данный момент? (...)* Это момент за моментом, непрерывно. Процесс, если угодно. Только так мы ещё дальше в идеи уйдём.

(3.3) Валер 21 мая 2024, 12:42: *Vesle Anne А как иначе-то? Вы не поняли, потому что не хотите самому себе ответить на вопрос, что такое этот ваш "момент". А зачем мне на него отвечать? Боюсь, что "мой момент" вы поняли превратно, а я даже не вижу что изменится если я на вопрос этот отвечу.*

(3.4) Vesle Anne 21 мая 2024, 12:49: *Валер А зачем мне на него отвечать?* Чтобы что-то про себя понять, не? Я ж говорю, не мне, себе ответьте. Только честно. *Валер Боюсь, что "мой момент" (...)* боюсь, что вы просто боитесь не то что ответить, но даже просто задать себе этот вопрос. *Валер "мой момент" вы поняли превратно* Ваш любимый прием. Пытаюсь понять, чего в нем больше - **эскапизма** или **снобизма**. Наверное все же эскапизма, как у Мечтателя.

(3.5) Forest 21 мая 2024, 14:21: @Vesle Anne если правильно понял Валера, то он хочет сказать что люди живут в плену у прошлого , вместо того жить настоящим , и идти в будущее.

(3.6) Авишаг 21 мая 2024, 19:57: Валер Для начала тут прикол в том, что "вопрос секунд" вообще похоже зря вылез. Непонятно зачем он тут нужен. Выглядит вполне логичным, если речь идёт о настоящем моменте.

Здесь сформулированный актором Валер тезис «факт-это момент», активизировал управляющую систему коммуниканта Vesle Anne, ответная реакция которой выступила в качестве импульса достаточной силы, изменившего характер системной организации. В реплике (3.4) обнаруживаются маркеры управляющей системы («снобизм», «эскапизм»), соответственно, актер экстраполирует негативную маркировку объекта (негативно маркированной когнитивной модели), обладающего подобными свойствами на оппонента, и, исходя из характеристик данного объекта (стереотипической модели), интерпретирует входящие сообщения. Отдельно следует отметить повышение конфликтного потенциала при асимметрии топологии размещения лексем в когнитивных системах коммуникантов. Так, в понятийной системе актора Валер лексемы «факт» и «момент» имеют периферийное размещение, в то время как внутренняя логика управляющей системы коммуниканта Vesle Anne, судя по активизации конфликтной стратегии (апелляция к личности, выделение отдельных цитат с ответами, т.е. повышение динамики аргументации), подразумевает их наличие в зоне

ядерных конструкций. Также следует отметить расширение конфликтогенного поля за счет привлечения иных акторов. Таким образом, относительно первичного состояния Дискуссии № 1 система претерпела ряд последовательных взаимосвязанных изменений, то есть процесс Дискуссии № 2 задал параметры конфигурации системы, необходимые для изменения вектора ее развития с помощью импульса, полученного в рамках процесса Дискуссии № 3. Подобные изменения конфигурации характеризуются как кооперативные взаимодействия в рамках реализации принципа неаддитивности, следовательно, являются имманентным свойством метастабильной открытой системы.

3.2.5. Сбой режима функционирования системы

Свойство метастабильности, или динамического баланса между режимами функционирования системы характеризуется наличием критических состояний в точках смены режима рассеивания нежизнеспособных структур, или диссипации и формирования новых устойчивых конструкций или локализации. С точки зрения организации системных процессов в подобных «точках напряжения» наблюдаются сбои функционирования системы в определенной конфигурации, вызванные ее адаптацией к иному режиму. В качестве примера подобных нарушений рассмотрим ранее приведенную дискуссию с форума NovaLingua, озаглавленную «Что такое свобода?» [URL: <https://novalingua.net/index.php?topic=4943.150> (дата обращения: 18.11.2024)]. В рамках данного коммуникативного взаимодействия нами были выделены следующие процессы: 1) конфликт, связанный с обсуждением тезисов одного из коммуникантов, озаглавленный нами как Дискуссия № 1; 2) неконфликтная дискуссия, озаглавленная нами как Дискуссия № 2. Рассмотрим пример детальнее:

(1.1) Валер 21 мая 2024, 14:01: *Валер Анна, то что сейчас происходит, выглядит для меня как троллинг. Vesle Anne A для меня - как эскапизм, впрочем я повторяюсь. Валер Так что я - закончил. Vesle Anne As you wish. Только замечу, что я была абсолютно серьёзна и никаких попыток вас подколоть не делала. Я ж вам уже писала, что завязала с троллингом. Я вам прямо теперь говорю, когда вы заигрываетесь, но это не тот случай.*

Это, похоже, Анна wish непонятно чего. Сначала она хотела чтобы я ответил себе. Я был готов ответить и не только себе. Но всё свелось к какому-то цирку. На цирк люди тоже имеют право. Но я о серьёзных вещах говорю серьёзно и рассчитываю на это с другими. Ну а если Анна всё же серьёзно, то значит как мне давно и кажется, есть просто несколько людей с которыми некоторые темы выяснять мне не стоит. Не получается. Какие бы ни были причины.

(1.2) Forest21 мая 2024, 14:21: *@Vesle Anne если правильно понял Валера , то он хочет сказать что люди живут в плену у прошлого , вместо того жить настоящим , и идти в будущее.*

(1.3) Vesle Anne 21 мая 2024, 14:22: *forest @VesleAnne если правильно понял Валера , (...)это я поняла. Мой вопрос как раз и касался этого самого настоящего*

(1.4) Валер 21 мая 2024, 20:00: *Авишаг Выглядит вполне логичным, если речь идёт о настоящем моменте. Ну кому оно так выглядит, вот бы и пояснил - что, зачем, и почему.*

(1.5) Авишаг 22 мая 2024, 00:25: *Валер Выше я вам уже сказал, что "мой момент" похоже был понят вами превратно. Это вы пропустили, или я сказал непонятно? Вы не ответили, как понять Ваши слова НЕ превратно, что Аня пытается выяснить уже не первую страницу.*

(1.6) Валер 22 мая 2024, 00:27: *Авишаг Вы не ответили, как понять Ваши слова НЕ превратно (...) Видимо плохо пытается. Я и сам хотел это сделать, но как-то не сложилось. С ней уж точно.*

В приведенном примере мы видим течение процесса Дискуссии № 1, характеризующегося апелляцией к личности оппонента («Анна, это выглядит как троллинг», «вы заигрываетесь»), также наличием конфликтогенных маркеров, связанных с оценкой предыдущего этапа коммуникации («цирк», «троллинг»). Кроме того, в реплике (1.1) актер цитирует диалог, используя данную информацию в качестве аргументов, подтверждающих непротиворечивость сформулированного им тезиса («Анна не знает, чего хочет»). В реплике (1.2) мы можем наблюдать попытку нивелировать возникший конфликт путем интерпретации тезисов коммуниканта Валер, что можно квалифицировать в качестве импульса с иной полярностью извне системы, призванный снизить конфликтогенный потенциал, то есть привести систему к иной конфигурации. Однако сила импульса была недостаточной, и в реплике (1.3) мы наблюдаем сохранение исходного состояния («я понимаю, но остаюсь на своей позиции»). Данное обстоятельство может быть объяснено активизацией ядерных конструкций, что продуцирует асимметричную реакцию на раздражитель, а также запускает процесс экстраполяции негативно маркированной когнитивной модели на оппонента. В репликах (1.4) и (1.5) мы видим попытки нивелировать влияние конфликтогенной конфигурации системы, выражающиеся в апелляции к некорректности формы, в которой был сформулирован тезис актора. Таким образом, в репликах (1.2), (1.4) и (1.5) мы можем наблюдать моды импульса с единым вектором направленности (нивелирование влияния конфликтогенной конфигурации). Однако эффект смены вектора развития системы достигается лишь импульсом достаточной силы, выраженном в следующей реплике:

(2.1) Awwal 22 мая 2024, 15:20: *Валер Не понял к чему это и о чём (со мной так бывает)*. Непонимание - типичный результат того, что вы строите каждое свое сообщение так, что его приходится мучительно расшифровывать. Результат №1: все в конечном итоге плюют на это дело и оставляют данные попытки как не дающие результата, сообразного затратам усилий и времени (разгадывать кроссворды, в конце концов,

интереснее). Результат №2: вы сами на выходе не имеете навыка выражать мысли сжато, чётко и ясно. Результат №3: ваши сообщения начинают периодически трактовать вообще в соответствии с погодой на Марсе, в т.ч. обижаясь на выходе.

В высказывании (2.1) мы видим развернутое по форме аргументированное суждение с тремя выводами, сформулированное вне дихотомии истинности, либо ложности тезиса оппонента и апеллирующее, как и реплики (1.2), (1.4) и (1.5) к некорректности формы изложения данного тезиса. В данном случае можно говорить о вариациях (модах) импульса с тем же вектором направленности, однако обладающего большей силой и более правильной конфигурацией.

Следствием данного действия является окончательная смена предмета обсуждения, сокращение динамики процессов и постепенная диссипация процесса Дискуссии № 1:

(2.2) Leo 22 мая 2024, 15:46: *Аwwal Непонимание - типичный результат того (...)* я так с Валером без проблем общаюсь. Когда есть желание понять, люди всегда понимают друг друга :) ну если только кому потроллить захочется

(2.3) Рокуэлл 22 мая 2024, 16:18: *Leo Когда есть желание понять, люди всегда понимают друг друга* Ну да там всегда. Я порой такое острое желание испытываю понять Валера, что кушать не могу. Ан нет, не помогает.

(2.4) Leo 22 мая 2024, 17:27: *Рокуэлл Ну да там всегда. (...)* Потому что аппетит плохой . Надо боржом натошак :)

(2.5) Рокуэлл 22 мая 2024, 17:31: *Leo потому что аппетит плохой (...)* Аппетит у меня - отменный. Его наоборот надо снижать.

В приведенном примере мы видим переход от обсуждения тем, косвенно связанных с предыдущими процессами (2.2, 2.3), к темам, не связанным с данным вопросом (2.4, 2.5). Следовательно, в силу снижения

конфликтогенного потенциала снизилась вероятность перехода системы к подобной конфигурации.

Таким образом, явление сбоя, наблюдаемого нами при смене режима системы (в рамках примера с режима локализации с повышением динамики на режим диссипации), представляется как следствие системной самоорганизации, имманентное данному процессу. Соответственно, в силу периодичности динамических изменений конфигурации системы и режимов ее функционирования в рамках жизненного цикла подобные сбои выступают в качестве системного свойства, неотделимого от эволюционных процессов системы.

3.3. Структурные варианты модели коммуникативного сбоя

Специфика коммуникации как открытой нелинейной системы позволяет выделить класс сбоев, обусловленных спецификой ее структурной организации. В силу наличия определенной топологии ее элементов и взаимовлияния структур в рамках системы можно выделить следующие факторы возникновения структурных сбоев:

- 1) специфика топологии структурных элементов,
- 2) характер динамического взаимовлияния структурных элементов,
- 3) взаимодействие структуры и среды.

Ключевыми принципами, определяющими характер структурных сбоев, в таком случае будут выступать принцип иерархичности, принцип открытости и принцип метастабильности системы. Так, открытые системы обладают, с одной стороны, структурной иерархией с топологией расположения элементов конструкции, с другой стороны, находятся в состоянии динамического баланса, испытывая при этом влияние внешней среды.

Метастабильные системы при всей кажущейся хрупкости в силу зависимости от динамики внутренних процессов и воздействия внешних сред, тем не менее, обнаруживают наличие устойчивых структур – типов, часть из

которых не теряет своих системных свойств во время действия режимов с обострением либо прохождения точек бифуркации. При этом подобные структуры демонстрируют разнообразие возможных конфигураций, способов возникновения и механизмов самоорганизации, что является следствием их способности к эволюции или адаптации к условиям динамики внешней среды. Наиболее ярко данные свойства прослеживаются в «критических» состояниях системы, например, при возрастании динамики процессов.

Говоря о функционировании нелинейных открытых систем, следует отдельно остановиться на некоторых концептуально важных моментах функционирования аттракторов, или стабильных состояний системы, ее относительно устойчивых конфигураций, к которым система стремится в процессе своей эволюции. Применительно к коммуникативному процессу специфика таких устойчивых структур, как аттракторы может носить желаемый либо компромиссный характер, как в случае с некой конвенциональной коммуникативной задачей коммуникантов. Таким образом, фактор детерминизма может выступать также как фактор, ограничивающий поля возможностей самоорганизации открытой системы, в то время как процесс самоорганизации нелинейной системы, в свою очередь, снижает степень жесткости детерминизма. Подобная обратная связь характеризует метастабильное состояние системы и снижение жесткости детерминизма, что в данном случае будет коррелировать со степенью успешности коммуникации с прагматической точки зрения в силу увеличения степеней свободы, а, следовательно, количество возможных коммуникативных стратегий.

Помимо центров кристаллизации и аттракторов, представляется возможным выделить еще один класс устойчивых структур, характерных для функционирования открытых систем, проходящих точку бифуркации. Данные структуры называются фракталами или фрактальными подобиями, и в рамках функционирования данных структур реализуется фундаментальный принцип

самоподобия, или масштабной инвариантности²⁸. Специфика данного явления заключается в том, что отдельно взятый фрагмент подобной структуры обнаруживает свое подобие либо на вышестоящем иерархическом уровне организации, либо является подобием всей структуры в целом. Таким образом, в подобных структурах фазовый переход системы ведет к созданию ее усложненного подобия на ином иерархическом уровне при базовом сохранении топологии, конструкции и функционала структуры.

Другим немаловажным свойством подобных структур является обратная связь между уровнями системы. Учитывая различную природу простых структур, входящих в состав более сложных образований, представляется, что подобное иерархическое взаимовлияние представляет собой фактор, детерминирующий весь процесс самоорганизации сложных систем.

Вопрос структурной организации открытых систем в контексте изучения лингвистических объектов поднимался в работах В.В. Тарасенко [Тарасенко 1996, 2009, 2011], посвященных фрактальной логике, С.А. Хахаловой [Хахалова 2007, 2008, 2011], посвященных фрактальной семантике. Применительно к коммуникативному процессу подобной структурой и свойствами обладает дискурс в случае понимания его как определенной системы взаимосвязанных понятий. Основой в данном случае будет выступать совокупность базовых нарративов данной системы, «захватывающих» на последующих витках спирали иные структуры, вплоть до речеповеденческих паттернов. Соответственно, два дискурса, чьи базовые нарративы находятся в позиции антагонизма, представляя собой устойчивую оппозиционную диаду, как представляется, будут являться системным фактором более крупных структур иной природы, таких как, например,

²⁸ Масштабная инвариантность (в теории фракталов) – свойство геометрической фигуры (тела) выглядеть в мелком масштабе так же, как и в крупном. Если увеличивать масштаб мелкого рисунка (узора) тела, то его детали будут такими же, как и на рисунке большого масштаба [Концепции современного естествознания, 2008, с. 42].

общественное сознание или система коллективных когниций, либо лингвокогнитивный субстрат и его система семантических ядер.

Следует также отметить, что «масштабная инвариантность фрактальных объектов может проступать не сразу, а только через несколько уровней организации» [Князева, Курдюмов, 2002, с. 91], то есть рост самоподобия в системе не является линейным, скорее, представляется возможным говорить о векторе развития системы, стремящейся к самоподобию. Данное утверждение справедливо в отношении структурной организации когнитивной системы индивида. Как отмечали Н.В. Мамонова и Н.С. Олизько, «когнитивные структуры в языкознании не предопределяются в качестве идеальных фракталов: повторяемость структуры наблюдается, но она не является точной, абсолютной» [Мамонова, Олизько, 2017, с. 109].

Применительно к функционированию когнитивных систем примером подобных систем с высокой степенью локализации могут выступать стереотипы, чья внутренняя логика не подразумевает каких-либо изменений уже сложившейся структуры. Так, с точки зрения Э. Аронсона [Аронсон, 2006, с. 307], стереотипы мышления являются сложившимися понятийными структурами и являются образами-идентификаторами групп объектов, безотносительно их реальных свойств или отношений с иными объектами. Подобные упрощения мыслительного процесса являются следствием действия принципа экономии ресурса. Стереотипы мышления демонстрируют низкую адаптивность к реальным процессам, что можно объяснить внутренней непротиворечивостью логики данной системы при высокой степени детерминизма экономии когнитивных ресурсов. Аналогичной точки зрения придерживался Б.Д. Парыгин [Парыгин, 1999, с. 86.], выделяя стереотипы в качестве стабильной составляющей личности индивида. С позиции автора, речеповеденческие устойчивые шаблоны, с одной стороны, являются неотъемлемой частью конструкции человеческой личности. С другой стороны, они выступают как источник противоречий между стабильной и динамической составляющими ее структуры.

Таким образом, исходя из наличия определенной топологии структурных элементов, их иерархической соподчиненности и взаимовлияния в рамках системы, а также факторов возникновения противоречий, обусловленных спецификой структурной организации, мы можем выделить следующие варианты модели структурных сбоев.

Вариант 1. Сбой семантического центра, который является следствием наличия устойчивых семантических конструкций, или центров кристаллизации, детерминирующих характер связей между отдельными когнициями. Данные конструкции также определяют специфику формирования структур, отвечающих за характер когнитивных операций.

Вариант 2. Сбой топологии размещения конфликтных маркеров. Такой сбой является следствием наличия семантических узлов, или точек усиленной реакции на импульс-раздражитель. Распределение данных структур неравномерно, что не позволяет однозначно прогнозировать реакцию самовозбуждения системы на импульсы малой силы.

Вариант 3. Сбой механизма самопродуцирования когнитивной системы, являющийся следствием фрактальной, иерархически развитой, открытой и нелинейной природы когнитивной системы. Развитие данной структуры детерминировано функционированием семантических маркеров, апеллирующих к определенной системе когниций, что может служить источником петли обратной связи, препятствующей структурным процессам самопродуцирования.

Вариант 4. Сбой функционального баланса структуры. Данный сбой является следствием метастабильности структур, находящихся в динамическом равновесии между процессами локализации и диссипации. Высокая локализация структуры характеризуется ее низкой адаптивной способностью, высокая степень диссипации – низкой жизнеспособностью.

Вариант 5. Сбой конфигурации среды как следствие невозможности существования аттрактора системы вне потенциальных возможностей

системы, которые, в свою очередь, ограничены условиями и конфигурацией среды.

Отдельный тип коммуникативного сбоя представляет *сбой–регулятор*. Данный сбой является имманентным свойством функционирования когнитивного механизма, как с системной, так и со структурной точек зрения, и поэтому он не может быть отнесен ни к одной из вышеприведенных групп. Он является системным регулятором внутренних процессов, а также процесса обмена энергией с внешней средой. Данный сбой обнаруживает себя в процессе диссипации или отсеивании нежизнеспособных структур и является следствием природы функционирования человеческого мышления, порождающей критические противоречия для сохранения динамики эволюционных процессов.

Данные нарушения течения процессов обусловлены спецификой структурной организации и являются неотъемлемыми факторами, сообщающими динамику процессам самоорганизации системы, а также эволюции структур в ее рамках. По нашему мнению, динамика структурной организации открытой системы не мыслится в отрыве от возникновения подобных сбоев, поскольку топология и иерархия структурных образований, формирующих систему, не являются статичными величинами. Следовательно, возникновение подобных нарушений будет являться следствием структурной метастабильности системы. Рассмотрим данные типы сбоя детальнее.

3.3.1. Сбой семантического центра

Специфика структурной организации когнитивной системы индивида предполагает наличие сложной топологии структурных элементов, объединенных по принципу соотнесенности ядерных и периферийных семантических узлов. Подобные устойчивые конструкции, или центры кристаллизации детерминируют характер связей между отдельными

когнициями, а также определяют специфику формирования структур, отвечающих за характер когнитивных операций.

В качестве примера можно привести дискуссию с ветки форума журнала «NovaLingua», посвященную вопросу «Что вы чувствуете от мысли о том, что может существовать внеземной разум?» [URL: <https://novalingua.net/index.php?topic=8157.475> (дата обращения: 12.05.2025)].

В рамках данного коммуникативного взаимодействия нами был выделен диалог акторов, обозначенный нами как Дискуссия № 1. Жирным шрифтом выделены понятийные маркеры когнитивной системы, синтаксис и орфография приводятся, как в оригинале. Рассмотрим пример детальнее:

(1.1) KW 08 февраля 2025, 21:26 Я вот ещё что хочу сказать. Все в детстве играли в солдатики? (...) Они у вас как бы воюют между собой. И вот кто из них победит в итоге? Не знаете? Серьёзно? Ну конечно же, победят те, кто **захотите вы** чтобы они победили! И вы им, конечно же, **подыгрываете** (...) А если захотите - то и оружие им какое-то сверхновое дадите, какого у "врагов" нет. Ну, типа, сунули руку в карман - а там орешки. И давай вы этими орешками пулять в супостатов-то. Те, конечно, гибнут массами от такого невиданного досель оружия. А откуда оно взялось, оружие это? Может его ваши учёные годами в секрете изобретали и потом рабочие втайне от врагов на заводах клепали? Да нет же! Вы просто сунули руку в карман - и достали, орешки-то эти. То-то враги удивились! Ну а что, это **ваша игра**, в ней **происходит всё так, как решили вы**. Так вооот... А вам никогда в детстве не хотелось, чтобы ваши солдатики были живыми? Я неслучайно это всё написал, но дальше тему развивать не хочу. А вы, может, это прочтёте и задумаетесь, и что-нибудь придумаете сами на этот счёт.

В данной реплике мы можем наблюдать аналогию, приводимую актором в качестве иллюстрации тезиса устойчивой когнитивной конструкции (центра кристаллизации), который может быть выражен в следующем виде:

«Происходящие события, не то, чем кажутся. Все они предопределены чьей-то волей». Со структурной точки зрения приведенное имплицитное высказывание также обладает определенной спецификой. Так, данный тезис, квалифицируемый актором как «важный» и «серьезный», то есть являющейся частью ядерной конструкции когнитивной системы, доносится до адресата в иносказательной манере с применением аналогий, построенных вокруг идеи максимальной деперсонификации (реальное действие-игра, реальный объект-игрушка), эмотивных высказываний (*Серьезно? Да нет же!*), а также риторических вопросов (*А откуда оно взялось, оружие это?*). Кроме того, реплика (1.1) завершается иницирующим риторическим вопросом (*А вам не хотелось чтобы солдатики были живыми?*), призванным разделить семантическую игру актора (построенную вокруг ядерного тезиса), а также при наличии аргументации (риторический вопрос – ответ), не содержит сформулированного вывода (*далее тему развивать не хочу*). Таким образом, с точки зрения внутренней логики когнитивной системы актора, данный тезис является очевидным, следовательно, не требующим доказательств, что позволяет использовать его в качестве универсального правила, служащего для разрешения возникающих противоречий.

(1.2) From_Odessa08 февраля 2025, 21:38 KW Я вот ещё что хочу сказать. Все в детстве играли в солдатики? (...). Я не играл так, но это неважно, мысль понятна. Но как мы можем знать, есть ли у кого-то возможности такого уровня? (...)

(1.3) Forest 08 февраля 2025, 22:30 KW Я вот ещё что хочу сказать. Все в детстве играли в солдатики? (...). Это уже уровень Бога.

(1.4) KW 09 февраля 2025, 10:36 From_Odessa а, еще я не понял насчет орешков. В смысле, аналогию не понял. (...). Ну как же. Вы один играетесь двумя армиями солдатиков. Вы же при этом не воюете в составе той или иной армии, не являетесь одной из сторон конфликта. (...). Но будь у ваших солдатиков сознание, они бы считали, что воюют сами по себе, потому что **ваше существование вне их кукольного**

понимания. *Forest* Это уже уровень Бога. Возможно. Или иного внеземного разума. Но пока нечто можно объяснить более приземлённо, стараемся искать именно такие объяснения. Существование некой **глобальной тайной организации** вполне укладывается в канву происходящего.

Реплики (1.2) и (1.3) демонстрируют, что высказанный актором тезис не обладает аналогичными свойствами (очевидность, ценность) в рамках когнитивных систем иных участников коммуникации. В реплике (1.2) коммуникантом формулируются вопросы («есть ли у кого-то возможности такого уровня?»), не позволяющие атрибутировать приведенный оппонентом тезис как очевидный. В реплике (1.3) актором приводится аналогия, указывающая на несогласие с данным тезисом («если бы кто-то обладал такими возможностями, мы могли бы назвать его богом»). В реплике (1.4) актер приводит аргументы в пользу тезиса в контексте аналогии (вы не являетесь стороной конфликта), а также демонстрирует правила внутренней логики центра кристаллизации (ваше существование вне их понимания – есть нечто вне понимаемой нами системы взаимодействия объектов). Кроме того, в качестве ответа на реплику (1.3) актором приводится расшифровка ядра устойчивой когнитивной конструкции (глобальная тайная организация).

Рассмотрим дальнейшие реплики актора KW:

(1.5) KW 09 февраля 2025, 16:54 *From_Odessa* А как орешки попали ко мне в карманы? (...) Но я недаром Вам уже не раз советовал следить за **событиями.** (...) Короче, я хочу сказать, что если быть достаточно внимательным, часто можно заметить "двойное дно" в действиях и заявлениях официальных лиц международного уровня. И это реально даже вне всяких "теорий заговора". Но расшифровывать **скрытые смыслы** придётся учиться самому.

(1.6) KW *From_Odessa* а именно как Вы это видите Ой, всё!.. :) Да откуда Вы знаете, что какой-либо официальный лидер не является на деле просто представителем упомянутых **теневых структур?** (...). А

сами по себе эти **структуры глобальны**, они могут размещать производство чего хочешь в любой стране - и там может даже не будут знать, что именно за изделия они производят, по крайней мере на уровне компонентов, до финальной сборки.

В приведенных высказываниях (1.5, 1.6) мы обнаруживаем устойчивую когнитивную конструкцию, построенную вокруг семантического ядра (глобальная теневая структура), обладающую механизмом интерпретации (скрытые смыслы), а также периферийными структурами (двойное дно). Кроме того, в реплике (1.6) мы можем наблюдать суждение, демонстрирующее внутреннюю логику построенной вокруг центра кристаллизации системы (*исходя из свойства «глобальности» производство может быть размещено в любой стране, исходя из свойства «тайности» никто не будет знать*). Таким образом, семантический центр формирует ряд управляющих параметров, детерминирующих дальнейший вектор развития связанных когнитивных структур, тем самым задавая правило интерпретации входящих сообщений.

3.3.2. Сбой топологии размещения конфликтных маркеров

Специфика структурной организации метастабильной системы характеризуется асимметрией в топологии расположения структурных элементов. Так, семантические узлы, или точки усиленной реакции на раздражитель, соподчиненные с ядерными когнициями понятийной системы, располагаются неравномерно, что не подтверждает отсутствие безусловного коммуникативного тождества.

Подобную ситуацию мы можем наблюдать на примере ветки форума NovaLingua, посвященной вопросу «Был ли СССР де-факто формой российского государства?» [URL: <https://novalingua.net/index.php?topic=4815.150> (дата обращения: 12.05.2025)]. В качестве открытой системы в данном случае будет выступать процесс

коммуникации, в качестве детерминирующего фактора – тема ветки форума. В рамках данного коммуникативного взаимодействия нами были выделены следующие процессы: процесс перехода к конфликтогенному аттрактору, озаглавленный нами как Дискуссия № 1; процесс нивелирования влияния конфликтогенного аттрактора, озаглавленный нами как Дискуссия № 2. Первоначальным состоянием системы в рассматриваемом примере является выделенный нами Процесс № 1. Жирным шрифтом выделены конфликтогенные маркеры, синтаксис и орфография приводятся, как в оригинале:

(1.1) Рокуэлл *Poirot* Да уж, много чего наколбасили. Почему вот в РСФСР своей компартии не было? Кстати, и столицы РСФСР не было. Всюду были, а в РСФСР - та же, что и у СССР. (...)

(1.2) Leo Рокуэлл *Кстати, и столицы РСФСР не было (...)* были мысли сделать столицей РСФСР Ленинград, но выразителей этих мыслей быстро **аннигилировали. Большевики** опасались русского **национализма**

(2.1) Рокуэлл *Leo* были мысли сделать столицей РСФСР Ленинград (...)
Тут, наверно, дело не в национализме (это чисто для отвода глаз), сколько в неминуемой конкуренции двух столиц и потенциальному перетягиванию одеяла. То же и с компартией РСФСР.(...)

В приведенном диалоге мы можем наблюдать различия в нахождении конфликтогенных маркеров в когнитивных системах коммуникантов. Так, в реплике (1.2) мы видим устойчивые связи между семантическими маркерами (большевики – аннигилировали), а также выделение понятия «русский национализм» как правила эвристики, объясняющей возникшее противоречие. В реплике (2.1) в силу иной топологии конфликтогенных маркеров актором дается иной способ разрешения противоречия, что говорит о нахождении дефиниции «русский национализм» на периферии понятийной системы.

(1.3) *Leo Рокуэлл Тут, наверно, дело не в национализме (...)*это при **диком капитализме 90х** деньги все стали в **Москве** крутиться, а при **коммунистах** такого перекоса наверно не было

(1.4) *Poirot Leo* были мысли сделать столицей РСФСР Ленинград (...)
Это вы о "**Ленинградском деле**"?

(1.5) *Poirot Leo* это при **диком капитализме 90х(...)**. При **коммунизме** денег нет в теории.

(1.6) *Рокуэлл Leo* это при **диком капитализме 90х(...)**. Я ж не про деньги, я ж про **власть**.

(2.2) *Leo Poirot* Это вы о "**Ленинградском деле**"? в том числе

(2.3) *Leo Poirot* При **коммунизме денег нет в теории**. не путайте **коммунистов** и **коммунизм**. как раз коммунисты **деньги** очень уважают :)

(2.4) *Leo Рокуэлл* Я ж не про деньги, я ж про **власть**. власть в любом случае была бы там, где правительство и руководство. Теряют ли что то Нидерланды оттого, что правительство не в столице?

(1.7) *Poirot Leo* Теряют ли что то Нидерланды оттого, что **правительство не в столице**? Конечно, теряют. Был я в этой столице. **Унылый** и сонный город. А было бы правительство, было бы как в Амстердаме, в котором я, правда, не был.

(2.5) *Leo Poirot* Конечно, **теряют**. (...) я люблю нидерландскую глубинку - там вкусные яства :)

Процессы Дискуссии № 1 и Дискуссии № 2 находятся в состоянии динамического баланса, несмотря на большое количество потенциально конфликтогенных маркеров, что вызвано спецификой топологии их размещения в когнитивных системах акторов. Так, например, в реплике (2.2) мы наблюдаем ситуацию, когда конфликтогенный маркер находится у акторов на разных иерархических уровнях системы когниций. Актор Poirot делает акцент на данном маркере, из чего мы можем сделать вывод, что маркер либо находится в конфликтном поле его управляющей системы, либо в зоне,

близкой к семантическому ядру его системы когний. В то время как реакция актора Leo однозначно указывает на то, что данный маркер находится на периферии его понятийной системы, не вызывая острой ответной реакции.

Результатом данного взаимодействия является нивелирование влияния конфликтного аттрактора, так как подобная топология маркеров не позволяет сформировать необходимую конфигурацию для достижения этого состояния. Аналогичную роль играет коммуникативная стратегия перехода актора Leo от потенциально конфликтной ситуации, которую мы можем наблюдать в реплике (2.5). По причине низкого конфликтного потенциала данной конфигурации системы процесс нивелирования потенциальной конфликтной ситуации не обнаруживает препятствий, а потому проходит успешно. Таким образом, в приведенном примере вопрос топологии конфликтных маркеров детерминирует характер конфигурации системы.

3.3.3. Сбой механизма самопродуцирования когнитивной системы

Специфика фрактальной организации когнитивной системы предполагает наличие сложной системы взаимосвязей структурных элементов, детерминированных принципом экономии ресурса, что находит выражение в системе семантических маркеров или определенных дефиниций, отсылающих к сложноорганизованным когнитивным конструкциям. В силу отсутствия безусловного коммуникативного тождества данный механизм может служить источником возникновения нарушений.

В качестве примера можно привести дискуссию с ветки форума «Исторический форум: история России, всемирная история», озаглавленной «Ученые о государстве и демократии» [URL: <https://istorya.ru/forum/index.php?showtopic=10070> (дата обращения: 15.04.2025)]. В рамках данного коммуникативного взаимодействия мы можем наблюдать два структурных состояния системы.

1. Аргументированная дискуссия, детерминированная заявленной темой, озаглавленная нами Дискуссия № 1. В качестве характерных структурных особенностей данного процесса можно выделить развернутые тезисы и апелляцию к научному материалу.

2. Аргументированная дискуссия, детерминированная системой когниций индивида, озаглавленная нами Дискуссия № 2. В качестве характерных структурных особенностей данного процесса можно выделить тезисы, апеллирующие к личному опыту коммуниканта и манифестацию нарративов управляющей системы когниций.

Рассмотрим пример:

(1.1) Ученый 15.07.2024 - 09:55: На момент создания американское государство было самым демократическим в мире, долгое время оно и оставалось демократическим. Но и в США существует много препятствий для демократии. (...)

(1.2) ВКР 15.07.2024 - 10:11: Почитайте про закон Дюверже: "В политических системах с одним победителем (как в США), как правило, возникают две основные партии." (...) (Ссылка на внешний ресурс)

(1.3) Ученый 15.07.2024 - 10:29: *ВКР* сказал: *Системы с пропорциональным представительством* (...) Это больше подходит для парламентской системы.

(1.4) paulk58 15.07.2024 - 11:07: В США законодательно нет двухпартийной системы. Это многовековая практика.

(1.5) Ученый 15.07.2024 - 11:07: Республиканская партия была создана относительно недавно – в 1854 г., но еще в 18 веке на выборах соперничали федералистская партия, созданная Гамильтоном и демократическая партия Джефферсона.

(1.6) paulk58 15.07.2024 - 12:55: Ученый сказал: Но в США власть президента ограничена конгрессом, верховным судом, прессой и общественным мнением, поэтому большого вреда президент не сможет сделать, даже если захочет. В этом и есть смысл демократии.

(1.7) Ученый 15.07.2024 - 13:08: *raulk58* сказал: *Вот в этом и есть смысл демократии.* Ельцин называл это "сдержками и противовесами". (...). Другой тип ведения политики Ельцина получил название «политики сдержек и противовесов», которая характеризовалась тем, что на сопоставимые должности в руководстве назначались деятели противоположных взглядов или из разных группировок. Они уравнивали друг друга, сам же Ельцин мог выступать арбитром в их спорах. (Цитата из Второй срок президента Ельцина. Черномырдин. Татьяна Дьяченко)

(2.1) *raulk58* 16.07.2024 - 10:55: Забавно, что слова народный, демократический, либеральный встречаются в названиях государств и партий крайне часто, даже там, где демократией даже и не пахнет. В **диктаторских** государствах создают **бутафорские** демократические институты. Самый классический пример – это СССР до Горбачева. В СССР была демократическая конституция, демократический избирательный закон, парламент и абсолютно **диктаторский** режим.

В данном примере мы видим переход от относительно нейтральных суждений (1.4) к манифестации основных нарративов управляющей системы (2.2), при этом тезис (2.1), озвученный актором, не обнаруживает логической связи с иными предыдущими высказываниями коммуникантов.

(1.8) Ученый 16.07.2024 - 11:06 *raulk58* сказал: *и абсолютно диктаторский режим.* Большевики и сами называли свой режим **диктатурой**. Сущность Советской власти состоит в том, что постоянной и единственной основой всей государственной власти, (...) (цитата из В. И. Ленин «О диктатуре пролетариата»)

(1.9) Ученый 16.07.2024 - 11:15: Официально понятие **диктатуры пролетариата** было отменено только в 1961 году (...) Поэтому можно говорить о замене диктатуры **авторитарным** однопартийным государством.

(1.10) Ученый 16.07.2024 - 11:20: Авторитаризм (франц. autoritarisme, от autorité, от лат. auctoritas – власть, влияние), политический режим, в котором отсутствуют (...) (Цитата из Авторитаризм. Большая российская энциклопедия)

(1.11) Ученый 16.07.2024 - 11:27: Разница между **авторитаризмом** и **диктатурой** в том, что авторитарное государство это **стабильная система**, действующая по определенным **законам** и традициям в целях **общественного развития**, а диктатура явление временное, направленное на решение задач переходного периода, в большей степени нацеленная на разрушение, а не на созидание.

В приведенных репликах мы видим различие в топологии размещения конфликтогенных маркеров в когнитивных системах коммуникантов. Так, исходя из реплик (1.8), (1.9), (1.10), мы можем сделать вывод, что маркеры «авторитаризм» и «диктатура» являются периферийными в системе когниций коммуниканта Ученый. На это указывают отсутствие эмотивных высказываний негативной либо позитивной коннотации данных дефиниций, а также сохранение целостности механизма аргументации (актор ссылается на источники и остается в канве выбранной коммуникативной стратегии). Реплика (1.11) служит катализатором активации управляющей системы оппонента в силу наличия в одном предложении маркированных терминов, находящихся в оппозиции в рамках терминосистемы актора («авторитаризм», «закон», «общественное развитие»).

(2.2) paulk58 16.07.2024 - 16:01: В 1917 году **банда** большевиков устроила переворот и создала неправовое **бандитское** государство. Во время ГВ творился жуткий **беспредел**. Зато потом в 20е годы было практически то же самое, что и в 70е годы при Брежневле. Репрессий не было, а наверху делили власть. Затем Сталин **прибрал к рукам всю власть** в стране, повыгонял своих оппонентов и начался террор. После смерти **тирана** к власти пришел естественно значительно более слабый лидер, сильных Сталин убрал. Сталин №2 прийти к власти не мог, а

значит началась оттепель. Государство как было **диктаторским**, так и осталось, просто новый **диктатор** был значительно слабее и должен был идти на уступки. Государство так и осталось **неправовым**. Горбачев в 1985 году сел в кресло **диктатора**, стал **диктатором** и разрушил **диктатуру**. В 1991 году Горбачев уже не был диктатором.

Увеличение количества маркеров управляющей системы (2.2) говорит о переходе системы реакций индивида в состояние самовозбуждения. Характерный для актора ассоциативный ряд слов маркеров «диктатор – бутафория – банда – неправоное – беспредел» позволяет выделить ключевую метафору «банда», экстраполируемую на все недемократические государственные режимы. Таким образом, мы видим возникновение петли обратной связи, препятствующей развитию фрактальной структуры (продуцированию новых суждений, интерпретации входящих сообщений), то есть дальнейшему развитию коммуникативного взаимодействия.

3.3.4. Сбой функционального баланса структуры

Ключевой особенностью метастабильных систем является баланс между HS и LS режимами, обеспечивающий эволюционную адаптивность к изменяющимся условиям внешней среды. Соответственно, нарушение баланса режимов локализации и диссипации характеризуется наличием нарушений, являющихся следствием системного свойства метастабильности.

В качестве примера можно привести дискуссию с ветки форума «Исторический форум: история России, всемирная история», озаглавленной «Расширение НАТО: обманул ли запад Горбачева?» [URL: <https://istoriya.com/forum/?showtopic=8295> (дата обращения: 20.04.2025)]. В рамках данного коммуникативного взаимодействия нами были выделены следующие процессы: дискуссия, связанная с заявленной темой ветки форума, озаглавленная нами Дискуссия № 1; дискуссия, характеризующаяся манифестацией актором маркеров управляющей системы (дискурса),

озаглавленная нами Дискуссия № 2. Первоначальным состоянием системы является выделенная нами конфигурация системы Дискуссии № 1. Рассмотрим пример:

(1.1) Ddd: В середине декабря организация "Архивы национальной безопасности" при университете Джорджа Вашингтона обнародовала три десятка рассекреченных документов, относящихся к переговорам об объединении Германии в 1990 году.(...)

(1.2) Ddd в эту же тему: (ссылка на статью, Ляпиной посвященную Доктрине Вульфовица, связанную с основной темой)

(1.3) stan4420: послушайте четвертую минуту выступления американского политика (ссылка на ролик на Youtube, связанный с темой) и он не единственный, кто об этом говорит.

(1.4) Ddd: stan4420 сказал: *и он не единственный, кто об этом говорит.* Он там утверждает, что обещание не расширять нато было частью соглашения о денуклеаризацииукраины.

(2.1) Яго: ddd сказал: *Если проследить действия США на мировой арене за последние 10 – 15 лет(...).*Ляпина писала в 2007 году **глупости**, потому что на деле, а не на словах, США **плевать хотели** на какие то там доктрины каких то Вульфовицей.

1. Что понимать под супердержавой? Территорию? Численность населения? (...) Численность населения величина переменная. (...) Но уровень экономики тоже может меняться.

2. В конце 80-х - начале 90-х США собственоручно возвращали себе на погибель другую, китайскую, супердержаву.

3. Коллективную безопасность в Европе (...)

4. В устах Ляпиной термины "демократия" и демократические **звучат, как ругательства.**

5. Последнее. Доктринер Вульфовиц (при его уме) не смог увидеть в 1992 году (...)

В приведенном примере мы можем наблюдать характерные конструктивные особенности процесса Дискуссии № 1, заключающиеся в отсутствии эмотивных суждений, развернутую аргументацию и ссылки на источники. Подобное состояние системы можно охарактеризовать как состояние высокой локализации с низким показателем коэффициента энтропии в силу механизма аргументации акторов (связка тезис-аргумент). В реплике (2.1) мы можем отметить наличие эмотивных суждений («глупости, звучат как ругательства»), а также иной механизм аргументации, заключающийся в отсутствии подкрепления аргумента источником, что позволяет атрибутировать данную реплику как начало процесса Дискуссии № 2.

Далее дискуссия продолжается в рамках процесса Дискуссии № 1, новым витком спирали усиления процесса Дискуссии № 2 становится сообщение коммуниканта с ярко выраженными маркерами дискурса:

(2.3) paulk58: Тут такой вопрос: Почему обещания данные горбачевскому советскому союзу, проводившему вполне миролюбивую политику, должны распространяться на **ельцинско-путинский режим**? После **военно-фашистского** переворота 1993 года политика РФ изменилась на 180 градусов. И сегодня это самая большая **угроза** человечеству.

(2.4) Ученый: paulk58 сказал: *После военно-фашистского переворота 1993 (...)* Это **натовская пропаганда**.

(1.9) andy4675: paulk58 сказал: *Тут такой вопрос: Почему обещания данные (...)* Да не было никаких обещаний Горбачёву. (...) Ответ бывшего президента СССР не оставляет сомнений, как свидетельство от первого лица: обещания не было (...) (ссылка на интервью Горбачева)

(2.5) andy4675 paulk58 сказал: *Тут такой вопрос (...)* Хорошо. С 1993 года власть в РФ стала **военно-фашистской**. Тогда какой она была с 1991 по 1993 годы? (...) Насколько я помню, **красно-коричневая нечисть** была в 1993 году как раз за Руцкого и Хасбулатова, а не за

Ельцина. Или нет? **Фашизация** власти произошла, мне кажется, немного позже.(...)

(2.6) Яго: Ученый сказал: *Это натовская пропаганда*. Почему **ты, котик**, считаешь натовской пропагандой оценку политической ситуации 90-х годов в РФ, высказанную Бжезинским, Киссинджером и Вулфовицем? Надеюсь, ты помнишь марши "**красно-коричневых**" в Москве? Анпиловых, Баркашевых, Лимоновых, Макашевых? Убийство Дмитрия Холодова, процесс над его убийцами из специальных служб? **Пропаганду** в отношении внутренней политики прибалтийских государств? **Провокации** высших политиков России в отношении Украины в Крыму? **Демарш** министра ИД РФ Примакова в отношении событий в Сербии? (...) Даже из нашего сельского далека было видно, что **демократические процессы** в РФ затормозились.

В приведенном примере мы видим изменения структуры дискуссии, выражающиеся в наличии манифестации положений управляющих систем (2.3, 2.4, 2.6), а также в изменении аргументации актора andy4675. Так, в реплике (1.9) коммуникант ссылается на источник, в то время как в реплике (2.5) мы можем наблюдать личные рассуждения актора, сопровождаемые использованием дефиниций терминосистемы («фашизация», «красно-коричневая нечисть»). Кроме того, в реплике (2.6) мы имеем окончательное формирование структуры процесса Дискуссии № 2, характеризующееся манифестацией положений системы («красно-коричневые», «демарш»), отсутствием ссылок на источники, а также переходом на личности («ты», «котик»).

Далее происходит окончательная диссипация процесса Дискуссии № 1, процесс Дискуссии № 2, в свою очередь, расширяется за счет новых акторов:

(2.7) stan4420: paulk58 сказал *Тут такой вопрос* (...). Почему обещания данные горбачевскому советскому союзу и как это республиканцы в США обязуются выполнять обязательства, взятые на себя их противниками-демократами? и наоборот непонятно...

(2.8) Ventrell: andy4675 сказал: *А вы не забыли кто начал Корейскую войну?* Корень проблемы в разделении Кореи по результатам ВМВ. Дальше уже вопрос времени когда там началась бы война между севером и югом и не суть важно кто начал - оба режима не были белыми и пушистыми.

(2.9) Яго: Ventrell сказал: *Корень проблемы в разделении Кореи (...)* Опять мухлюете, товарищ лингвист! Проблема была не в разделе по результатам ВМВ (...). Проблема была в борьбе с **коммунистическим влиянием** в Азии. Всемирно историческое значение ВОСР состоит прежде всего в том, что она на долгое время обеспечила нашу планету войнами, революциями и переворотами. Что она собрала и собирает под своими знаменами всех **негодяев прохвостов. Вирус коммунизма**, постоянно мутируя, бродит по планете.

Таким образом, на данном примере мы имеем изменение структуры и конфигурации системы, что выразилось в диссипации первоначального процесса Дискуссии № 1, а также в изменении аргументации коммуникантов. Так, аргументированные суждения (1.2), (1.3), характерные для первоначальной системы, уступили место манифестации положений управляющей системы (2.3, 2.4, 2.5), вплоть до перехода на личности (2.6, 2.9). Таким образом, структурная конфигурация системы Дискуссии № 1 из-за высокой степени локализации обнаружила малую жизнеспособность в силу повышения динамики режима Дискуссии № 2, обусловленного активацией конфликтных маркеров акторов. Смена режимов структурной организации характеризовалась наличием сбоев (2.5), характерных для подобных системных процессов.

3.3.5. Сбой конфигурации среды

Специфика системной организации метастабильных систем предполагает наличие определенной конфигурации структурных элементов,

достаточной для достижения системой аттрактора. Соответственно, данная взаимосвязь исключает появления аттрактора вне условий, формирующих конфигурацию систему, а также формирования системных структур вне имеющихся в наличии элементов.

В качестве примера ситуации невозможности формирования аттрактора вне ресурсов системы приведем дискуссию с ветки форума журнала «Наука и жизнь», озаглавленную «Солнце и ветер пора брать на службу» [URL: https://www.nkj.ru/forum/forum9/topic14238/messages/?PAGEN_1=5 (дата обращения: 21.04.2025)]. В рамках данного коммуникативного взаимодействия нами были выделены следующие процессы: аргументированный спор об альтернативных источниках энергии, озаглавленный нами Дискуссия № 1; иные виды коммуникативного взаимодействия, озаглавленные нами Дискуссия № 2. Рассмотрим пример:

(1.1) R3PO: Давайте вернемся к теме "Солнце и ветер пора брать на службу". В двух словах - феерический бред! На производство ветряка или солнечной батареи нужно потратить больше энергии, чем они произведут за весь срок своей службы. Использование этих альтернатив энергетически убыточно. О том, что оно убыточно можно сказать уже просто потому что нет их массового производства, только под специальные задачи, где стоимость энергии не принципиальна. (...) то есть вся эти поделки сейчас, при халявном топливе, производит энергию в 3-10 раз дороже, чем потребляют. (...)

(2.1) Степпи: Ветроэнергетические и гелиоэнергетические установки могут экологично улавливать потоки энергии в течении практически неограниченного времени.

(2.2) R3PO: Степпи: *Ветроэнергетические и гелиоэнергетические установки* (...) Еще раз для тех кто на **бронепоезде**: для производства этой установки будет потрачено больше энергии, чем она экологично наулавливает в течении очень даже ограниченного срока службы. Если

не согласны, покажите хоть один завод по производству ветряков, работающий на ветряках.

(2.3) Степпи: R3PO: *будет потрачено больше энергии* А может Вы сначала почётче прорисуете перспективу **нефтеолигарха**, на ближайшие десятилетия и столетия. А техника и технология развивается.

В приведенном примере мы обнаруживаем различие в дискурсах коммуникантов, выражающееся в характере аргументации. Так, поскольку дискурс альтернативной энергетики не является для актора определяющим, реплика (1.1) построена как аргументированное суждение. Реплика (2.2), в свою очередь, демонстрирует соотнесенность коммуниканта Степпи с данным дискурсом, и поэтому представляет собой неаргументированное утверждение, так как в рамках положений когнитивной системы (дискурса) данное суждение не требует доказательств. В реплике (2.2) актором употребляется лексема «бронепоезд», отсылающая к устойчивому выражению «для тех, кто в танке» (кто не понимает и не видит очевидных вещей), далее оппоненту предлагается опровергнуть предложенный тезис. В качестве ответа (2.3) коммуникант Степпи апеллирует к нарративам используемого дискурса («нефтеолигархи»), который в общем виде можно сформировать, как «нефтяные олигархи прилагают усилия, чтобы не дать развиваться альтернативной энергетике, потому что им это не выгодно».

(1.2) Хамзя Умяров: R3PO пишет: *Факты таковы, что (...)* Уважаемый R3PO! Это хорошо, что Вы заговорили о «текущем уровне развития технологий». Насколько я помню из истории, люди дружно смеялись над первыми разработчиками авто или самолётов. (...). **Газонетфемагнаты** всего мира заказывали статьи и материалы для СМИ о том, что человечеству без нефти, без углеводородов не выжить. (...). Пусть никого не вводят в заблуждение цифровые выкладки эффективности современных технологий производства электроэнергии. Например, в проводах многочисленных ЛЭП теряется электроэнергии столько, что

эти суммарные потери сопоставимы с установленными мощностями сразу несколько крупных ГРЭС в Европейской части страны (...) Разработчиков считают чужаками (...) «Альтернатива» России, богатой углеводородами, не нужна! - в этом нас всех пытаются убедить с помощью лавины заказных статей и материалов наши газонетехозы. И Вы, к сожалению, - туда же...

(1.3) РЗРО: *Хамзя Умяров Так будет происходить и с альтернативными* (...) "Богатство" углеводородами – беда для России, потому что делает экономически неэффективным любое другое производство. Альтернатива, безусловно, нужна (...). Солнечные батареи и ветряки, по сути, источником энергии не являются. Это такой аккумулятор, - при его производстве в него вложили много энергии, перевезли на другое место, и получили часть обратно.

В реплике (1.2) мы имеем контраргументацию актора относительно сформулированного оппонентом тезиса (альтернативная энергия экономически неэффективна), однако характер посылок детерминирован положениями дискурса («газонетехозы», «газонетемагнаты»). Соответственно, в основе аргументативной стратегии лежит тезис, не требующий доказательств, что снижает ее эффективность. В реплике (1.3) актором развивается ранее сформулированный тезис.

(1.4) Хамзя: Мне понравилось в одном из Ваших сообщений сравнение с бронепоездом. Так вот. На подножке **бронепоезда с маузером** в деревянной кобуре находится всё-таки кто-то другой...О термине «плотность энергии», введённым в оборот академиком Петром Леонидовичем Капицей, я немножко слышал. (...) Но вот методики и технологии её (их) концентрации, в Вашем представлении - достаточно отсталые, на уровне каменного века, - уж, не обессудьте... Я уже неоднократно давал эту ссылку здесь, на Форуме. Не поленюсь предложить пройти по ней и в этот раз (ссылка на ресурс по альтернативной энергетике)

В реплике (1.4) актер продолжает использование аргументативной стратегии, наблюдаемой нами в реплике (1.2). Отдельно стоит обратить внимание на использованный коммуникатом метафорический перенос («на подножке бронепоезда с маузером»). В данном случае метафора используется автором как основа для построения эвристики, позволяющей разрешить возникшее противоречие (неэффективность контраргументации), за счет экстраполяции на оппонента свойств объекта метафорического переноса («бронепоезд», «маузер – большевик – фанатик»). С точки зрения положений дискурса («в советское время запрещали альтернативную энергетику») подобный перенос является закономерным и непротиворечивым. Кроме того, приведенная актором ссылка на внешний источник также является доказательством в рамках связанного дискурса, то есть достаточным, исходя из его основных положений.

(2.4) R3PO: Во первых, при чем тут молния? Вы собираетесь освещать солнечные панели молниями? Во вторых, молния дает воделенные вами 10кВт на м2 в течении какого времени? И сколько кВт/часов из этого можно выудить? 0,002? :) В третьих - почему тогда не ядерный взрыв?

(2.5) Хамзя: Во-первых, во-вторых, в-третьих... Спорить с Вами бессмысленно, поскольку Вы потянулись к **маузеру**, так и не прочитав материал. Ну, что же, - **стреляйте**. Всех Вам всё равно не **перестрелять!**..

В реплике (2.5) мы видим разрешение возникшего противоречия (неэффективность контраргументации в силу построения за счет положений дискурса) путем применения эвристики («маузер», «стреляйте»).

Таким образом, благодаря отсутствию потенциальных возможностей для формирования определенной конфигурации системы, необходимой для достижения аттрактора (аргументированный спор), в приведенном примере мы можем наблюдать сбой ее структурной организации. Данное нарушение вызвано спецификой организации среды (тема ветки форума, посвященная

альтернативной энергетике), ее конфигурацией (акторы коммуникации связаны положениями дискурса), а также характером течения процессов (аргументация детерминирована управляющим дискурсом).

3.4. Имманентный тип коммуникативного сбоя

Как мы могли наблюдать выше, функционирование управляющих систем акторов характеризуется влиянием на выбор аргументативной стратегии, несовпадением семантических словарей, построением метонимических переносов и имплицитных высказываний, исходя из внутренней логики доминирующей когнитивной системы, а также семантической маркировки лексем согласно правилам терминосистемы дискурса. В силу отсутствия безусловного тождества денотатов знаковых систем данных понятийных структур когнитивный механизм коммуникативного сбоя представляется возможным охарактеризовать не как аномальное явление, а как имманентное системное свойство.

Таким образом, специфика течения сбоя-регулятора связана с функционированием когнитивного аппарата актора, соответственно, данный класс сбоев представляется возможным охарактеризовать как функциональный имманентный элемент коммуникации метастабильной системы.

В качестве примера течения сбоя-регулятора приведем дискуссию с ветки форума «NovaLingua», озаглавленную «Почему русскоязычная культура не становится по-настоящему полицентричной?» [URL: <https://novalingua.net/index.php?topic=2410.0> (дата обращения: 26.04.2025)].

Рассмотрим пример детальнее:

(1.1) From_Odessa 24 декабря 2022, 11:00: В мире можно увидеть несколько языков, имеющих широкое бытование сразу в нескольких странах. И обычно это порождает (вернее, уже давно породило) несколько культур на одном и том же языке (его диалектах). Они могут

активно взаимодействовать по понятной причине, но они разные. (...) С **русским** языком ситуация другая. Культура на нем сильно **моноцентрична** и тяготеет к **России**. Из-за этого у людей часто возникает и знак равенства между **русским** и **российским**. Подавляющее большинство более-менее значимого культурного наследия на **русском** языке, так или иначе, связывают с Россией, а в самой России это воспринимается как **свое**, если даже оно создано теми, кто к самой России прямого отношения не имеет. И русский язык тесно связан в сознании огромного количества людей именно с Россией, а не воспринимается ими как язык нескольких народов и государств. (...)

В реплике (1.1) мы имеем формулирование автором тезиса, который в общем виде можно представить следующим образом: «Российская культура моноцентрична, следовательно, все произведения, написанные на русском языке, являются российскими». Таким образом, актором выделяется ядерная категория «Российское» и периферийная категория «русское».

(1.2) Poirot24 декабря 2022, 11:23: *From_Odessa На мой взгляд, одним из тормозов является официальная политика государств (...)* Похоже на правду. Но можно задать себе такой вопрос. Вот был такой писатель в **Киргизии** Чингиз Айтматов. Насколько знаю, писал он свои книги **порусски**. Могу ли я его воспринимать частью **русской культуры**? Ответ - нет, скорее советской. Такой вот парадокс. Видимо, язык это ишло не всё.

В реплике (1.2) актором выделяется критическое противоречие предложенной коммуникантом FromOdessa категоризации (русский язык–российская культура), а также приводится решение данной когнитивной задачи через введение новой категории «советское»:

(1.3) From_Odessa 24 декабря 2022, 13:28: *Poirot Похоже на правду. Но можно задать себе такой вопрос. Вот был такой писатель в Киргизии Чингиз Айтматов. (...)* Да, хороший пример. Конечно, существуют определенные **элементы** русскоязычной культуры, которые не

ассоциируются с русской и российской культурой. Просто это, скорее, **отдельные случаи**, а не какой-то массовое и цельное явление, как в случае с названными испаноязычными, немецкоязычными, англофонными и так далее культурами. И, да, Вы, пожалуй, как раз и назвали еще одну **русскоязычную культуру**, кроме **российско-русской**, которая, наверное, так до конца и **не сформировалась**, но существовала - это **советская**.

В реплике (1.3) мы видим течение сбоя-регулятора. Так, когнитивная система актора столкнулось с критичным для внутренней логики противоречием в силу того, что киргизского писателя Чингиза Айтматова нельзя соотнести с ядерной категорией «российское» при соблюдении формального правила системы, соотносящего русскоязычный текст с российской культурой. Первым этапом сбоя является диссипация изначальной когнитивной структуры и создание категории «исключения» («существуют отдельные элементы», «отдельные случаи»), однако вероятный пласт русскоязычной «нероссийской» культуры шире, соответственно, не соответствует ключевому параметру «экземпляльности», или единичности данной категории.

Вторым этапом сбоя является локализация когнитивной структуры с введением в систему предложенной оппонентом категории «советская», что позволяет преодолеть противоречия, вызванные дополнением категориального аппарата, совершенными на предыдущем этапе.

Третьим этапом сбоя является диссипация «лишних» с точки зрения логики системы свойств категории «советская» («до конца не сформировалась»), что позволило сохранить изначальную когнитивную структуру в иной, более жизнеспособной, конфигурации.

Таким образом, на данном примере мы можем наблюдать эволюцию когнитивной системы актора, содержащей изначальные противоречия (малое количество степеней свободы, жесткий детерминизм ядерного тезиса), выявленные вследствие влияния извне (реплика оппонента). Сбой системной

логики послужил импульсом, запустившим функционирование механизма самоорганизации. Кроме того, позволил сохранить метастабильное состояние системы за счет диссипации «лишних» элементов и добавления ранее не существовавших (категорий) извне, то есть течение жизненного цикла системы было обусловлено сбоем, самоорганизацией и обменом энергией с внешней средой. Сбой в данном случае выступал в качестве регулятора жизнеспособной конфигурации системы.

Выводы по третьей главе

Исходя из функционального аспекта организации процессов в рамках метастабильной системы, нами был выделен класс сбоев, ключевыми категориальными характеристиками которого является характер воздействия на специфику течения процессов в рамках системы, их динамику, а также системную организацию элементов. С позиции актора как активного субъекта коммуникативного взаимодействия, воздействие характеризуется влиянием устойчивых когнитивных конструкций, или управляющих систем, чей категориальный аппарат выступает в роли оператора интерпретации поступающей информации.

Специфика функционирования данных когнитивных структур характеризуется наличием семантического словаря, или системы когниций и связанных с ними языковых маркеров. Ядерная концепция, лежащая в основе управляющей системы, определяет коннотацию используемых индивидом лексем и оказывает влияние на процесс речемышления, которое выражается в идентификации используемых оппонентом смысловых единиц (маркеры системы), их категоризации (ядро-периферия) а также реакции на раздражители, исходя из системных положений (манифестация).

В силу наличия четких семантических связей в рамках данных когнитивных структур мы можем наблюдать их влияние на характер аргументации. Для управляющих систем характерна индуктивная

аргументационная схема, обусловленная наличием ядерных тезисов и следующих из них посылок, что подразумевает отсутствие необходимости доказательства. ИмPLICITные высказывания, продуцируемые в рамках данных систем, также подчинены их внутренней логике и отсылают к семантике системного словаря. К специфическим особенностям коммуникативных стратегий, выстроенных в рамках подобных когнитивных конструкций, следует также отнести использование эвристик, построенных на базе непротиворечивых с точки зрения логики системы правил, служащих для разрешения возникающих противоречий. Аргументативный потенциал управляющих систем можно оценить как низкий в силу самопродуцирования внутренних связей и структур, безотносительно объективно существующей коммуникативной ситуации.

Также следует отметить, что наличие устойчивых когнитивных конструкций, таких как дискурс, система гештальтно усвоенных речеповеденческих паттернов или управляющая система оказывают влияние на функциональную специфику семантических и прагматических маркеров в рамках высказываний, содержащих коммуникативный сбой. Так, единицы терминосистемы дискурса не являются универсальными, следовательно, различия в семантических словарях данных когнитивных систем не позволяют данным элементам полноценно реализовать свои функции. Аналогичным образом функционал прагматических маркеров, в силу отличий в интерпретации в контексте различных понятийных систем с различными ядерными тезисами, формирующими посылки, исходя из внутренней логики системы, будет ограничен предусмотренными дискурсом речеповеденческими реакциями.

Исходя из топологической организации метастабильных систем, обусловленной динамикой баланса между режимами функционирования, мы выделили класс сбоек, ключевыми категориальными характеристиками которого является иерархическое положение элементов, их структурная конфигурация, а также влияние внешней среды на формирование структурных

связей. Топология размещения структурных элементов когнитивной системы акторов характеризуется наличием устойчивых семантических центров, определяющих характер связей между когнициями. Вследствие подобной организации понятийной системы коммуникантов топология размещения семантических маркеров также будет обнаруживать отсутствие тождественности, как в интерпретации входящего сигнала, так и в ответной реакции на раздражитель, что, в свою очередь, будет являться фактором, детерминирующим характер самопродуцирования элементов в рамках структурной иерархии.

Подобная специфика структурной организации находит отражение в речемыслительной деятельности индивида. Построение метафорических переносов при наличии устойчивых когнитивных автокаталитических структур (дискурсов) обусловлено внутренней семантикой ядерных понятий, взаимосвязью отдельных когниций и спецификой продуцируемых нарративов. Аналогичным образом происходит процесс порождения высказываний.

Прагматическая сторона речетворческой деятельности индивида подчинена положениям дискурса и обусловлена семантикой его внутреннего словаря. Развитая система понятийных связей также детерминирует денотат речевого знака, что подразумевает наличие определенной семантической маркировки лексем согласно терминосистеме данной когнитивной структуры.

Логика категоризации представленных нами сбоев предполагает наличие класса явлений, атрибуция которых в рамках категорий структурной либо системной принадлежности не представляется возможной. Подобные сбои обнаруживают видовые признаки обоих представленных классов, и их генез обусловлен спецификой организации человеческого мышления как среды с высокими показателями энтропии. Характер эволюционных процессов в открытых системах неразрывно связан с адаптацией системной конфигурации, вызванной рядом условий, как внешнего, так и внутрисистемного характера. Соответственно, подобные сбои можно выделить в качестве имманентного системного свойства. С функциональной

точки зрения подобные нарушения являются своеобразными регуляторами, точками динамического баланса системы, отсеивающими нежизнеспособные варианты конфигурации системы.

Таким образом, само понятие «сбой» представляется как состояние, отличное от первоначального состояния системы, или момент изменения, наступающий в силу действия определенных факторов, что, в свою очередь, позволяет отнести данное явление к категории «причинности», преодолев тем самым дихотомию «норма-аномалия». Специфика функционирования когнитивного механизма человеческого мышления обусловлена наличием сбоя как регулятора эволюционных процессов, детерминирующего жизнеспособность структур в рамках данной системы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Решая задачу выявления специфики функционирования когнитивного механизма коммуникативного сбоя в речевом взаимодействии коммуникантов, мы пришли к следующему заключению.

Рассмотрение феномена коммуникативного сбоя с позиции лингвокогнитивистики и системного анализа в лингвосинергетике вскрывает проблему категориальной принадлежности данного явления, а также отсутствие методологического аппарата для составления непротиворечивого описания течения данного процесса во всей его полноте. Специфика организации классической линейной коммуникативной модели, заключающаяся в дискретном рассмотрении явлений коммуникативных сбоев, предполагает наличие механизма внутренней логики, построенного на основе бинарных оппозиций и находящегося в контексте дихотомии «норма-аномалия». Однако подобная категориальная отнесенность коммуникативного сбоя к аномальным состояниям коммуникативного процесса не позволяет составить логичное и непротиворечивое описание течения реального коммуникативного взаимодействия, что, в свою очередь, препятствует комплексному научному изучению данного феномена.

Постулируемое в рамках междисциплинарных подходов к изучению коммуникативного сбоя выделение актора коммуникативного воздействия как источника возникновения сбоев, обусловленных различиями в картинах мира и способах интерпретации информации, позволило расширить перечень факторов, ведущих к коммуникативным нарушениям. Однако при всей новизне данного подхода к выявлению специфики возникновения сбоев коммуникативного взаимодействия логический механизм линейной модели ограничивает описательные возможности подобного «когнитивного» метода в силу понимания коммуникации как последовательности стадий взаимодействия акторов, обусловленных принципами конвенциональности и целесообразности. Подобная постановка вопроса не предполагает наличия

динамических когнитивных процессов, детерминирующих речемыслительную деятельность коммуникантов.

Как показал анализ научной литературы, коммуникативная цель индивида может быть обусловлена целым рядом опосредованно зависящих от него факторов, соответственно, активное целеполагание будет представлять собой преодоление уровня конформности, когнитивного консерватизма и иных явлений, составляющих неотъемлемую часть человеческой психики.

Подобная постановка проблемы требует поиска иной методологии изучения явления коммуникативного сбоя, позволяющей преодолеть жесткий логический детерминизм линейной модели. В ходе решения данной задачи было установлено, что в качестве способа разрешения данных противоречий представляется возможным использование описательного метода лингвосинергетики. Понимание коммуникации как открытой системы, находящейся в состоянии динамического баланса между различными режимами функционирования, позволило построить многофакторную модель, базирующуюся на принципах взаимовлияния элементов и процессов, характерных для данного вида взаимодействия.

В ходе построения данной модели нами были выведены факторы реализации принципа экономии ресурса, являющегося фактором, детерминирующим характер речемыслительной деятельности индивида. Наличие таких категорий человеческого мышления, как конформность, усвоение и оперирование гештальтными когнитивными конструкциями, речемыслительными схемами, стереотипическими паттернами и иными устойчивыми структурами позволило выделить категорию управляющих систем, или операторов интерпретации, детерминирующих коммуникативную деятельность индивида согласно принципам, составляющим понятийный базис данной системы. Мы пришли к выводу, что совокупность когнитивных, социально-ролевых и иных экстралингвистических факторов выводит явление коммуникативного сбоя из области чистой прагматики в область системной и структурной организации человеческого речемышления.

Исходя из системных свойств метастабильных систем, описываемых в рамках синергетической методологией, нами были выведены принципы организации коммуникации как метастабильной системы. Было установлено, что специфика жизненного цикла подобной системы обусловлена влиянием активных субъектов, или акторов, устойчивых когнитивных структур, детерминирующих интерпретацию сигналов и характер реакции на раздражители, течением процессов самоорганизации, являющихся следствием динамического баланса состояний, а также вектором эволюционных изменений, вызванных адаптацией к условиям организации внешней среды.

Подход к пониманию системной организации, постулируемый в рамках синергетической методологии, позволил выявить параметры возникновения сбоев в функционировании коммуникации, исходя из логики взаимовлияния структурных элементов. В качестве ключевого фактора нами было выделено отношения к объекту воздействия. Исходя из направленности влияния, нами были сформулированы категории субъектно-ориентированных и объектно-ориентированных факторов, что, в свою очередь, позволило провести таксономический анализ явлений коммуникативного сбоя, генез которых связан со спецификой структурной организации либо характером течения процессов в рамках взаимодействия системы и внешней среды. Подобное понимание специфики системной организации позволило классифицировать возникающие сбои с позиции структурной принадлежности, характеризующейся взаимодействием элементов системы и самоорганизации структур, либо системной принадлежности, предполагающей обусловленность данных нарушений в силу динамики процессов обмена импульсами внутри системы, а также с внешней средой.

Анализ корпуса примеров, проведенный согласно сформулированной нами классификации, показал наличие лингвоспецифических особенностей построения высказываний, характерных для сбоев различных классов. Ключевой особенностью системных сбоев является логический детерминизм управляющей системы, чей категориальный аппарат выступает в роли

оператора интерпретации поступающей информации. Специфика функционирования данных когнитивных структур характеризуется наличием семантического словаря, или системы когний и связанных с ними маркеров. Ядерная концепция, лежащая в основе управляющей системы, определяет коннотацию используемых индивидом лексем и оказывает влияние на процесс речемышления, которое выражается в идентификации используемых оппонентом смысловых единиц (маркеры системы), их категоризации (ядро-периферия), а также реакции на раздражители, исходя из системных положений (манифестация).

Кроме того, в силу наличия четких семантических связей в рамках данных когнитивных структур мы можем наблюдать их влияние на характер аргументации. Для управляющих систем характерна индуктивная аргументационная схема, обусловленная наличием ядерных тезисов и следующих из них посылок, что подразумевает отсутствие необходимости доказательства. Имплицитные высказывания, продуцируемые в рамках данных систем, также подчинены их внутренней логике и отсылают к семантике системного словаря. К специфическим особенностям коммуникативных стратегий, выстроенных в рамках подобных когнитивных конструкций, следует также отнести использование эвристик, построенных на базе непротиворечивых с точки зрения логики системы правил, служащих для разрешения возникающих противоречий. Аргументативный потенциал управляющих систем можно оценить как низкий в силу самопродуцирования внутренних связей и структур, безотносительно объективно существующей коммуникативной ситуации. В рамках характерной для функционирования подобных структур внутрисистемной логики посылки формируются, исходя из категории «истинности» тезиса, соответственно, подобный механизм ограничивает применение сложных коммуникативных стратегий, переводя общую линию аргументации в разряд риторической. Заведомая истинность тезиса не требует доказательств, что делает аргументацию в рамках данной системы фиктивной. Аналогичным образом формирование семантических и

прагматических маркеров также обусловлено спецификой терминосистемы управляющего дискурса и характером посылок, следующих из ядерного тезиса и формирующих речеповеденческую модель, соответственно данные единицы не являются универсальным для всех участников коммуникативного процесса, следовательно, их функционал ограничен понятийным полем управляющей когнитивной системы.

Структурные сбои обладают специфичной топологией размещения структурных элементов когнитивной системы актора, характеризующейся наличием устойчивых семантических центров, определяющих характер связей между когнициями. Вследствие подобной организации понятийной системы коммуникантов, топология размещения семантических маркеров также будет обнаруживать отсутствие тождественности, как в интерпретации входящего сигнала, так и в ответной реакции на раздражитель, что, в свою очередь, будет являться фактором, детерминирующим характер самопродуцирования элементов в рамках структурной иерархии. Подобная специфика структурной организации находит отражение в речемыслительной деятельности индивида. Так, построение метафорических переносов при наличии устойчивых когнитивных автокаталитических структур (дискурсов) обусловлено внутренней семантикой ядерных понятий, взаимосвязью отдельных когниций и спецификой продуцируемых нарративов. Поскольку прагматическая сторона речетворческой деятельности индивида подчинена положениям дискурса и обусловлена семантикой его внутреннего словаря, процесс порождения высказываний происходит аналогичным образом. Развитая система понятийных связей детерминирует денотат речевого знака, что подразумевает наличие определенной семантической маркировки лексем согласно терминосистеме данной когнитивной структуры.

Специфика аргументативного поведения индивида при наличии структурного сбоя характеризуется наличием эмотивных высказываний, являющихся структурным ответом на активацию семантических маркеров, отсылающих к определенной системе когниций, а также маркировкой

содержащихся в сообщении лексем согласно правилам терминосистемы дискурса. Подобная организация связей структурных элементов нарушает логические связи между тезисом и посылкой, что, в свою очередь, не позволяет сформулировать непротиворечивый вывод.

Логика категоризации коммуникативного сбоя позволила выделить класс явлений, атрибуция которых в рамках категорий структурной либо системной принадлежности не представляется возможной. Подобные сбои обнаруживают видовые признаки обоих представленных классов, и их генез обусловлен спецификой организации человеческого мышления как среды с высокими показателями энтропии.

Описанная в работе специфика возникновения сбоев, их течения и влияния на процесс коммуникации, приводит нас к выводу о невозможности существования приведенных классов сбоев в чистом виде в силу наличия системных свойств неаддитивности и целостности, присущих открытым системам. Взаимообусловленность как принцип, лежащий в основе синергетического понимания открытых систем, предполагает наличие иного категориального аппарата, и явление сбоя как явления, имманентного человеческой речемыслительной деятельности, таким образом, может быть атрибутировано как системный фактор.

Результаты, полученные в ходе исследования, открывают дальнейшую перспективу изучения когнитивного механизма возникновения сбоев в коммуникативном взаимодействии. В частности, функционирование устойчивых когнитивных структур, детерминирующих характер течения процесса коммуникации и речемыслительной деятельности индивида, можно изучать на основе иного практического материала. Перспективным представляется исследование металингвистических единиц в интернет-дискурсе, устойчивых фоносемантических сигнатур в контексте вербального общения, а также влияния визуально наблюдаемых экстралингвистических коммуникативных сигналов на аргументативную стратегию коммуникантов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева, Г.М. Психология социального познания: учеб. пособие / Г.М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 288 с.
2. Анцупов, А.Я. Конфликтология / А.Я. Анцупов. А.И. Шипилов. – М., 2000. – 512 с.
3. Аронсон, Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию / Э. Аронсон. – М.: Прайм-Еврознак, 2006. – 416 с.
4. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
5. Базылев, В.Н. Новая метафора языка: Семиотико-синергетический аспект: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Базылев Владимир Николаевич. – М., 1999. – 419 с.
6. Баранов, А.Н. Аргументация как языковой и когнитивный феномен / А.Н. Баранов // Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации. – М.: Наука, 1990. – С. 40–52.
7. Баранов, А.Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01, 10.02.19 / Баранов Анатолий Николаевич. – М., 1990. – 378 с.
8. Баребина, Н.С. Аргументация критики в науке о языке (эколингвистический аспект): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Баребина Наталья Сергеевна. – Иркутск, 2020. – 425 с.
9. Баребина, Н.С. Социопрагматическое пространство дискурса / Н.С. Баребина, Т.Л. Верхотурова, И.А. Кузнецова [и др.] / под ред. Н.С. Баребиной. – М.: Флинта, 2024. – 208 с.
10. Бойко, Е.И. Механизмы умственной деятельности / Е.И. Бойко. – М.: Педагогика, 1976. – 248 с.
11. Борботько, В.Г. Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике / В.Г. Борботько. – М.: Книжный дом «Либроком», 2011. – 288 с.

12. Брюшинкин, В.Н. Аргументация, коммуникация, рациональность / В.Н. Брюшинкин // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2008. – №6. – С. 5–11.

13. Брюшинкин, В.Н. Системная модель аргументации / В.Н. Брюшинкин // Трансцендентальная антропология и логика: труды международного семинара «Антропология с современной точки зрения» VII Кантовских чтений. – Калининград, 2000. – С. 133–155.

14. Буданов, В.Г. Синергетика и теория сложности: междисциплинарный подход / В.Г. Буданов. Ч. 1: Принципы. Методология. Образование. – М.: Ин-т философии, 2016. – 179 с.

15. Вардзелашвили, Ж.А. Лексическая система языка как открытая диссипативная структура / Ж.А. Вардзелашвили // International Scientific periodical «Modern Fundamental and Applied Researches». – 2012. – № 1 (4). – С. 55–60.

16. Василевич, А.П. Язык и сознание: парадоксальная рациональность / А.П. Василевич, И.А. Зимняя, А.А. Леонтьев. – М.: Ин-т языкознания, 1993. – 174 с.

17. Васильев, Л.Г. Лингвоаргументология: анализ рассуждений в письменном тексте / Л.Г. Васильев // Коммуникативные исследования 2003: Современная антология. – Волгоград: Перемена, 2003. – С. 164–180.

18. Васильев, Л.Г. Составляющие естественно-языковой аргументации / Л.Г. Васильев // Вісник Київського національного лінгвістичного університету. Зб. наук. праць. Філологія. – 2009. – Вип. 2. – URL: http://www.nbu.gov.ua/old_jrn/Soc_Gum/Vknlufil/2009_2/Vasyliiev.pdf (дата обращения: 05.01.2019).

19. Вахштайн, В.С. Социология повседневности и теория фреймов / В.С. Вахштайн. – СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2011. – 332 с.

20. Вежбицкая, А. Речевые акты / А. Вежбицкая // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI: Лингвистическая прагматика / сост. и вступ. ст.

Н.Д. Арутюновой и Е.В. Падучевой; общ.ред. Е.В. Падучевой. – М.: Прогресс, 1985. – С. 251–275.

21. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и базисные концепты / А. Вежбицкая. – М.: Языки славянских культур, 2011. – 568 с.

22. Величковский, Б.М. Когнитивная наука – основы психологии познания / Б.М. Величковский. – М.: Смысл; Академия, 2006. – 448 с.

23. Верхотурова, Т.Л. Лингвофилософская природа метакатегории «наблюдатель» / Т.Л. Верхотурова: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Верхотурова Татьяна Леонтьевна. – Иркутск, 2009. – 36 с.

24. Волков, А.А. Теория риторической аргументации / А.А. Волков. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. – 398 с.

25. Вопросы порождения речи и обучения языку: сб. статей / под ред. А.А. Леонтьева и Т.В. Рябовой. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. – 150 с.

26. Выготский, Л.С. Избранные психологические исследования: Мышление и речь. Проблемы психологического развития ребенка / Л.С. Выготский / под ред. и со вступ. ст. А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурия. – М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1956. – 519 с.

27. Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – СПб. . . : Питер, 2008. – 432 с.

28. Выготский, Л.С. Проблемы развития психики / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1983. – 367 с.

29. Выготский, Л.С. Собр. сочинений: в 2 т. / Л.С. Выготский. Т. 2. – М.: Директ-Медиа, 2008а. – 1095 с.

30. Герман, И.А. Введение в лингвосинергетику / И.А. Герман, В.А. Пищальникова. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1999. – 127 с.

31. Герман, И. А. Лингвосинергетика: монография / И.А. Герман. – Барнаул: Алт. акад. экономики и права, 2000. – 166 с.

32. Голованова, Е.И. Профессиональная когниция как разновидность интерпретирующей деятельности / Е.И. Голованова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 31 (322). – С. 28–32.

33. Голованова, Е.И. Когнитивные ориентиры в речемыслительной деятельности профессионала / Е.И. Голованова // Гуманитарно-педагогические исследования. – 2020. – № 4. – С. 50–54.
34. Горелов, И.Н. Вопросы теории речевой деятельности: психолингвистические основы искусственного интеллекта / И.Н. Горелов. – Таллинн: Валгус, 1987. – 190 с.
35. Горелов, И.Н. Избранные труды по психолингвистике / И.Н. Горелов. – М.: Лабиринт, 2003. – 320 с.
36. Горелов, И.Н. Безмолвной мысли знак / И.Н. Горелов, В.Ф. Енгальчев. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 238 с.
37. Горелов, И.Н. Основы психолингвистики / И.Н. Горелов, К.Ф. Седов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Лабиринт, 2001. – 303 с.
38. Грайс, Г.П. Логика и речевое общение / Г.П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика / под общ. ред. Е.В. Падучевой. – М.: Прогресс. 1985. – С. 217–237.
39. Губин, Г.Д. Синергетика как метанаука и ее роль в современных проблемах образования / Г.Д. Губин, Д.Г. Губин, П.И. Комаров, А.И. Коротченко // Современные наукоемкие технологии. – 2004. – № 6. – С. 55–56.
40. Дмитриев, А.В. Конфликтология: учеб. пособие / А.В. Дмитриев. – М.: Гардарики, 2000. – 320 с.
41. Ермакова, О.П. К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога) / О.П. Ермакова, Е.А. Земская // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. – М.: Наука, 1993. – С. 30–64.
42. Жилин, В.И. Синергетический сциентизм: Критический анализ философско-методологических оснований / В.И. Жилин. – М., 2011. – 192 с.
43. Жинкин, Н.И. Механизмы речи / Н.И. Жинкин. – М.: Изд-во акад. пед. наук, 1958. – 370 с.

44. Жинкин, Н.И. Речь как проводник информации / Н.И. Жинкин. – М.: Наука, 1982. – 159 с.
45. Ильина, Л.Е. Энтропия текста как рассеивание смысла / Л.Е. Ильина, О.Е. Павловская // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2023. – № 6. – С. 77–86.
46. Каплуненко, А.М. Курс дискурса / А.М. Каплуненко // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 4 (25). – С. 9–15.
47. Каплуненко, А.М. О технологической сущности манипуляции сознанием и ее лингвистических признаках / А.М. Каплуненко // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2007. – № 5. – С. 3–12.
48. Карасик, В.И. Общие проблемы изучения дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5–20.
49. Карасик, В.И. Язык социального статуса / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2002. – 333 с.
50. Карасик, В.И. Языковая кристаллизация смысла / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2010. – 351 с.
51. Карасик, В.И. Языковая пластика общения / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2021. – 536 с.
52. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
53. Кацнельсон, С.Д. Типология языка и речевое мышление / С.Д. Кацнельсон. – Л.: Наука, 1972. – 216 с.
54. Кибрик, А.А. Каналы мультимодальной коммуникации: относительный вклад в понимание дискурса / А.А. Кибрик, Н.Б. Молчанова // Мультимодальная коммуникация: теоретические и эмпирические исследования: сборник статей. – М.: БукиВеди, 2014. – С. 99–114.

55. Кибрик, А.А. Когнитивная лингвистика – в поисках единства / А.А. Кибрик, А.Д. Кошелев // Язык и мысль: Современная когнитивная лингвистика. – М.: Языки славянских культур, 2015. – С. 21–25.

56. Князева, Е.Н. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. – СПб.: Алетейя, 2002. – 414 с.

57. Колмогорова, А.В. Концепции и модели коммуникации в современном гуманитарном знании / А.В. Колмогорова // Вестник науки Сибири. – 2012. – № 1 (2). – С. 272–277.

58. Колмогорова, А.В. Общение и когниция: проблема соотношения / А.В. Колмогорова // Концептуальная систематика аргументации / под ред. Г.М. Костюшкиной. – М.: Флинта: Наука, 2016. – С. 71–92.

59. Колмогорова, А.В. Место и роль аргументации в коммуникативно-когнитивных процессах / А.В. Колмогорова // Концептуальная систематика аргументации / под ред. Г.М. Костюшкиной. – М.: Флинта: Наука, 2016а. – С. 93–169.

60. Колмогорова, А.В. Аргументация в речевой повседневности / А.В. Колмогорова. – М.: Флинта: Наука, 2021. – 152 с.

61. Костюшкина, Г.М. Аргументация и концептуальная систематика речи и речевой деятельности / Г.М. Костюшкина, Н.С. Барбина // Концептуальная систематика аргументации: колл. монография / науч. ред. Г.М. Костюшкина. – М.: Флинта: Наука, 2016. – С. 10–70.

62. Костюшкина, Г.М. Аргументация и концептуальная систематика речи и речевой деятельности // Концептуальная систематика аргументации: колл. монография / под ред. Г. М. Костюшкиной. – М.: Флинта: Наука, 2016. – С. 10–69.

63. Костюшкина, Г.М. В поисках системообразующего механизма в языке / Г.М. Костюшкина // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2012. – № 2. – С. 128–133.

64. Костюшкина, Г.М. Когнитивный механизм речевой коммуникации / Г.М. Костюшкина, А.В. Колмогорова // Концептуальная систематика речевой коммуникации / под ред. Г. М. Костюшкиной. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. лингв. ун-та, 2014. – С. 9–54.

65. Костюшкина, Г.М. Концептуализация опыта в речевой коммуникации / Г.М. Костюшкина, Н.А. Свердлова, Н.С. Баребина [и др.]; науч. ред. Г.М. Костюшкина. – М.: Флинта, 2023. – 740 с.

66. Костюшкина, Г.М. Методологические ориентиры системного и синергетического подходов в исследовании новых объектов (на примере исследования языковой контраргументации) / Г.М. Костюшкина, Н.С. Баребина // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 3 (24). – С. 193–199.

67. Костюшкина, Г.М. Научная аргументация и методы ее анализа / Г.М. Костюшкина, Н.Н. Ефимова, Н.С. Баребина // Лингвосемиотические основания изучения научного дискурса: колл. монография / под ред. Г.М. Костюшкиной. – М.: Флинта, 2024. – С. 83–130.

68. Костюшкина, Г.М. Прагматика и дискурс / Г.М. Костюшкина // Дискурсивный аспект языковых единиц: колл. монография / под ред. Г.М. Костюшкиной. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. лингв. ун-та, 2006. – С.4–49.

69. Костюшкина, Г.М. Принципы организации модели коммуникации, осложненной сбоем / Г.М. Костюшкина, Д.С. Мильгунов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2025. – Т. 18, № 6. – С. 2283–2290.

70. Костюшкина, Г.М. Проблемы адаптации линейной модели коммуникации при описании динамических процессов (на материале исследований коммуникативного сбоя в речевом взаимодействии) / Г.М. Костюшкина, Д.С. Мильгунов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – Т. 17, № 11. – С. 4307–4313.

71. Костюшкина, Г.М. Семиотика научной коммуникации / Г.М. Костюшкина, Н.А. Свердлова, Н.Н. Ефимова // Лингвосемиотические

основания изучения научного дискурса: колл. монография / под ред. Г.М. Костюшкиной. – М.: Флинта, 2024. – С. 9–46.

72. Костюшкина, Г.М. Современные направления во французской лингвистике / Г.М. Костюшкина. – М.: УРСС Либроком, 2009. – 304 с.

73. Кукушкина, О.В. Основные типы речевых неудач в русских письменных текстах / О.В. Кукушкина. – М.: Диалог-МГУ, 1998. – 285 с.

74. Кукушкина, О.В. Негативная информация: утверждение о факте или выражение мнения? / О.В. Кукушкина // Теория и практика судебной экспертизы. – 2016. – № 3 (43). – С. 132–145.

75. Купряшкин, И.В. Синергетика в социальных науках / И.В. Купряшкин // Манускрипт. – 2017. – № 4 (78). – С. 114–117.

76. Кънева, Н.К. Интегральный подход к проблеме коммуникативных неудач: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Кънева Наталия Кънчева. – Тверь, 1999. – 196 с.

77. Лакофф, Дж. Женщины, огонь и опасные вещи / Дж. Лакофф. – М.: Языки славянской культуры, 2004 – 791 с.

78. Латыпова, Ю.А. Концепт в когнитивно-синергетическом аспекте / Ю.А. Латышева, О.О. Сподарец, О.В. Воробьева // Филология: научные исследования. – 2022. – № 12. – С.11–20.

79. Леонтьев, А.А. Слово в речевой деятельности: некоторые проблемы общей теории речевой деятельности / А.А. Леонтьев. – М.: Наука, 1965. – 245 с.

80. Лингвосемиотические основания изучения научного дискурса: колл. монография / Г.М. Костюшкина, Н.А. Свердлова, Н.С. Баребина [и др.] / науч. ред. Г.М. Костюшкина. – М.: Флинта, 2024. – 216 с.

81. Луман, Н. Введение в системную теорию / Н. Луман / под ред. Дирка Беккера; пер. с нем. К. Тимофеевой. – М.: Логос, 2007. – 359 с.

82. Лурия, А.Р. Курс общей психологии / А.Р. Лурия. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. – 322 с.

83. Лурия, А.Р. Основные проблемы нейролингвистики / А.Р. Лурия. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975. – 253 с.
84. Лурия, А.Р. Язык и сознание / А.Р. Лурия. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. – 335 с.
85. Малахова, В.Л. Динамико-системные принципы синергетики в функциональной лингвистике / В.Л. Малахова // Филологические науки в МГИМО. – 2021. – № 7 (3). – С. 24–33.
86. Мамонова, Н.В. Фракталы как механизм возникновения порядка из хаоса / Н.В. Мамонова, Н.С. Олизько // Филологические науки. Вопросы теории и практики – 2017. – № 5 (71). – Ч. 2. – С. 107–111.
87. Мартынова, Е.М. Типология явлений коммуникативного дискомфорта в ситуациях диалога: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01, 10.02.19 / Мартынова Елена Михайловна. – Орел, 2000. – 229 с.
88. Мильгунов, Д.С. Системные сбои синергетической модели коммуникации / Д.С. Мильгунов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2025. – Т. 18, № 4. – С. 1647–1653.
89. Миллер, Дж. Планы и структура поведения / Дж. Миллер, Е. Галантер, К. Прибрам; пер. с англ. О. Виноградовой и Е. Хомской; общ. ред. и предисл. А.Н. Леонтьева и А.Р. Лурия. – М.: Прогресс, 1965. – 238 с.
90. Минский, М. Фреймы для представления знаний / М. Минский; пер. с англ. О.Н. Гринбаума; под ред. Ф.М. Кулакова. – М.: Энергия, 1979. – 151 с.
91. Моисеева, И.Ю. Синергетика текстообразования: самоорганизация языковых структур в процессе текстообразования: монография / И.Ю. Моисеева. – Saarbrücken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co., 2010. – 376 с.
92. Москальчук, Г.Г. Структурная организация и самоорганизация текста / Г.Г. Москальчук. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1998. – 240 с.
93. Мышкина, Н.Л. Лингводиnamика текста: Контрадиктно-синергетический подход: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Мышкина Нэлли Леонидовна. – Пермь, 1999. – 428 с.

94. Найссер, У. Познание и реальность: смысл и принципы когнитивной психологии / У. Найссер; пер. с англ. В.В. Лучкова. – М.: Прогресс, 1981. – 230 с.
95. Некипелова, И.М. Признаки энтропии и негэнтропии в языковой системе / И.М. Некипелова // Russian Journal of Education and Psychology. – 2013. – № 9 (29). – С. 57.
96. Николаева, Т.М. О принципе «не-кооперации» и/или о категориях социолингвистического воздействия / Т.М. Николаева // Логический анализ языка. Противоречивость и аномальность текста. – М.: Наука, 1990. – С. 225–235.
97. Николис, Г. Самоорганизация в неравновесных системах: от диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации / Г. Николис, И. Пригожин. – М.: Мир, 1979. – 512 с.
98. Основы теории речевой деятельности / отв. ред. А.А. Леонтьев. – М.: Наука, 1974. – 367 с.
99. Остин, Дж. Л. Слово как действие / Дж. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII: Теория речевых актов. – М., 1986. – С. 22–129.
100. Павлов, И.П. Полн. собр. сочинений / И.П. Павлов. – 2-е изд., доп. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951-1952. – 3944 с.
101. Падучева, Е.В. высказывание и его соотнесенность с действительностью: Референциальные аспекты семантики местоимений / Е.В. Падучева. – М.: Наука, 1985. – 271 с.
102. Парыгин, Б.Д. Социальная психология: учеб. пособие / Б.Д. Парыгин. – СПб.: ГУП, 2003. – 615 с.
103. Парыгин, Б.Д. Основы социально-психологической теории / Б.Д. Парыгин. – М.: Мысль, 1971. – 351 с.
104. Парыгин, Б.Д. Социальная психология как наука / Б.Д. Парыгин. – Л.: Лениздат, 1967. – 260 с.
105. Парыгин, Б.Д. Социальная психология. Истоки и перспективы / Б.Д. Парыгин. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. гуманит. ун-та профсоюзов, 2010. – 532 с.

106. Пиаже, Ж. Избранные психологические труды / Ж. Пиаже. – М.: Междунар. пед. академия, 1994. – 680 с.
107. Пиотровский, Р.Г. Инженерная лингвистика и теория языка / Р.Г. Пиотровский. – Л.: Наука, 1979. – 112 с.
108. Пищальникова, В.А. Речевая деятельность как синергетическая система / В.А. Пищальникова // Известия Алтайского университета. – 2000. – Вып. 4. – С. 72–78.
109. Прибрам, К. Языки мозга: Экспериментальные парадоксы и принципы нейропсихологии / К. Прибрам; пер. с англ. Н.Н. Даниловой и Е.Д. Хомской; под ред. и с предисл. Л.Р. Лурия. – М.: Прогресс, 1975. – 464 с.
110. Пригожин, И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
111. Русанов, Е.К. Интернет-дискурс в дискурсивной парадигме / Е.К. Русанов // Гуманитарные и юридические исследования. – 2016. – № 1. – С. 214–217.
112. Савицкая, Е.В. Когнитивные паттерны языкового мышления / Е.В. Савицкая // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2020. – Т. 11. – № 3. – С. 20–28.
113. Свердлова, Н.А. Сущность коммуникации как процесса взаимодействия / Н.А. Свердлова // Концептуализация опыта в речевой коммуникации: колл. монография / под ред. Г.М. Костюшкиной. – М.: Флинта, 2023. – С. 7-16.
114. Светлов, В.А. Введение в конфликтологию / В.А. Светлов. – М.: Флинта: МПСУ, 2017. – 520 с.
115. Сеченов, И.М. Избр. произведения / И.М. Сеченов / ред. и послесл. Х.С. Коштыянца. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952–1956. – Т. 2. – 946 с.
116. Синенко, Т.В. Гипертекстуальность как ключевой признак сетевой полемики / Т.В. Синенко // Вестник Тамбовского университета. – 2008. – № 7 (63). – С. 151–156.

117. Скребцова, Т.Г. Когнитивная лингвистика: классические теории, новые подходы / Т.Г. Скребцова. – М.: Изд. дом ЯСК, 2018. – 390 с.
118. Смирнова, М.Н. Коммуникативные неудачи в неофициальном диалоге (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Смирнова Марина Николаевна. – М., 2003. – 24 с.
119. Тарасенко, В.В. Фракталы и измерение хаоса / В.В. Тарасенко // Информация и самоорганизация. – М.: Изд-во РАГС, 1996. – С. 17–28.
120. Тарасенко, В.В. Фрактальная семиотика: «слепые пятна», перипетии и узнавания / В.В. Тарасенко. – М.: Либроком, 2009. – 228 с.
121. Тарасенко, В.В. Фрактальная логика / В.В. Тарасенко. – М.: URSS, 2009. – 117 с.
122. Теплякова, Е.К. Коммуникативные неудачи при реализации речевых актов побуждения в диалогическом дискурсе (на материале современного немецкого языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Теплякова Елена Константиновна. – Тамбов, 1998. – 17 с.
123. Фадеева, Е.В. Опыт типологического описания ситуаций коммуникативного дискомфорта по метакоммуникативным показателям / Е.В. Фадеева // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 4. – С. 307–313.
124. Фанян, Н.Ю. Аргументация как лингвопрагматическая структура: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Фанян Нелли Юрьевна. – Краснодар, 2000. – 354 с.
125. Фестингер, Л. Теория когнитивного диссонанса / Л. Фестингер / пер. с англ. А.А. Анистратенко, И. Знаешевой. – М.: ЭКСМО, 2018. – 251 с.
126. Харченко, Е.В. Модели речевого поведения в профессиональном общении / Е.В. Харченко. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2003. – 236 с.
127. Харченко, Е.В. Межличностное общение: модели речевого поведения в профессиональных стратах: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Харченко Елена Владимировна. – Челябинск, 2004. – 50 с.

128. Хахалова, С.А. Метафора как стимул к восприятию мира: модель фрактального дерева / С.А. Хахалова // Язык и межкультурная компетенция: сб. статей. – Петрозаводск: Изд-во КГПУ, 2007. – С. 81–84.

129. Хахалова, С.А. Возможность применения дискретной фрактальной парадигмы в исследованиях по метафоре / С.А. Хахалова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 4. – С. 96–101.

130. Хахалова, С.А. Фрактальность метафоры / С.А. Хахалова // Сублогический анализ языка: сб. науч. тр. – М.: Изд-во СГУ, 2011. – С. 379–383.

131. Чернявская, В.Е. Коммуникация в науке, нормативное и девиантное: лингвистический и социокультурный анализ / В.Е. Чернявская. – М.: УРСС, 2011. – 248 с.

132. Чернявская, В.Е. Интерпретация научного текста / В.Е. Чернявская: учеб. пособие. – СПб.: Наука, 2004. – 127 с.

133. Чернявская, В.Е. Научно-исследовательская статья как вербализация нового научного результата (на материале лингвистики) / В.Е. Чернявская // Жанры речи. – 2016. – № 1. – С. 56–64.

134. Шелестюк, Е.В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Шелестюк Елена Владимировна. – Челябинск, 2009. – 42 с.

135. Шелестюк, Е.В. Стохастичность и энтропия в лингвистике / Е.В. Шелестюк, Е.А. Щетинкина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2023. – № 2 (472). – С. 150–165.

136. Щерба, Л.В. Избр. работы по русскому языку / Л.В. Щерба. – М.: Учпедгиз, 1957. — 188 с.

137. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность: сборник работ / Л.В. Щерба. – Л.: Наука, 1974. – 427 с.

138. Anscombe, J.-Cl. Pour autant, Pourtant (et comment). A petites causes, grands effets / J.-Cl. Anscombe // Cahiers de linguistique française (CLF). – Vol. 5: Connecteurs pragmatiques et structure du discours. Genève. – 1983. – P. 37–84.
139. Anscombe, J.-C. L`argumentation dans la langue / J.-Cl. Anscombe, O. Ducrot. – Bruxelles : Magrada, 1983a. – 184 p.
140. Austin, J.L. How to do things with words? / J.L. Austin. – Cambridge: Harward University Press, 1962. – 168 p.
141. Doury, M. Argumentation: analyser textes et discours / M. Doury / Collection Portail. – Paris: A. Colin, 2016. – 191 p.
142. Ducrot, O. Operateurs argumentatifs et visée argumentative / O. Ducrot // CLF. – Vol. 5. – Genève, 1983. – P. 7–36.
143. Ducrot, O. Slovenian lectures : argumentative semantics / O. Ducrot // Conferences Slovenes / I. Ž. Žagar (ed.). – Ljubljana :ISH, 1996. – P. 241–253.
144. Ducrot, O. Les mots du discours / O. Ducrot. – Paris : Minuit, 1980. – 241 p.
145. Eemeren, F.H.van, Grootendorst R. Argumentation, communication, and fallacies: A pragma-dialectical perspective / F.H. Eemeren van, R. Grootendorst. – Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 1992. – 235 p.
146. Eemeren, F.H. van. Fundamentals of Argumentation Theory: A Handbook of Historical Backgrounds and Contemporary Developments. Mahwah / F.H. Eemeren van e.a. – N.J. : Lawrence Erlbaum, 1996. – 395 p.
147. Eemeren, F.H. van. A Systematic Theory of Argumentation: The pragma-dialectical approach / F.H. Eemeren van, R. Grootendorst. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 210 p.
148. Eemeren, F.H. van. Strategic Maneuvering in Argumentative Discourse: Extending the pragmadialectical theory of argumentation / F.H. Eemeren van // Argumentation in Context. – Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2010. – 308 p.
149. Fauconnier, G. Mappings in thought and language / G. Fauconnier. – Cambridge University Press, 1997. – 205 p.

150. Fauconnier, G. Mental spaces: aspects of meaning construction in natural language / G. Fauconnier. – Cambridge University Press, 1994. – 215 p.

151. Fauconnier, G. Mental spaces: conceptual integration networks / G. Fauconnier, M. Turner // Cognitive linguistics: basic readings / edited by Dirk Geeraerts. Walter de Gruyter GmbH & Co. – KG, 2006. – P. 303-371.

152. Fauconnier G. The Way We Think. Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities / G. Fauconnier, M. Turner. – N. Y., 2002.

153. Gilbert, M.A. Agreement / Disagreement / M.A. Gilbert // Proceedings of the 3rd International Conference of the Ontario Society for the Study of Argumentation / H. Hansen & Ch. Tindale (eds.). 2000. – URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download;jsessionid=C2332F650556F97701E283694AFD2320?doi=10.1.1.88.9156&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 15.01.2024).

154. Grice, P. Meaning / P. Grice // Philosophical Review. – 1957. – No 66. – P. 377-388.

155. Lakoff, G. Classifiers as a reflection of mind / G. Lakoff // Noun Classes and categorization. – Amsterdam: The Press, 1986. – P. 13–51.

156. Lakoff, G. Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind / G. Lakoff. – Chicago: The University of Chicago Press, 1987. – 614 p.

157. Lakoff, G., Johnson M. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago: The University of Chicago Press, 1980. – 241 p.

158. Snoeck Henkemans, A.F. Speech Act Theory and the Study of Argumentation / A.F. Snoeck Henkemans // Studies in Logic. – 2014. – 36 (1). – P. 41–58.

159. Toulmin, S.E. The Uses of Argument / S.E. Toulmin. – London: Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 247 p.

160. Verschueren, J. Notes of the role of metapragmatic awareness in language use / J. Verschueren // Pragmatics: Quaterly Publication of the International Pragmatics association (IPrA). – 2000. – 10 (4). – P. 439–456.

161. Walton, D.N. Commitment in dialogue: Basic concepts of interpersonal reasoning / D.N. Walton, W, Krabbe. – Albany, New York: State University of New York Press, 1995. – 295 p.

162. Wierzbicka, A. Introduction / Wierzbicka A. // Semantics, Culture and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations. – Oxford: Oxford University Press, 1992. – P. 3–29.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ

1. Анцупов, А.Я. Словарь конфликтолога / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 528 с.
2. Базылев, В.Н. Наука о языке XXI века: словарь-справочник / В.Н. Базылев. – М.: Флинта, 2016. – 135 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1534 с.
4. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. – 2-е изд. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
5. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – 2-е изд, перераб. и доп. – М.; СПб.: Большая Рос. энцикл.; Норинт, 2000. – 1434 с.
6. Большой энциклопедический словарь русского языка: Языкознание / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Рос. энцикл., 1985. – 685 с.
7. Большой психологический словарь / под ред. Б. Мещерякова, В. Зинченко. – СПб.: Прайм-Еврознак; М.: ОЛМА-Пресс, 2003. – 666 с.
8. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – М.: Рус. яз., 2000. – 1084 с.
9. Жеребило, Т.В. Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание. Социолингвистика: словарь-справочник / Т.В. Жеребило. – Назрань: Пилигрим, 2011. – 280 с.
10. Петровская, В.Н. Концепции современного естествознания: словарь терминов / В.Н. Петровская, В.И. Щепин. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. техн. ун-та, 2008. – 104 с.
11. Комлев, Н.Г. Словарь иностранных слов / Н.Г. Комлев. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 669 с.
12. Краткий толковый психолого-психиатрический словарь / под ред. К. Игишева. – М., 2008. – 512 с.
13. Лебедев, С.А. Философия науки: терминологический словарь / С.А. Лебедев. – М.: Академический Проект, 2011. – 272 с.

14. Лебедев, С.А. Философия науки: Словарь основных терминов / С.А. Лебедев. – М.: Академический Проект, 2004. – 320 с.
15. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
16. Савченко, В.Н. Начала современного естествознания: тезаурус / В.Н. Савченко, В.П. Смагин. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – 336 с.
17. Ожегов, В.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Мир и образование, 2013. – 736 с.
18. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Л.И. Скворцова. – М.: Мир и образование, 2019. – 1376 с.
19. Сергеева, Т.Б. Словарь-справочник по философии для студентов лечебного, педиатрического и стоматологического факультетов / Т.Б. Сергеева. – Ставрополь: СтГМА. 2009. – 160 с.
20. Кожемякина, В.А. Словарь социолингвистических терминов / В.А. Кожемякина, Н.Г. Колесник, Т.Б. Крючкова [и др.] / под. ред. Е.М. Василевич. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2006. – 312 с.
21. Жукова, И.Н. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И.Н. Жукова, З.Г. Лебедько, З.Г. Прошина, Н.Г. Юзефович. – М.: Флинта, Наука, 2013. – 628 с.
22. Словарь-справочник. Человек и общество: культурология / под ред. О.М. Штомпеля. – Ростов н/Д.: Феникс, 1996. – 538 с.
23. Современная западная философия. Энциклопедический словарь / под ред. О. Хеффе, В.С. Малахова, В.П. Филатова. – М.: Культ. революция, 2009. – 392 с.
24. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. – Т. 2. – М.: Терра, 1996. – 779 с.
25. Физическая энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. – Т. 1. Стробоскопические приборы. – М.: Большая Рос. энцикл., 1998. – 704 с.
26. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев [и др.]. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – 839 с.

27. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / гл. ред и сост. И.Т. Касавин. – М.: Канон+ (Реабилитация), 2009. – 1247 с.

28. Houdé, O. Dictionary of Cognitive Science: Neuroscience, Psychology, Artificial Intelligence, Linguistics, and Philosophy / O. Houdé. – Amsterdam: Routledge, 2003. – 416 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Форум «NovaLingua», ветка форума «Умные книжки». – URL:
<https://novalingua.net/index.php?topic=5159.0>.

Форум «Novalingua», ветка форума «Ганг, блеск и нищета». – URL:
<https://novalingua.net/index.php?topic=4228.0>.

Форум журнала «Наука и жизнь», ветка форума «Почему языков так много». – URL:
https://www.nkj.ru/forum/forum7/topic18671/messages/?PAGEN_1=3.

Форум журнала «Наука и жизнь», ветка форума «Россияне теряют интерес к науке». – URL:
https://www.nkj.ru/forum/forum9/topic18337/messages/?PAGEN_1=10.

Форум журнала «Наука и жизнь», ветка форума «Ценность знаний в жизни современного человека». – URL:
https://www.nkj.ru/forum/forum15/topic19407/messages/?PAGEN_1=8.

Форум «NovaLingua», ветка форума «Что такое свобода?». – URL:
<https://novalingua.net/index.php?topic=4943.75>.

Исторический форум «История России, всемирная история», ветка форума «Ученые о государстве и демократии». – URL:
<https://istorya.ru/forum/index.php?showtopic=10070>.

Исторический форум: «История России, всемирная история», ветка форума «Расширение НАТО: обманул ли запад Горбачева?». – URL:
<https://istoriya.com/forum/?showtopic=8295>.

Форум «Наука и жизнь», ветка форума «Солнце и ветер пора брать на службу». – URL:
https://www.nkj.ru/forum/forum9/topic14238/messages/?PAGEN_1=5.

Форум «NovaLingua», ветка форума «Почему русскоязычная культура не становится по-настоящему полицентричной?». – URL:
<https://novalingua.net/index.php?topic=2410.0>.

Форум «NovaLingua», ветка форума «Что вы чувствуете от мысли о том, что может существовать внеземной разум?». – URL: <https://novalingua.net/index.php?topic=8157.475>.

Форум «NovaLingua», ветка форума «Был ли СССР де-факто формой российского государства?». – URL: <https://novalingua.net/index.php?topic=4815.150>.